

СОДЕРЖАНИЕ

Наш край в первой половине XIX до отмены крепостного права (1800 – 1861 гг.).....	2
Борисовская вотчина Шереметевых в первой половине XIX века (1809 – 1861 гг.).....	13
Отмена крепостного права.....	29
Наш край в пореформенный период (1861 – 1905 гг.).....	49
Отхожие кустарные промыслы.....	89
Борисовка – Центр кустарных промыслов.....	96
Кожевенный промысел.....	99
Сапожный промысел.....	100
Шорный промысел.....	103
Иконописный промысел.....	106
Иконообдельческий промысел.....	114
Столярный промысел.....	116
Киотный промысел.....	116
Бондарный промысел.....	117
Дужный промысел.....	118
Колесный промысел.....	118
Ткацкий промысел.....	119
Кузнечный промысел.....	120
Шапочный промысел.....	121
Вышивка полотенец.....	122
Производство оконных рам.....	122
Изготовление серег и крестиков.....	123
Система управления в пореформенный период.....	126

Наш край в первой половине XIX века до отмены крепостного права (1800 - 1861)

Первая половина XIX века в истории нашей страны – период дальнейшего углубления феодально-крепостнической системы.

Развитие товарно-денежных отношений подрывало саму основу существования крепостнического строя. Известно, что существование феодального хозяйства обязательно предполагает, что непосредственный производитель – крепостной крестьянин должен быть наделен землей, иметь орудия труда и вести свое хозяйство, чтобы иметь возможность создавать прибавочный продукт для помещика в виде барщины или оброка.

Развитие товарно-денежных отношений требовало все большего количества денег для удовлетворения потребностей помещиков.

Отсюда – усиление эксплуатации крепостных крестьян. Стремясь выжить из крестьян как можно больше, помещики доводят барщину до 6 дней в неделю, совершенно лишая крестьян их хозяйства.

Другие помещики все больше увеличивают оброк, что тоже разоряет крестьянское хозяйство.

Появление крестьян, не имевших хозяйства, это уже зародыши будущего пролетариата.

Значительное развитие в первой половине XIX века получает мелкая крестьянская промышленность и часть крестьян совершенно забрасывает земледелие, занимаясь только кустарным промыслом.

Начинает развиваться крупная промышленность, а вместе с ней появляется и новый класс – класс наемных рабочих, пролетариат. Но многие рабочие еще не были настоящими пролетариями. Часто это оброчные крестьяне, которых нужда погнала на заработки и которых помещики в любой момент могли отозвать в деревню.

Развитие капитализма с его системой наемного труда находилось в резком противоречии с крепостными отношениями.

Развитие капитализма вело и к росту класса буржуазии. В селах и деревнях, в уездных и губернских городах все большую силу начинают набирать «капиталисты» крестьяне, растет роль торгового и промышленного купечества.

Разложение феодально-крепостнической системы проявлялось и в дворянском хозяйстве, которое не спасали от хозяйственного расстройтва дворянские привилегии. Большинство дворянских имений были заложены в кредитных учреждениях, а дворянская задолженность исчислялась сотнями миллионов рублей.

Усиление феодально-крепостнической эксплуатации обостряло классовую борьбу.

В России назревала крестьянская революция

В первой половине XIX века в административном положении нашего края происходит ряд изменений.

Известно, что с 1797 по 1801 год территория Хотмыжского уезда была разделена между Белгородским и Миропольским уездами и Хотмыжск стал заштатным городом Белгородского уезда¹.

Но в 1801 году 21 марта Хотмыжский уезд в составе Курской губернии вновь восстанавливается и Хотмыжск снова становится уездным городом².

Хотмыжск к этому времени совершенно утратил значение военной крепости и в «Описании города и уезда» 1827г. говорится, что неизвестно когда и кем был первоначально населен. Наглядное свидетельство краткости человеческой памяти, если она не опирается на письменную историю.

В «Описании» говорится, что г. Хотмыжск «имел деревянную крепость над рекою Ворсклою, которая уже не существует и рвы в ней засыпаны»³.

К указанному времени в г. Хотмыжске имелось II казенных деревянных зданий, две деревянные здания, две деревянные церкви, соляной и винный магазины.

Никаких промышленных предприятий в городе не было. Даже имевшийся ранее селитренный завод к этому времени прекратил свое существование.

Часть жителей занимались торговлей. Купцы и мещане скупали хлеб и продавали его Слободской Украине, где закупали рогатый скот и лошадей, продавая их по ярмаркам в Курской губернии. Торговали также воском, медом, хлебом, пенькою, кожами и другим мелочным товаром по ярмаркам в уезде. Однако торговля была в основном мелочной и оборотный капитал оставлял не более 17 тыс. рублей. В самом городе Хотмыжске бывало 3 ярмарки в год – 25 марта, 1 июля, 1 ноября. Каждая ярмарка продолжалась всего сутки. На ярмарки съезжались купцы из Белгорода, Суджи, Обояни и деревенские жители из сел уезда. Всего бывало до двух тысяч человек.

Население г. Хотмыжска с пригородными слободами Казацкою, Стрелецкою и Пушкарною составляло 2489 человек, в том числе мужчин 1160, женщин 1329.

По сословиям население распределялось так: дворян, чиновников и священнослужителей 48 муж. 59 жен., купцов 3-й гильдии 3муж. 8 жен., мещан 92 муж. 105 жен., казенных поселян однодворцев 967 муж. 1100 жен., помещичьих крестьян и цыган 50 муж. 57 жен.

Таким образом, в Хотмыжске не имелось основного для существования и развития его как города – экономической базы в виде ремесел и промышленности.

Хотмыжск не мог стать и крупным торговым центром. То, что было его достоинством как военной крепости – неприступность, местоположении, в стороне от основных торговых дорог, он не мог развиваться и как торговый центр.

Это и предопределило перенос уездного центра из Хотмыжска в Грайворон.

¹ ЦГВИА СССР. Фонд ВУА. д. 20839. Карта

² Там же. д. 20840. Карта

³ Там же. д. 18817. ч. VI. л. I

Уездный центр перенесен в Грайворон и потому, что это поселение располагалось на пересечении больших дорог и потому, что слобода Грайвороны была единственным значительным казенным поселением в нашем крае.

Все другие большие поселения в уезде – Борисовка, Головчино, Ракитная являлись частновладельческими, что исключало выбор их как уездных центров.

В 1838 году по представлению курского губернатора центр уезда переносится в Грайворон, который становится уездным городом, а уезд из Хотмыжского преобразовывается в Грайворонский.

Как уездный город Грайворон получает герб, состоящий из изображения щита, разделенного на две части: в верхней части герб губернского города Курска, а в нижней – ворон на золотом поле, летящий в правую сторону.

Хотмыжский уезд по описанию 1827г.¹ простирался с севера на юг на 60 и с запада на восток на 50 верст.

По данным генерального межевания под поселениями в уезде занято 5746 дес., пашни имелось 172510 дес., сенокосов 42915 дес. лесу строевого 19798 дес., смешанного 925 дес. неудобных земель 16007 дес., всего земли в уезде 284546 десятин.

Население уезда в это время составляло положенных в оклад, т. е. платящих подати, мужчин 49214 душ, женщин 45017 душ; ямщиков и церковнослужаших мужчин 525, женщин 593. Эти данные приводятся по 7-й ревизии. Они не дают полных сведений, так как здесь нет данных по количеству дворянства в уезде.

Подробные сведения о земельной площади и населении Грайворонского уезда имеются за более позднее время рассматриваемого периода, за 1850 год².

Земля в уезде распределялась следующим образом³ - под городами было занято 435 дес. 1000 саж., под городскими выгонами – 6180 д. 1198 с., пашенной земли – 170381 д. 888 с., сенокосной 49850 д. 532 с., под лесом 39783 д. 2382 с. Реки, овраги и болота занимали 4021 д. 412 с., дороги, пески, каменистые места – 12005 . 600 с.

Народонаселение Грайворонского уезда в 1850 году характеризуются следующими цифрами⁴: в городах было купцов 3-й гильдии мужчин 5, женщин 1, в купеческих семействах муж. 20 жен. 20; мещан в окладе мужчин 176, женщин 173; дворовых людей приписанных к городу мужчин 66 чел., женщин 67; итого 279 мужчин и 261 женщина.

В уезде казенных поселян мужчин 12613 женщин 13042; свободных хлебопашцев мужчин 15, женщин 7, разных наименований муж. – 6, жен. – 7, поступивших из крепостного и податного состояния по закону мужчин 5842,

¹ ЦГВИА СССР. ФОНД ВУА. д. 18817 ч. VI. л. 2 об

² Военно-статистическое обозрение Российской империи: т. XIII: ч. 3. Курская Губерния. Спб, 1850

³ Там же. Таблица 6.

⁴ Там же. Таблица II.

женщин 6089; крепостных поселян дворянских – мужчин 33134, женщин – 38075, однодворческих муж. 41, женщин – 35.

По сословиям¹ население Грайворонского уезда распределялось так: дворян потомственных – мужчин 196 чел., женщин 188 чел. дворян личных – мужчин – 68, женщин 52, духовенства – мужчин 590 чел, женщин 589, купцов – мужчин 128, женщин 125, мещан – мужчин 256, женщин 287, разночинцев – мужчин 3029, женщин 3001, поселян (крестьянин) – мужчин 53811, женщин 55308, людей военных званий – мужчин 1292, женщин 1786; всех сословий – мужчин – 59370, женщин – 61336, всего 120706 человек.

Крестьянское население уезда² как и во 2-й половине XVIII века состояло из государственных и помещичьих крестьян.

Государственных крестьян было мужчин 18509 чел., женщин 19529, всего 38038 человек.

Помещичьи крестьяне разделились на:

1. дворовых людей, которых было 2062 чел. мужчин и 2162 чел. женщин, всего 4224 чел.
2. крестьян – 33240 мужчин и 33617 женщин, всего 66857 человек.

Национальный состав³ населения Грайворонского уезда виден из следующей таблицы:

	в городе		в уезде		Итого	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Русских	510	542	24853	26574	25363	27116
Украинцев	2811	2932	31179	31266	33990	34198
Всего по уезду					59370	61336

В Грайворонском уезде в 1850г. имелось всех слобод и селений 142 с общим количеством дворов – 11007⁴. Размер селений виден из следующей таблице:

	Селения имеющие свыше 100 дворов	Селения имеющие свыше 50 дворов	Селения от 10 до 50 дворов	Селения до 10 дворов
Казенные селения	18	15	13	3
Помещичьи селения	12	13	64	-

Первая половина XIX века в России ознаменовалась развитием промышленности и торговли. Однако в нашем крае развитие

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи: Т. XIII: Ч 3. Курская губерния. – СПб, 1850.

Таблица 14

² Там же. Таблица 16

³ Там же Таблица 12

⁴ Там же. Таблица 19

промышленности в основном ограничивалось кустарными ремесленными промыслами.

В «Описании Хотмыжска и уезда» 1827г.¹ показано, что каких либо фабричных промышленных заведений в уезде нет. В этом на документе имеются сведения о числе ремесленников в Хотмыжском уезде. Их было: плотников – 55, ткачей – 35, шерстобитов – 63, пильщиков – 9, кузнецов – 97, печников – 25, кирпичников – 45, скорняков – 38, тележников – 25, иконописцев – 22.

Кроме этого извозом и почтою гоньбою занималось 133 чел., продажей дегтя и жидкой смолы – 20, продажей конопляного масла – 25, собиранием и продажей коры для выделки кож – 8, печением и продажей черного хлеба – 15.

Такое количество ремесленников на большой по территории уезд показывает, что обслуживали они в основном внутриуездные нужды крестьянского населения. Причем при указании некоторых профессий оговаривается, что эти ремесленники производят простой товар, рассчитанный на потребление простым народом. Например, плотники занимаются только простою топорною работаю, ткачи выделывают простые полотна, кожевники простые кожи.

О числе ремесленников в г. Грайвороне и в Грайворонском уезде имеются сведения и за 1850г.²

	Ремесленников в г. Грайвороне	Ремесленников в Грайворонском уезде		В целом по уезду
		помещичьих	государственных	
Плотники	2	136	126	273
Бондари	3	263	78	344
Повозники		211	35	246
Колесники		186	10	196
Каменщики		212	80	292
Столяры	2	94	6	102
Печники	18	211	9	238
Кузнецы		202	30	232
Медники		12		12
Портные	7	14	101	122
Сапожники	6	215	42	263
Валяльщики		58		58
Скорняки	1	103		104
Живописцы		9		9
Маляры	1	83		84

¹ ЦГВИА СССР. Фонд ВУА д. 18817. ч. VI. л. 4-4 об.

² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Курская губерния: Т. XIII: Ч 3. -. Спб, 1850.

Штукатуры	1			1
Кожевники	1			1
Цирульники	1			1
	52	2009	517	2578

Таким образом из общего числа ремесленников в Грайворонском уезде 78% приходилось на селения, принадлежавшие помещикам, 20% на селения государственных крестьян и 2% на уездный город.

«Военно-статистическое обозрение» отмечает, что в Грайворонском уезде гончарное ремесло наиболее распространено в сл. Борисовке и Грайвороне, бондарное в сл. Борисовке, колесное и повозочное в с. Лисичке, кожевенное – в Борисовке и Грайвороне, сита и решета изготовлялись в Борисовке и Лисице.

Салотопенный завод имелся в Борисовке, а селитренные в Головчино, Дунайке, Тополях.

В 1839г. в имении Хорвата в сл. Головчино был построен первый сахарный завод.

Имеющиеся данные за 1861 год к сожалению дают сведения только по г. Грайворону и не дают таковых в целом по уезду. Поэтому невозможно показать динамику развития ремесла в последнее предреформенное десятилетие.

Ниже приведем эти сведения¹

	Мастера	Рабочие	Ученики
Булочники	10	2	1
Мясники	12	6	-
Портные	5	7	8
Сапожники	13	7	13
Модистки	1	-	-
Шляпники	3	-	-
Печники	2	4	7
Столяры	4	2	2
Медники	-	2	2
Шорники	1	2	1
Каретники	2	4	2
Плотники	2	-	-
Кузнецы	12	2	17
Бондари	2	-	-
Колесники	2	2	3
Трубочисты	1	-	-
Золотых и серебряных дел мастера	1	-	-
Итого	73	40	56

¹Труды Курского губернского статистического комитета: Вып.1. – Курск, 1863. - С. 44

Из фабрик и заводов в Грайворонском уезде в 1861 году имелось 1 сахарный завод, 1 пивоваренный,² винокуренных, 8 кирпичных, 7 селитренных¹.

Первая половина XIX века характеризуется также развитием торговли.

О развитии торговли в Грайвороне уезде свидетельствует большое количество ярмарок, проходивших в течение года в разных населенных пунктах.

Сведения об этом приводим в следующей таблице:²

Населенный пункт	Название ярмарки	Ее дата	1850	1861	1861г. На какую сумму товаров	
					Привезено (руб)	Продано (руб)
г. Грайворон	Васильевская	1-I	1	1	6720	3971
	Николаевская	9-IV	1	1	7980	5983
	Десятая	в 10-ю пятницу по Пасхе	1	1	8792	6947
	Семеновская	1-IX	1	1	11729	8970
	Покровская	1-X	1	1	10923	7920
	г. Хотмыжск	Благовещенская	25-III	1	1	1018
	1-я Козмодемьянская	1-VII	1	1	428	150
	2-я Козмодемьянская	1-XI	1	1	316	132
с. Стригуны	Трехсвятительская	30-I		1	615	342
	Вдень происхождения древнего креста	1-VIII		1	4136	1974
сл. Головчино	Сретенская	2-II	1	1	3700	812
	Алексеевская	17-III	1	1	11142	2014
	Проводная	Фомина неделя	1	1	4003	1500
	Троицкая	50-й день по пасхе	1	1	2000	800
	Успенская	15-VIII	1	1	900	503
	Михайловская	6-IX	1	1	153	38
	Козмодемьянская	1-XI	1	1	1000	635
сл. Антоновка	Сырная	Сырная неделя		1	1230	918

¹ Там же. С. 39

² Составлено на основании данных, приведенных в кн. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Курская губерния: Т. XIII: Ч 3. -. Спб, 1850. –С.152 и Труды Курского губернского статистического комитета: Вып.1. – Курск. - С. 89 - 91

	Антоновская	10-VII		1	1010	314
сл. Ивановская Лисица	Георгиевская	23-IV		1	2500	620
	Преображенская	6-VIII		1	918	265
	Николаевская	6-XII		1	120	93
	9 пятница по пасхе		1			
с. Дорогощ	Константиновская	21-V		1	680	312
сл. Подмонастырская	В 9-ю пятницу по Пасхе		1	1	2080	682
сл. Борисовке	Вербное воскресенье		1			
	Предтеченская	24-VII	1	1	4040	1740
	Крестовоздвиженская	14-IX	1	1	12268	8930
	Михайловская	8-XI	1	1	21155	15335

«Военно-статистическое обозрение» сообщает также что в Грайвороне и Борисовке постоянно функционировали базары – в Грайвороне по воскресеньям, в Борисовке по понедельникам и пятницам¹.

Как наиболее значительное торговое селение в Грайворонском уезде отмечается Борисовка.

«Большие торговые селения Курской губернии суть казенные или помещичьи оброчные; во многих из них можно найти не только такие же товары, какие имеются в уездном городе, но даже лучшего достоинства; например в обеих Михайловских торговля в десять раз значительнее нежели в г. Дмитриеве и в Новом Осколе, а в с. Борисовке в двадцать раз более против торговли в Грайвороне»².

Из приведенных данных видно, что хотя ярмарок в Грайворонском уезде много, но товарооборот на них не был таким уж Большим. По сумме привозимых товаров только пять превышали 10 тысяч рублей, на три привозилось товаров на 5 – 10 тысяч рублей, восемь же ярмарок имели товаров на сумму менее 1 тыс. рублей.

Что же касается проданных товаров, то здесь еще меньшие цифры. Только на одной ярмарке сумма проданных товаров составляла 15335 руб. – на Михайловской в Борисовке; на пяти от 5 до 10 тыс. руб. и на 16 товарооборот менее 1 тысячи рублей, а такие ярмарки как Николаевская в Ивановской Лисице и Михайловская в Головчино имели вообще ничтожный товарооборот – соответственно 93 и 38 рублей.

Все это приводит к выводу, что ярмарки имели чисто местное, уездное значение.

В этом отражался, несмотря на развитие ремесел и торговли, доминирующий аграрный характер Грайворонского уезда в предреформенный период.

Хотя Грайворон стал уездным городом, однако как и прежде Хотмыжск, он в рассматриваемый период не имел прочной экономической базы в виде

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Курская губерния: Т. XIII: Ч 3. -. Спб, 1850. - С. 152

² Там же. С. 72

развитой промышленности и ремесел. Наличие в городе в 1850г. – 52 ремесленников и 113 в 1861г. говорит, что они в лучшем случае могли обслуживать внутригородские нужды и вряд ли работали на, так сказать «внешний рынок».

В рассматриваемый период у нас нет данных о количестве ремесленников в Борисовке. Но учитывая, что в Грайворонском уезде в 1850г. 4/5 всех ремесленников было сосредоточено в помещичьих имениях, а также то, что большинство помещичьих селений являлись земледельческими, можно сделать косвенный вывод, что большинство этих ремесленников находилось в Борисовке, где развитие ремесла отмечалось еще в начале XIX века.

В целом Грайворонский уезд оставался чисто аграрным уголком Центрально-Черноземной области России.

Низкой оставалась техника сельского хозяйства. «Вообще в Курской губернии землю пашут сохами, в одну лошадь; малороссийский плуг совершенно почти выходит из употребления и встречается только на юге губернии, но и тут он употребляется преимущественно для взорания новины. Для скорожения (боронования) малороссияне употребляют набивные бороны, а великороссияне плетенные. Срезают хлеб серпами и косами. Молотьба производится повсеместно цепями, а веют на открытых токах, вскидывая хлеб на ветер лопатами; число же молотильных машин по всей губернии не более 30, а веялок 120. Они находятся преимущественно в больших, хорошо устроенных экономиях, или где помещик любитель нововведений»¹.

Так, что в развитии техники сельского хозяйства не только нет прогресса, но и даже, как можно заключить из приведенной выше цитаты, наблюдался регресс, о чем свидетельствует замена плуга сохой. Причина этого по нашему мнению в том, что крестьянам все труднее становилось содержать такую тягловую силу как волы, которые тянули плуг. Простой Крестьянской лошаденке, выращенной на соломе, под силу только такое орудие как соха.

Крепостнические отношения тормозили развитие техники сельского хозяйства. Об этом красноречиво говорит такой пример. В 1810г. Борисовское вотчинное правление вошло в главную канцелярию Шереметева с предложением продать хранившиеся в Борисовке 10 чугунных пушек весом 219 пудов 39 фунтов и приобрести с доплатою молотильную машину для деревни Орловки, где числилось 128 душ и было 75 тягол, на которых лежала повинность обработки 90 десятин земли для графских нужд. Отметим, что Орловка являлась единственным селением в Борисовской вотчине, крестьяне которого были не на оброке, а на барщине.

Главная канцелярия, затребовав различные сведения, пришла к заключению, что орловские тягловые работники могут перемолотить хлеб

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Курская губерния: Т. XIII: Ч 3. -. Спб, 1850. - С. 82-83

вручную за 58 дней и у них мол останется много свободного времени. Поэтому приказано от покупки машины отказаться, а пушки оставить на месте¹.

Конечно, некоторые помещики пытались вводить в своих поместьях какие-то технические усовершенствования, пытались вести культурное хозяйство.

Сведений по этому вопросу, относящихся к нашему краю нет. Только по отдельным проскальзывающим штрихам можно предположить, что подобным хозяином был головчинский помещик Хорват.

Из переписки Борисовской вотчиной конторы с главной канцелярией по вопросу приобретения молотилки мы узнаем, что они делались в Головчино у Хорвата, но были недоброкачественными и поэтому предлагалось купить молотилку в Москве на заводе Зуева. Очевидно, у Хорвата имелись какие-то мастерские кустарного типа.

Постройка сахарного завода в имении Хорвата вызвала свеклосеяние и сахарная свекла становится важнейшей технической культурой в нашем крае.

В имении Хорвата обращалось внимание на разведении крупного рогатого скота².

Однако подобные попытки ведения «культурных помещичьих хозяйств» ничего не могли изменить в сельском хозяйстве, скованном устаревшими феодально-крепостническими отношениями.

В социально-экономическом отношении Хотмыжский, а затем Грайворонский, уезд в первой половине XIX века носил отпечаток прежних веков.

Этим обуславливалось наличие нескольких типов землевладения и разных категорий крестьян.

По прежнему крупнейшим типом землевладения остается помещичье, представленное в уезде такими крупными вотчинами как вотчины Шереметевы, Хорвата, Юсупова и массой мелких помещиков.

Основными категориями крестьян в уезде являлись государственные и крепостные (помещичьи, владельческие) крестьяне.

Пока в нашем распоряжении крайне мало материалов, которые бы характеризовали положение государственных крестьян в уезде.

Государственные крестьяне в Грайворонском уезде составляли несколько менее одной трети части всего крестьянского населения. Их число относительно уменьшилось по сравнению со второй половиной XVIII века.

Известно, что в 1837 – 1841 гг. по так называемой «реформе Киселева» для управления государственными крестьянами создается сложная система во главе с министерством государственных имуществ.

¹ Богородицкий Тихвинский монастырь Курской губернии. – 1914. – С. 137-140

² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Курская губерния: Т. XIII: Ч 3. -. СПб, 1850. - С. 93

Через аппарат чиновников это министерство стремилось реализовать программу «попечительства» над крестьянами – увеличить наделы малоземельных селений, организовать переселение, установить равномерное оброчное обложение, поднять агротехнику, завести больницу, школы и пр.

Но эта реформа не достигла успеха. Крестьяне опутывались мелочной опекой, сельские и волостные органы превратились в покорное орудие дворянской бюрократии, а крестьянские выборные не хуже чиновников творили насилия над крестьянами и занимались вымогательством.

В Грайворонском уезде был один округ по управлению государственными крестьянами, в котором имелся окружной начальник, помощник начальника и два письмоводителя.

Округ разделялся на четыре волости, которые возглавлялись волостными правлениями, в каждом из которых был голова, два заседателя, два добросовестных, два писаря.

Волости делились на сельские расправы, возглавлявшиеся старостами, имевшие в своем составе сборщиков податей, смотрителей магазинов, писарей.

Первая половина XIX века ознаменовалась дальнейшим ухудшением положения государственных крестьян.

Развитие товарно-денежных отношений способствовало стремлению помещиков расширить свои владения за счет захватов земель, принадлежащих государственным крестьянам. Закон в большинстве случаев оказывался на стороне дворян.

В начале XIX века растут оброк и подушная подать, которые платили государственные крестьяне.

В 1829 году государственные крестьяне в Курской губернии платили государству оброк по 10 рублей.

Подушная подать с 1р. 26 коп. в конце XVIII века поднялась до 3 руб. 30 коп. в 1818 году.

А ведь кроме оброка и подушной подати крестьяне платили денежные сборы на местные земские нужды (постройки дорог, устройство казарм и др.), в Курской губернии они составляли 1 р. 08 коп. и мирские сборы, доходившие до 4 руб. 31 коп.

Тяжесть государственных податей и других сборов приводили к росту недоимок. Податные недоимки государственных крестьян в Курской губернии в 1828 году составили 4784391 руб. 26 коп., а в 1831 году 9141206 руб. 91 коп.

В 30-х годах положение государственных крестьян ухудшается в результате прокатившейся по России эпидемии холеры 1831 года и неурожая 1834 года, поразившего и Курскую губернию.

Из натуральных повинностей наиболее тяжелой для государственной деревни была рекрутская повинность.

Расход на сдачу рекрута составлял от 35 до 68 рублей.

Тяжелым бременем на крестьян ложились подводная, дорожная и постоянная повинности.

Хотя сельские и волостные органы власти избирались крестьянами на мирских сходах, на практике такой сход превращался в пьяную сходку, инсценированную деревенскими кулаками и сельскими начальниками, а выборными сказывались подручные деревенских богатеев, кандидатуры которых они выдвигали. Выбранные освобождались от натуральных повинностей и получали официальное жалованье. Ну и конечно использовали власть в личных материальных интересах.

Невысокий умственный и моральный уровень выборных лиц, часто неграмотных, приводил к тому, что могущественное значение получали писаря, знавшие удобные тропинки в дремучих дебрях бюрократических царских узаконений, что использовалось ими в своих выгодах.

Произвол царских властей в лице земских исправников, полиции, землемеров усугублялся произволом выборных властей государственных крестьян.

Благие пожелания, предполагавшиеся реформой Киселева об организации школ, больниц в селах и деревнях государственных крестьян так в основном и остались пожеланиями.

В Курской губернии было собрано для обучения 324 подростка. За четыре года обучения окончили курс и поступили на службу только четыре человека.

Большую роль в жизни государственной деревни играло духовенство и поповские поборы дополняли тяжесть государственных. Стоимость обязательных религиозных обрядов доходила от 4 до 20 рублей за крещение, 10 – 75 рублей за венчание, 5 – 50 рублей – похороны.

Духовное одурманивание крестьян шло рука об руку с физическим одурманиванием водкой. Пьянство, процветавшее вообще в деревне, все же было большим в государственной деревне. Так в 1836 году на водку в Курской губернии расходовалось в помещичьих деревнях по 1 руб. 24 коп. на душу, а в казенных деревнях по 4 руб. 59 коп.

Развитие товарно-денежных отношений шло и в казенной деревне. Это приводило к расслоению государственных крестьян. Беднота вынуждена искать заработок нанимаясь к местным богатым или уходя из деревни в поисках работы. Отходничество становится постоянным явлением.

Борисовская вотчина Шереметевых в первой половине XIX века (1809 – 1861 гг.)

В XIX веке феодальное хозяйство Шереметевых вступило в состояние глубокого кризиса. В год смерти Н. П. Шереметева его задолженность равнялась примерно его годовому доходу¹.

После его смерти по «высочайшему повелению» над малолетним Дмитрием Шереметевым учреждена опека во главе с крупными правительственными чиновниками. Хотя большие суммы из доходов малолетнего графа расходовались на содержание домов и огромной дворни, хотя зарабатывая ордена и чины опекуны жертвовали большие суммы

¹ Станюкович В. Бюджет Шереметевых / В. Станюкевич. – М., 1927. - С.12

правительству на военные нужды, а также за свой труд получали большие оклады, все же уже в первые годы опекуинства впервые за долгое время бюджет Шереметева имеет положительный баланс. И дело здесь не только в том, что опека продала часть фамильных бриллиантов, не стесняясь никакими соображениями морального порядка развернула торговлю рекрутами, широко практиковала ростовщические операции.

Главной причиной благополучия в бюджете Шереметева было «отсутствие» самого графа вследствие его малолетства. Содержание мальчика обходилось сравнительно дешево. Так в 1814г. на содержание 11-летнего Дмитрия Шереметева было истрачено только 69700 рублей.

К моменту совершеннолетия Д. Шереметева его огромное имение было чисто от долгов и он получил скопленный опекой капитал – около 3,5 млн. рублей.

И со времени совершеннолетия начались безрассудные траты Д. Шереметева.

«Его прадед – фельдмаршал был собирателем имения, дед Петр Борисович – разумным хозяином; отец хотя и пошатнул было свое благосостояние, но к концу жизни путем экономии последних лет загладил бреши, нанесенные своему состоянию. Но зато Дмитрий Николаевич, проживший долгую жизнь, был несомненно, по оставшимся данным, добросовестным расточителем своего имения. Правда, ему не удалось расточить своих несметных богатств до конца, но он делал для этого все от него зависящее»¹.

По образу своей жизни Д. Шереметев был типичным Обломовым с его привычкой к безделью, ленью и органическим отвращением к труду.

Став совершеннолетним, уже в 1822 году Д. Шереметев израсходовал на личные прихоти 482 тыс. рублей, содержание дома 625 тыс. рублей, содержание двора 165 тыс. рублей.

На широкую благотворительность израсходовано 287,5 тыс. рублей. Направо и налево раздавались деньги займы – 319 тыс. рублей.

В результате этого бюджет 1822 года сложился с перерасходом 600 тыс. рублей.

Конечно, при таких затратах накопленный опекой капитал быстро растаял.

В 1838 году, в год своей женитьбы, Д. Шереметев, получил доход 2243 тыс. рублей, израсходовал 3442 тыс. рублей, то есть в один год сделал 1200 тыс. рублей долгу.

Благотворительность Д. Шереметева носила характер некой мании, вырождавшаяся в своеобразное самодурство. «Он глубоко верил, что это богоугодное занятие откроет ему двери в царство небесное, и поэтому оно возрастало год от года вместе с его благочестием»².

¹ Станюкович В. Бюджет Шереметевых / В. Станюкевич. – М., 1927. - С. 14

² Там же

Среди пользовавшихся благотворительностью Д. Шереметева были и представители древнейших аристократических родов России – Голицыны, Долгорукие, Касаткины-Ростовские и др., покровительством пользовалось духовенство и пожертвованиям монастырям, церквям, священнослужителям нет счета.

Незадолго перед реформой 1861 года – в 1859 году имение Д. Шереметева находилось в полном расстройстве.

Получив в 1859 году общую сумму дохода 702,8 тыс. рублей серебром граф израсходовал 1341,7 тыс. рублей и уплатил по долговым обязательствам 736,7 тыс. рублей.

В 1859 году общая сумма долгов, числящихся на Д. Шереметеве, достигла 6068 тыс. рублей.

По всей логике подобного порядка ведения дел, граф Д. Н. Шереметев должен был разориться и потерять свое состояние.

Как ни парадоксально звучит, но крепостника Д. Шереметева от разорения спасла отмена крепостного права. Но об этом скажем позже.

В первой половине XIX века эксплуатация крестьян в вотчинах Шереметевых оставалась такой же жестокой, как и в XVIII веке.

Численность крестьян в селениях, входивших в Борисовскую вотчину и ныне расположенных на территории Борисовского района видна из следующей таблицы. (данные 1810 года)¹

Селения	Статьи крестьян	У кого, сколько в семействе в наличности душ			
		мужчин		женщин	
		очередных	моложе 17 лет	женщин	девок
сл. Борисовка	среднестатейные	1015	943	867	1031
	бедные	3133	2828	2599	3100
	бобыли	91	64	48	51
	Итого	4269	3835	3514	4182
с. Стригуны	среднестатейные	180	163	150	187
	бедные	540	488	449	561
	бобыли	19	17	13	14
	Итого	739	668	612	762
с. Серетино и д.Порубежная	среднестатейные	57	51	46	42
	бедные	173	152	136	184
	бобыли	14	2	4	5
	Итого	244	205	186	251
	среднестатейные	46	38	35	37

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 917. л. 88-93

сл. Красный куток	бедные	140	113	106	110
	бобыли	10	11	8	15
	Итого	196	162	149	162
сл. Зыбина и Зыбинские хутора	среднестатейные	170	161	143	167
	бедные	512	482	428	501
	бобыли	4	5	4	4
	Итого	686	648	575	672
сл. Ивановская с переселками	среднестатейные	230	192	198	200
	бедные	690	570	595	602
	бобыли	3		2	2
	Итого	923	762	795	804
Итого		6557	6280	5831	6833
Всего		12837		12664	

Конечно, приведенные данные не охватывают всей Борисовской вотчины, т.к. в нее входили и другие селения, находящиеся за пределами Борисовского района.

Сведения о численности населения в Борисовской вотчине находим также в «Ведомостях и рапортах вотчинных правлений за 1811 год»¹. В этом документе приводится число душ мужского пола по 5-й ревизии.

В подушном окладе в Хотмыжском уезде было в деревне Орловке – 139 душ, в сл. Борисовке – 4818, в слободке Ивановке – 275, в сл. Николаевке – 314, в Гостино-Безсоновских хуторах – 824, в сл. Красном Кутке – 306, в приселке Высоковском – 248, в с. Стригунах – 903, в слободке Березовке – 204, в с. Серетином – 218, в дер. Порубежной – 148, в сл. Зыбиной – 605, в Зыбинских хуторах – 416, в с. Староселье – 200, в дер. Подлесная – 84, в дер. Новосанково – 98, в хут. Липовых балках – 79, в слободке Николаевке – Порозок – 59, в сл. Ивановской – 429, в сл. Лисице – 551, в дер. Ведилиной – 302, в Зайцевских хуторах – 148. Всего по Хотмыжскому уезду было 11510 чел.

В 1837 году согласно данных 8-й ревизии в Борисовской вотчине... «числится 23390 душ малороссиян, да особо в деревне Орловке на хлебопашестве 252, дворовых 225, всего 23867 душ»². Но эта цифра относится и к селениям не входящим ныне в район.

Наконец, есть сведения о численности населения вотчины по 9-й ревизии 1850г³.

В Борисовке с приселками и хуторами была 12751 душа мужского пола, в дер. Орловке – 196, в с. Стригунах со слободкою Березовкою и д. Порубежною – 2017, селе Серетино – 345, слободе Красном Кутке – 469,

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 923

² Там же. Опись 6. ех 1237. л. 17

³ Там же. ех 1282. л. 46 и об

слободе Зыбиной – 888, сл. Дмитриевке – 1036, сл. Ивановской – 1775, слободке Николаевке (Порозок) – 70, селе Староселье с приселком – 358.

Всего по населенным пунктам вотчины, находившимся в Грайворонском уезде 20257 душ.

Таким образом, численность крепостных крестьян Шереметева в Грайворонском уезде за 40 лет выросла почти вдвое.

У нас нет данных, чтобы сравнить численность населения Борисовской вотчины с другими Шереметевскими вотчинами. Конечно, такие вотчины как Иваново, становившиеся промышленными центрами могли обогнать по численности Борисовскую.

Но, тем не менее, Борисовка с подчиненными ей селениями продолжала оставаться крупнейшей из вотчин Шереметева.

Сведения о количестве земли, находившейся в пользовании крестьян Борисовской вотчины, мы находим в «Ведомости» 1810г.¹

Селения	Статьи крестьян	Имеют земли			
		застроенной		пашни и других угодий	
		десятин	сажен	десятин	сажен
Слобода Борисовка	среднестатейные	170	1000	8432	350
	бедные	410	209	16862	720
	бобыли	15			
	Итого	655	1209,5	25294	1070
Село Стригуны	среднестатейные	42	150	820	
	бедные	116	1731	1638	961,5
	бобыли	2			
	Итого	160	1881	2458	961,5
Село Серетино и деревня Порубежная	среднестатейные	6	280	229	141
	бедные	14	357	457	2000
	бобыли				
	Итого	20	637	686	2141
Слободка Красный Куток	среднестатейные	10	600	279	
	бедные	28	1043,5	557	664,5
	бобыли				
	Итого	38	1643,5	836	664,5
Слобода Зыбина и Зыбинские хутора	среднестатейные	48	100	1270	1000
	бедные	138	616,5	2540	1831,5
	бобыли				
	Итого	186	716,5	3811	431,5
Слобода Ивановская с приселками	среднестатейные	68	160	1654	457
	бедные	199	229	3308	915,5
	бобыли				

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3 ех 917. л. 88-93

	Итого	267	389	4962	1372,5
--	--------------	------------	------------	-------------	---------------

Всего же (с учетом селений других уездов) в Борисовской вотчине имелось 50215 дес. 1490,5 саж. земли.

Если на основе приводившихся данных с численности населения и наличия земли рассчитать количество земли на душу, то получим такую картину: на душу¹ среднестатейных и бедных крестьян приходилось соответственно в Борисовке 8,3 и 5,3 десятины, в Стригунах 4,5 и 3,0, в Красном Кутке 6 и 4, в Зыбино 7,4 и 5,0 в Ивановской 7,1 и 4,7.

Как и в XVIII веке Борисовская вотчина в первой половине XIX века продолжала оставаться оброчной вотчиной.

К сожалению, в ЦГИА СССР в шереметевском фонде нет документов, которые бы дали возможность подробно проследить размер оброчных платежей в рассматриваемый период.

Нам неизвестны причины, по которым такие документы не дошли до нас. Сказать, что они все погибли в архиве вотчиной конторы также нельзя. Ведь отчеты об оброке, рапорты о ведении хозяйства посылались в Петербург и конечно не возвращались обратно.

Есть только сведения об оброке за 1810 год².

Селения	Статьи крестьян	Выплачивается оброку	
		рублей	копеек
Слобода Борисовка	среднестатейные	13759	80
	бедные	27519	60
	бобыли		
	Итого	41219	40
Село Стригуны	среднестатейные	1094	75
	бедные	2189	50
	бобыли		
	Итого	3284	25
Село Серетино и деревня Порубежная	среднестатейные	437	86
	бедные	875	11,5
	бобыли		
	Итого	1313	57,5
Слободка Красный Куток	среднестатейные	355	92
	бедные	711	83,5
	бобыли		
	Итого	1067	75,5
Слобода Зыбина и Зыбинские	среднестатейные	1958	15
	бедные	3916	28
	бобыли		

¹ Здесь берутся только «очередные» мужчины, т.е. старше 17 лет, обязанные уплачивать оброк.

² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 917 л. 88-93

хутора	Итого	5874	43
Слобода Ивановская с приселками	среднестатейные	2861	39
	бедные	5722	78,25
	бобыли		
	Итого	8584	17,25
Всего		56343	58,25

Конечно это не полная сумма оброка с Борисовской вотчины, т.к. здесь не указаны опять таки те селения, которые из других уездов, ныне не входящие в Борисовский район.

В 1812 году оброк очевидно повышается. «Из Борисовки слободы следовало встретить за 1812-й год оброчных по прежнему окладу – 81252 руб. 55 коп., прибавочных – 14739 р. 72,5 коп»¹.

В документе 1837г. указывается, что «Слобода Борисовка платит оброк с 23390 душ по 6 руб. в год с каждой и дворовые люди 5 человек 73 руб. в год»². Значит, общая сумма оброка с Борисовской вотчины составляла 140705 руб.

Данные о сборах в Борисовской вотчине в 1847г. приведены в рукописи И. Г. Волкова.

В этом году собиралось оброчных с 9901,5 тягла – 66252 руб. 80 коп., с лесной земли и леса - 3879 руб. 70 коп., прибавочных оброчных – 26643 руб. 20 коп.

Уплата должна была производиться в январе – 2587 р. 73 коп., в мае 44247 руб. 38 коп. и в сентябре – 52401 руб. 76 коп.

Таким образом, тягло было обложено в 1847 году оброком 6 руб. 29 коп. или 2 руб. 10 коп. с десятины.

Накануне отмены крепостного права крестьяне слободы Борисовки, приселков Высоковского и Становского, Березовских хуторов, деревни Орловки и слободки Красного Кутка платили в общей сложности 55269 руб.³

Сохранилась также полная раскладка, т.е. смета на сбор повинностей с крестьян Борисовской вотчины в целом, составленная в 1860г. на 1861 год⁴.

С 26741 ревизской души мужского пола надо было собрать:

1. Для отсылки в С-Петербург:
 - а) окладных с душ – 108005 руб. 78 коп.
 - б) окладных с 4229 десятин леса по 1 р. 74 коп. с каждой десятины – 7358 руб. 46 коп.
2. На платеж за крестьян государственных податей, земских и губернских повинностей и поземельных – 58825 руб. 11 коп.
3. Вспомогательного капитала – 13372 руб.
4. На содержание должностных:
 - а) управляющего, делопроизводителей и землемеров – 7102 руб.

¹ ЦГИА СССР. ф. 1088. оп.6. ех 1177. л. 22об.

² Там же. ех 1237 л. 16 об.

³ Там же. ех 1312 л. 6-6 об.

⁴ Там же. ех 1313 л 43-45

- б) выборных из крестьян, рассыльных и сторожей при конторах – 1662 руб. 70 коп.
5. На почтовые расходы – 480 руб. 26 коп.
 6. На конторские расходы – 415 руб. 26 коп.
 7. На покупку свечей – 400 руб.
 8. На заготовку дров для отопления вотчинных контор и господских домов – 876 руб.
 9. На покупку мебели и принадлежностей для вотчинных контор и господских домов, занимаемых должностными лицами вотчинных контор – 200 руб.
 10. На ремонт строений:
 - а) вотчинных контор и господских домов – 1300 р.
 - б) магазинных амбаров и жалование сторожей при магазинах – 1500 руб.
 11. На наем лошадей для разъездов управляющего и должностных лиц вотчинных контор, а также господ чиновников – 7599 руб. 80 коп.
 12. На починку экипажей для разъездов должностных – 250 руб.
 13. На починку и поправку мостов и гатей – 200 руб.
 14. На содержание должностных при поездках в города – 250 р.
 15. На содержание аптеки, подлекарей и оспопрививателей и др. – 1809 р. 46 коп.
 16. На содержание приходского училища в сл. Борисовке – 300 руб.
 17. На покупку дров для священно-церковно служителей 13 штатов – 185 р. 70 коп.
 18. Расходы в присутственных местах (покупка гербовой бумаги, пошлины и др.) – 500 руб.
 19. Наем квартиры для станового пристава – 420 руб.
 20. Приемы священнослужителей в праздничные дни и литургии – 120 руб.
 21. Экстренные расходы – 11518 руб. 92 коп.
- Итого повинностей – 214751 руб. 79 коп.

Несмотря на скудность источников можно заключить, что оброк в первую половину XIX века постоянно возрастал.

Мы имеем свидетельство, что оброк не просто уплачивался крестьянами, а его приходилось буквально выколачивать. Управляющий В. Иваненков доносил в 1853 году: ... «оброк хуже всех платит Борисовка, ни один из борисовских крестьян оброку сам не принесет, за ним надо посылать 10 раз, приходящих из заработков надо ловить на дорогах и брать оброк, а если пропустить, то назавтра брату, свату. Много таких случаев, что приведут таковых людей, станешь спрашивать от чего не платят оброку, они отговариваются неимением денег, зборщикам велишь обыскать их, смотришь – у одного деньги защиты в рубахе, у другого заложены в сапоги или шапки»¹.

Наряду с насильственным изъятием оброка с крестьян отметим, что оброк взимается в сущности не с крестьянского хозяйства, а из денег,

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1275. л. 3 об

заработанных крестьянином на стороне. То, что крестьянин вынужден зарабатывать на оброк, работая по найму, разрушало самую основу феодально-крепостнического строя, предусматривавшую наделенность крестьянина землей, на которой он ведет свое хозяйство, производя в нем прибавочный продукт, идущий помещику.

Конкретных данных о неокладных сборах в Борисовской вотчине в первой половине XIX века у нас нет, но ясно, что их доля в общем доходе значительно меньше, чем во второй половине XVIII века, когда на неокладные сборы приходилось до половины и даже более общей суммы.

К. Н. Щепетов¹ отмечает, что с 1814 по 1859 год неокладные сборы в вотчинах Шереметевых колебались от 7 до 15% от общей суммы доходов.

Мы не располагаем документами, которые бы характеризовали неокладные сборы в Борисовской вотчине в рассматриваемый период.

Вдругих вотчинах, по указанию К. Н. Щепетова, откупные суммы брались с крестьян за различные заводы и лавки, а также с крестьян занимавшихся промыслами – с кузнецов – 7 руб., сапожников – от 3 до 50 руб., столяров – 2 руб. 50 коп., тележников – 1 р. 50 коп., овчинников – 3 руб. 51 коп.

Откупные суммы брались с крестьян и в том случае если они впускали в свой дом посторонних мастеров.

Источником графских доходов продолжала оставаться продажа крестьян в рекруты. В Борисовской вотчине по этой статье было получено в 1814 году – 11291 р. 42 коп., в 1822 году – 800 руб., в 1859 году – 350 руб.

Так продолжалось вплоть до самой отмены крепостного права, когда вместо очередных, особенно из капиталистских крестьян, откупавшихся от рекрутчины, брались «порочные» крестьяне. В 1850г. рассылались предписания по всем вотчинным правлениям составить описки «порочных» крестьян и неплательщиков повинностей, «накопившихся за пьянством, нерадением и вообще по предосудительным причинам»².

Государственные повинности крестьян также продолжали лежать на них тяжелым бременем.

Крестьяне выплачивали подушную подать. Тяжелой натуральной повинностью была подводная повинность, т.к. главным видом транспорта оставался гужевой. Подводы с крестьян требовались как для нужд помещика, так и всяких казенных нужд.

На крестьян ложилась и такая повинность как постой воинских частей. Так известно, что в 1858г. в Борисовке квартировал 3 эскадрон Каргапольского драгунского полка, что войска в Борисовке квартируют уже 20 лет³.

Во второй половине XIX века более частым явлением в вотчинах Шереметевых становится освобождение крестьян за деньги.

¹ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. – М., 1947. - С. 166-167

² Там же. С. 178

³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1275. л. 94, 6 об.

Но этим правом выкупа на свободу могли пользоваться только зажиточные крестьяне, имевшие деньги.

Вся система феодально-крепостнического гнета, как со стороны помещика, так и крепостнического государства, тормозила развитие производительных сил в сельском хозяйстве.

Стремление получать большие доходы с вотчин вызывало периодически попытки графской администрации искать пути повышения доходности вотчин. Примером может служить дело по изысканию путей улучшения ведения хозяйства в Борисовской вотчине, которым занимался в 1843 году графский ревизор Д. А. Кушенский.

В своем донесении в домовую канцелярию этот ревизор отмечает, что жители Борисовской вотчины занимаются в основном хлебопашеством по трехпольной системе. В виду отсутствия поблизости рынков сбыта или дорог, по которым можно вывозить хлеб на дальние рынки, при хорошем урожае цены на хлеб сильно падали и у крестьянина после уплаты оброка и государственных податей не оставалось денег.

В случае же неурожая в последующем году цены на хлеб резко поднимались и крестьянин... «при безденежья его, быстро упадет и совершенно расстраивается, если не знает какого-нибудь ремесла»¹.

Д. А. Кушенский предлагает для более интенсивного ведения сельского хозяйства обучать крестьянских детей в училищах сельского хозяйства, говорит о планируемом создании в Курской губернии образцовой фермы.

Но подобная косметика при сохранении феодально-крепостнических отношений не могла дать никакой интенсификации в развитии сельского хозяйства.

В качестве одной из мер повышения доходности сельского хозяйства в Борисовской вотчине Д. А. Кушенский предлагает ввести разведение подсолнечника.

Известно, что разведению подсолнечника как технической культуры положил начало крестьянин Алексеевской вотчины Шереметевых Бочкарев.

По настоянию ревизора вотчинное правление и путем уговоров и путем земли подсолнечником. Однако из этого количества только немногие крестьяне посеяли подсолнечник на своих землях, ... «а где малороссиян не могли к этому убедить все многократные, непрерывные внушения и объяснения о пользе их, там для убеждения их на самом опыте, засеяны поля общества...»².

То, что многие крестьяне не брались за посев подсолнечника объясняется, конечно, не только боязнью новины, но и главным образом малоземельностью и отсутствием средств для покупки семян.

В сущности, как мы узнаем из дела, посев подсолнечника в Борисовке уже начался и до ревизора Кушенского. Этим занимался один из зажиточных

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1249. л. 36-36 об

² Там же. л. 39 об

крестьян Я. Давыденко, у которого и предполагается покупать семена для посева по 1 руб. 70 коп. за меру.

Ревизор Кушенский также говорит, что он посылал двух борисовских крестьян к одному из помещиков, который вел «культурное» хозяйство за семенами американских сортов табаку.

Ставится также вопрос о мелиорации болотистых мест и об улучшении лугов, посевах кормовой травы.

Так например, ревизор предлагает осушить болото возле Михайловской церкви. Произвести это, однако, предлагается чисто крепостническим методом: ... «работу ету произвести по наряду чрез неплательщиков податей...»¹.

Вряд ли можно представить серьезными для увеличения графских доходов, а тем более для улучшения экономического положения крестьян, предложения ревизора Кушенского установить графскую монополию на ловлю и продажу пиявок, о сборе майки или шпанских мух, которые употреблялись в медицине того времени.

Для крестьян это являлось дополнительным бременем, ведь ревизор предлагал использовать в качестве садка для пиявок пруд в саду возле правления, предварительно очистив его и ... «работу ету произвести по наряду, чрез неплательщиков податей и когда будет окончена предписать слободам в реках, речках и озерах, в которых имеются пиявки, а в особенности тех, где воды находятся в чрезполосном владении, чтобы они ловили пиявок и представляли их в правление...»².

Майки или шпанские мухи ... «могут быть, собираемы по наряду теми из малороссиян на коих состоит большая недоимка и кои по бедности или сиротству не могут ее уплачивать»³.

Как видим любые меры по повышению доходов в конце концов сводились к усилению крепостнической эксплуатации и вряд ли можно было добиться интенсификации хозяйства в рамках изживших себя феодально-крепостнических отношений, на основе подневольного труда.

Развитие товарно-денежных отношений усиливало процесс расслоения крестьянства, в чем также находил выражение кризис феодально-крепостнической системы.

Выше приводились данные о численности населения из «Ведомости о капиталистских и протчих крестьянах по слободе Борисовке» за 1810 год⁴.

В этом документе указывается, что в слободе Борисовке и других селениях вотчины... «капиталистских малороссиян, имеющих от тысячи и до многих тысяч рублей не имеется».

Этот факт не совсем ясен, если его сопоставить с фактами, приводившимися в «Описании вотчины» 1803г., где указывалось, что в

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1249. л. 39 об

² Там же. л. 30

³ Там же. л. 32 об, 33

⁴ ЦГИА СССР. Фонд 10888. Опись 3. ех 917. л. 88-93

Борисовской вотчине имелось 38 капиталистских крестьян, имевших капитал 1000 и более рублей.

Почему они не отмечены семь лет спустя в 1810г. – неизвестно. То ли за эти годы произошло, какое то разорение, то ли что другое – неясно.

Согласно этой «Ведомости» значительно больше числится бедных крестьян. Если в «Описании вотчины» большинство крестьян показаны как «посредственные», то в «Ведомости» 1810 года большинство приходится на бедных.

Причина этого опять таки неясна.

Если выразить категории крестьян в процентах, учитывая только «очередных», т.е. обязанных платить оброк, то картина будет следующей: среднестатейных, бедных и бобылей соответственно было – в Борисовке 23,7, 74,2, 2,1; в Стригунах – 24,3, 73,2, 2,5; в Красном Кутке – 23,4, 71,5, 5,1; в Зыбино – 24,7, 74,7, 0,6; в Ивановской – 24,8, 74,9, 0,3.

К сожалению, мы не располагаем источниками и материалами, которые бы характеризовали конкретно дифференциацию крестьянства в Борисовской вотчине.

Однако, из немногих сохранившихся документов ясно, что многие крестьяне, даже не потерявшие своего хозяйства, не могли прокормиться и выполнять все подати помещику и государству только за счет своего хозяйства.

Поэтому беднейшие крестьяне вынуждены идти в наймы к богатым одновотчинникам, что мы отмечали еще в XVIII веке, а в первую половину XIX века уже отмечается отходничество на заработки в посторонние места.

В донесении управляющего Борисовской вотчиной В. Иваненкова говорится: ... «мущины, женщины и девки ходят в заработки в дальние места»¹.

Основной формой отходничества являлся уход на уборку урожая в донские и черноморские места².

Созревание хлебов на Дону и в Таври происходило почти на месяц раньше, чем в нашем крае. Поэтому этот месяц и использовался крестьянами, которые ходили, как они говорили «на косовицу», а к началу массовой уборки возвращались домой.

Другим путем пополнения нищего крестьянского бюджета было занятие ремесленными промыслами. То, что во второй половине XIX века и даже ранее.

С другой стороны развитие товарно-денежных отношений ведет к выделению зажиточной верхушки крестьянства.

Конечно, и в этом вопросе сказывался аграрный характер Борисовской вотчины, ее удаленность от промышленно-развитых районов России и крупных рынков сбыта.

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1275. л. 6 об

² Там же. ех 1282. л. 2

Сказывалась также узость внутреннего рынка, обусловленная господством феодально-крепостнических отношений.

Сохранившиеся документы позволяют утверждать, что в Борисовской вотчине не было таких богатых крестьян, как в других вотчинах Шереметева, где имелись крестьяне, вращавшие сотнями тысяч и даже миллионами рублей.

Самая крупная сумма крестьянского капитала в Борисовке указывается 8 тысяч рублей.

На основе списков крестьян, занимающихся торговлею, можно составить такую таблицу:

Годы	общее число	в том числе имевших оборот				
		свыше 5000р.	от 1000 до 5000	от 500 до 1000 р.	от 100 до 500 р	до 100 руб.
1836-1837 ¹	42	1	13	10	13	5
1848 ²	39	1	9	5	15	9
1858 ³	30	1	6	3	19	1

В 1830-х годах самыми крупными торговцами в Борисовке были И. Николаенко, М. Николаенко, занимавшиеся скупкой хлеба и скота, Э. Беденко, торговавший красным товаром и др.

В 1848 году Г. И. Николаенко, ведя торговлю скотом, имел и салотопенный завод. Красным товаром в лавках в Борисовке и по ярмаркам торговали И. С. Николаенко, В. И. Леонтьев, А. П. Водяницкий.

В 1858г. А.П. Водяницкий уже не только торговал красным товаром, но и занимался скупкой хлеба, имея самый большой товарооборот – 8 тыс. рублей.

Безусловно, что общественное расслоение крестьян находило свое выражение в их материальном быте. Однако мы не располагаем документальными материалами по данному вопросу.

Несмотря на кризис и упадок всей феодально-крепостнической системы России, крестьяне в первой половине XIX века продолжают находиться в крепостном рабстве.

Крестьяне оставались прикрепленными к земле и не могли никуда уйти без разрешения помещика.

Эта прикрепленность крестьян к помещикам поддерживалась всей государственной системой царской России.

Бесправность крестьян находила выражение в том, что они не могли распоряжаться своим имуществом, не имели права семейного раздела без

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 974. л. 82

² Там же. ех 1028. л. 9-11

³ Там же. ех 1063. л. 10-12

разрешения помещика, по прежнему брался выкуп, если крестьянская девушка выходила замуж в другую вотчину, в том, что помещик сохранял право суда и расправы над крестьянами. Крестьяне, как и прежде подвергались наказаниям.

Но в архиве не сохранилось дел за рассматриваемый период. Как указывается в предисловии к описям шереметевского фонда в ЦГИА СССР, такие дела были уничтожены еще в XIX веке, когда по поручению графа разбирался архив и дела о наказаниях крестьян, их неповиновении были признаны несущественными.

Борисовский вотчинный архив также погиб.

Нам известно пока только одно архивное дело 1849 года, из которого узнаем, что два крестьянина Борисовки М.Я. Кисленко и Я. Н. Шафроснов «за предерзкие поступки и нестерпимое поведение»¹ подвергались высылке в Сибирь, в г. Тобольск.

Управляющий В. Иваненков в 1853г. доносил, что ... «собственно Борисовка до неимоверности распущена...».

Конечно, «распущенность» в понимании управляющего, очевидно, выражалась в нежелании крестьян покорно нести бремя крепостного гнета.

А все это вызывало наказания, которые, как и в начале века выражались в штрафах, телесных наказаниях, отдаче в рекруты, а в самых серьезных случаях ссылка в Сибирь.

На усиление эксплуатации и угнетения крестьяне отвечали борьбой против вотчинного начальства и крепостнических порядков.

К сожалению, нет документов, которые бы характеризовали в полной мере картину классовую борьбу.

Только в отдельных документах, как слабый отблеск далекого пожара, встречаются упоминания позволяющие судить о накапливающемся недовольстве крестьян.

Так, например, в донесении управляющего В. Иваненкова 19 сентября 1853г. говорится, что, как называет управляющий, «многие негодяи борисовские»... «по деревням толкуют крестьянам, что запущенный оброк платить не следует, что граф его простит и что управляющий не имеет никакого права взыскивать».

Когда вновь назначенный управляющий В. Иваненков ... «обратился к бывшему управляющему Ломакину, спросив, что причиною было к таким неимоверным беспорядкам и к запущению недоимки, сначала он говорил, что были неурожаи, падеж скота, пожар, но когда я сказал, что не все же 12 лет были неурожаи и нещастия, а должно бывшая часть годов были и хорошие урожаи, Ломакин признался, что он как крестьянин и как житель Борисовки боялся быть строгим, многие из его недоброжелателей грозили его поджечь».

Далее Иваненков жаловался на жителей хуторов, которые «первые неплательщики оброку», что «посланный в хутора десяцкий никогда не

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1263

находит хозяина дома, он его увидит издали и прячется; есть такие хуторяне, которые по пяти лет не были в правлении...»¹.

Уклонение от уплаты оброка являлось не только следствием обнищания крестьянства, но и своего рода формой протеста крепостного крестьянства.

В 1837г. крестьянам запрещалось устраивать «тайные сходы» для обсуждения преобразований вотчинного управления.

Возможно, в будущем удастся найти документы, которые подробнее позволят осветить борьбу крестьянства против крепостного права.

Управление в вотчине в первую половину XIX оставалось в основном таким же как и в XVIII веке. Центром управления оставалось вотчинное правление. Но если в XVIII веке во главе правления стояли приказчики, т.е. люди из графских крепостных, то в первую половину XIX века в Борисовской вотчине управляют управляющие, имеющие дворянские звания и чины. Только какое-то время управляющим был Ломакин, возможно один из сыновей Якима Ломакина.

К.Н. Щепетов указывает, что кризис крепостнического хозяйства выражался в развале вотчинного управления, в уклонении капиталистских крестьян от выполнения выбоных должностей. В Борисовке обычно нанимали на должность продавца казенного хлеба², хотя должность являлась выборной.

Большую роль в вотчинном управлении стали играть в первой половине XIX века старшие земские.

Все управление вотчиной – содержание вотчинного правления, земской полиции, взятки чиновникам, выполнение рекрутской повинности, образование вспомогательного капитала, т. е. страхового фонда на случай неурожая и других бедствий – все это производилось за счет мирских сборов.

В 1810г. в мирскую сумму крестьянами вносилось³ в Борисовке – 6166 руб., в Стригунах – 481 руб. 50 коп., в селе Серетине и деревне Порубежной – 178 руб. 35 коп., в сл. Красном Кутке – 236 руб., в сл. Зыбиной и Зыбинских хуторах – 841 р. 22,5 коп., в сл. Ивановской – 1297 руб. 32,5 коп.

Если рассчитать эти суммы на одну очередную мужскую душу, то получим такие данные: в Борисовке мирских сборов на одну душу приходилось 1 р. 44 коп., в Стригунах – 0,65 руб., в Серетине и Порубежной – 0,73 руб., в Красном Кутке – 1 руб. 20 коп., в Зыбиной – 1 руб. 22 коп., в Ивановской – 1 руб. 40 коп.

В 1837г. «мирские расходы издерживалось»:

Год	По раскладке назначенной		В действительном расходе	
	р.	к.	р.	к.
В 1834 году	86216	82 ¼	90778	3 ½
1835	86861		96942	83 ¾
1836	92190	30	94000	69

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1275. л. 4-4 об

² Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. – М., 1947. – С. 217

³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 917. л. 88-93

На 1837 год	87331	54 ¹		
-------------	-------	-----------------	--	--

В пояснении увеличения мирских расходов указываются некоторые его причины.

В 1834г. на издержки в присутственных местах (т.е. в сущности на взятки) намечалось израсходовать 1200 р., а фактически истрачено 9741 руб. 85 коп.

В 1835г. на экстренные расходы на подарки и угощение чиновников, на наем лошадей для проезда царя 723 р. 20 коп., на перестройку флигеля вотчинного правления 506 р. 93 коп., на ремонт мостов, окраску верстовых столбов – 2500 р., на починки в господском доме, покупку мебели и др. – 2050 р.

В нашем распоряжении нет документов, которые бы дали полное представление о расходовании мирских сумм.

В упоминаемом выше донесении управляющего В. Иваненкова говорится, что в Борисовке ... «чиновники из губернии беспрестанно ... жили», что всевозможные чиновники ... «избрали Борисовку, куда они все собирались пьянствовать, дерзость этих людей до того дошла, что они приезжая в Борисовку, останавливались на вотчинном дворе, требовали себе обед, ужин, вина и за все это правление по поданному щету от служителя постоянного двора платило деньги, которых выходило до 600 рублей в год»².

Если губернские чиновники кормились в вотчине, то, конечно, они брали взятки и в своих присутственных местах также как и в XVIII веке.

Во время войн, которые велись в первой половине XIX века, крестьяне по распоряжениям правительства должны были делать сборы на военные нужды, как деньгами, так и натурой.

Так к примеру в период Крымской войны в 1655г. надо было поставить с Борисовской ... «вотчины с каждой 10-ти душ по 5 пуов сухарей, по одной мерке круп и по 5 мер овса...».

«Зерновой хлеб (рожь) перемолоть на общественных мельницах и даже на частных крестьянских и раздавать крестьянам для печения сухарей, распорядясь в последствии укладкою оных и доставкою как и прочаго хлеба в назначенные места»³.

В это же время от Борисовской вотчины надо было обмундировать и обеспечить 534 ратника.

Все эти расходы производились за счет мирских средств.

Когда дворянство Грайворонского уезда на уездном собрании приняло решение, весь поставленный фураж и провиант поставить на военные нужды безвозмездно, то крестьяне Борисовской вотчины, ... «которые по случаю неурожая на хлеб, также огромных и беспрестанных требований начальства до крайности их обременяющих, а еще более по причине крайней бедности своей...»⁴. На своем мирском сходе приняли приговор, что пожертвовать в

¹ Там же. ех 1237. л. 17

² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1275. л. 2,3

³ Там же. ех 1282. л. 2,8

⁴ Там же. л. 40 об

пользу казны они могут только пятую часть расходов по военным поставкам, а за ... «остальное ж за тем количество получить плату, положенную от правительства»¹.

Оброчные платежи, государственные подати, различные экстренные сборы, мирские сборы – все это тяжелым гнетом ложилось на нищенское, технически отсталое хозяйство.

Выполнять повинности крестьянам становилось все труднее.

Разрушались производительные силы крестьянского хозяйства. Показателем этого был рост недоимок, падение урожайности, невозможность обеспечить существование только за счет своего хозяйства и необходимость искать заработок на стороне или в занятиях ремеслами.

По приводимым И. Г. Волковым сведениям в 1847 году недоимка за прошлые годы по Борисовской вотчине составляла 44979 руб. 31 коп. по оброчным суммам и 9987 руб. 18 коп. по мирским сборам.

В 1855г. управляющий В. Иваненков доносил в домовую канцелярию, что платеж оброка и государственных податей за 1854 год мог быть произведен только благодаря ... «хороших заработков в донских и черноморских местах...»².

Дифференциация крестьянства способствовала расширению внутреннего рынка, создавая с одной стороны слой зажиточных крестьян, будущих потребителей средств производства, а с другой массу неимущих, будущих продавцов своей рабочей силы и покупателей хлеба насущного.

Разложение феодально-крепостнического строя шло в процессе ожесточенной классовой борьбы.

Кризис крепостного вотчинного хозяйства Шереметевых был частым случаем кризиса всей феодально-крепостнической системы. «Великая реформы» была крепостнической реформой и не могла быть иной, ибо ее проводили крепостники. Какая же сила заставила их взяться за реформу? Сила экономического развития, втягивающего Россию на путь капитализма. Помещики-крепостники не могли помешать росту товарного обмена России с Европой, не могли удержать старых, рушившихся форм хозяйства. Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России. Крестьянские бунты, возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика Александра II, признать, что лучше освободить сверху, чем ждать, пока свергнут снизу³.

Отмена крепостного права

Впервые открыто о том, что лучше освободить крестьян сверху, нежели ждать, когда они сами освободят себя снизу, царь Александр второй заявил в своей речи предводителям московского дворянства 30 марта 1856 года.

Но прошло пять лет прежде, чем после долгих обсуждений и споров между различными группами дворян-крепостников выработаны условия

¹ Там же. л. 44

² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1288. л. 2

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 20 / В.И. Ленин. – М. - С. 173

освобождения крестьян и 19 февраля 1861 года были подписаны «Положения 19 февраля».

Рамки данного исследования исключают подробное изложение вопроса о подготовке отмены крепостного права, о сложной борьбе вокруг этого вопроса. Это читатель найдет в общих трудах по истории СССР.

Отметим только, что по останкинской легенде манифест 19 февраля 1861г. царь Александр II подписал в Останкинском дворце¹. Если это даже легенда, то звучит она символически. Крепостное право кончалось свое существование во дворце крупнейшего помещика России, во дворце, созданном руками крепостных крестьян-мастеров, на деньги, стекавшиеся в графскую казну из многочисленных вотчин Шереметевых, разбросанных по всей России.

Исчерпывающая характеристика сущности крестьянской реформы 1861 года дана В. И. Лениным. «Пресловутое «освобождение» было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними. По случаю «освобождения» от крестьянской земли отрезали в черноземных свыше 1-5 части.

В некоторых губерниях отрезали, отняли у крестьян до 1/3 и даже до 2/5 крестьянской земли. По случаю «освобождения» крестьянские земли отмежевали от помещичьих так, что крестьяне переселялись на «песочек», а помещичьи земли клинком вгонялись в крестьянские, чтобы легче было благородным дворянам кабалить крестьян и сдавать им землю за ростовщические цены. По случаю «освобождения» крестьян заставили «выкупать» их собственные земли, причем содрали вдвое и втрое выше действительной цены на землю»².

Эти слова В. И. Ленина, относящиеся ко всей стране в целом, блестяще характеризуют и реформу 1861 года в нашем крае.

К моменту написания этого очерка мы располагаем пока только материалами об отмене крепостного права в Борисовской вотчине Шереметевых и частично сведения по вотчинам других помещиков. Можно выразить надежду, что в будущем этот вопрос будет исследован полно³.

Социальный состав населения Грайворонского уезда ко времени реформы 1861 года характеризуется следующими данными⁴.

Наличное число жителей по сословиям

	г. Грайворон		Заштатный г. Хотмыжск		Грайворонский уезд		Всего по уезду	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Дворян								
1. Потомственных	26	23	8	10	120	140	154	173
2. Личных	80	34	6	4	40	42	126	80

¹ К.Н. Щепетов «Крепостное право в вотчинах Шереметевых» М. 1947. стр. 14.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 20 / В.И. Ленин. – М. - стр. 173

³ Для этого необходимо получение уставных грамот по всем помещичьим владениям Грайворонского уезда, хранящиеся в ГАКО

⁴ Труды Курского губернского статистического комитета: Вып.1. – Курск - С. 7

Духовенства								
1. Православного белого	37	33	20	23	715	623	772	679
2. Православного монашества						383		383
Городских сословий								
1. Купцов	346	261	8	6	24	17	378	284
2. Мещан и записанных в мещанских оклад	1354	1360	99	85	224	118	1667	1563
Сельских сословий								
1. Государственных крестьян всех наименований	116	127			22942	24234	23058	24361
2. Помещичьих крестьян					37146	37132	37146	37132
3. Помещичьих дворовых			14	6	1610	1522	1624	1528
Военных сословий								
1. Регулярных войск	170	74	6	4	204	7	380	85
2. Бессрочно-отпускных	20	7			222	169	242	176
3. Отставных нижних чинов, солдатских жен и дочерей	66	35	33	43	852	303	951	981
Иностранцев					2		2	
Вольноотпущенных, отчужденных на волю из разных ведомств					10		10	
Итого	2278	1954	201	181	64249	65290	66728	67425
Итого обоего пола	4232		382		129539		134153	

Оговорим, что эти цифры не могут быть отнесены к современному Борисовскому району, т.к. Грайворонский уезд был по территории более чем в два раза обширнее.

Если взять волости Грайворонского уезда, которые сейчас входят в Борисовский район, хоть и не полностью, то мы будем иметь следующую картину распределения помещичьих имений и их величины по числу душ крепостных крестьян¹.

¹ Данные взяты из книги Труды Курского губернского статистического комитета: Вып.1. – Курск. - С. 118-1267. Сведения в книге даны по 9-й ревизии.

Это волости – Дунайская, Головчинская, Ивано-Лисичанская, Новоберезовская, Дмитриевская, Борисовская, Солохинская, Высокинская и Стригуновская.

На территории этих волостей имелось 99 помещиков – владельцев крепостных душ. Основная масса этих дворян мелкие.

Помещиков, имевших крепостных крестьян от 1 до 5 душ было 19, 6-10 душ – 24, 11-20 душ – 18, 21-30 душ – 12, 31-40 душ – 3, 51-60 душ – 1, 61-70 душ – 3, 71-80 душ – 2, 81-90 душ – 2, 101-110 душ – 1, 111-120 душ – 1, 141-150 душ – 1, 151-160 душ – 1.

На территории указанных волостей 271 душу крепостных крестьян имел Салтыков, 566 – Юсупов, 1668 – Хорват.

Но самым крупным душевладельцем был Д. Шереметев, которому принадлежало 20654 души из 25435 крепостных крестьян этих волостей, т.е. 81,1%.

Если же взять сведения о численности крепостных крестьян, которые приводятся в «Уставных грамотах»¹, где они даются по 10-й ревизии, то численность крестьянских душ мужского пола на этой же территории составляет 19286, а значит, общая численность крепостных крестьян обоего пола в этой части Борисовской вотчины Шереметевых была около 38572 человека.

Кроме этого в других селениях, находившимся за пределами Грайворонского уезда, но подчиненных Борисовскому вотчинному правлению, имелось 7430 душ крепостных обоего пола.

Известно, что «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» касалось во-первых – личной зависимости от помещиков и во-вторых – поземельных отношений.

При личном освобождении крестьяне обязательно наделялись землей. Помещик должен был представить надел, а крестьяне обязаны его принять. Только после истечения девяти лет они могли отказаться от надела и связанных с ним повинностей.

Поземельное устройство крестьян определялось местными «Положениями».

В черноземной полосе устанавливались две нормы надела – высшая и низшая, причем последняя была в три раза ниже первой. В Грайворонском уезде высший надел был установлен в 2 десятины 1800 кв. сажен. Однако помещику представлялось право уменьшать надел и оставлять в своем распоряжении до одной трети всех удобных земель его имения. Как правило лес в крестьянский надел не включался.

В нижеследующей таблице, составленной на основании «Уставных грамот»², приведены сведения о количестве земли, которой пользовались крестьяне до отмены крепостного права.

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1312

² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1312

	душ мужского пола	кол-во тягл	Пахотная земля		Сенокосная земля		Усадебная земля		Выгонная земля	
			дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
сл. Борисовка (волость) в том числе	8570	2390	11950		398 12348	800 800	871	680	130 1001	603 1283
Успенское общество	1764	385	1925		64	400	179	816	26	1786
Николаевское общество	2190	733	3665		122	400	222	1560	33	755
Михайловское общество	1983	539	2695		89	2000	201	1452	30	379
Троицкое общество	1914	554	2785		92	2000	194	1416	29	260
Кр-Кутское общество	719	176	880		29	800	73	236	10	2243
с. Стригуны и сл. Березовка	1594 335									
Итого	1929	500	1746	1289	76	1330			348	1472
сл. Ивановская, Лисица, д. Видилина, Зайцевские хутора	1705		4235	715	349	929	241	1636		
слободка Николаевка (Порозок)	70	163	71	816	39	2220				
с. Серетино и Теплое	314	103	447	724	155	1353	41	182	4	1287
сл. Зыбино и Дмитриевка	907 1099									
Итого	1977	694	3311	853	248	2300	297	185	84	773
д. Порубежная	288	82	437	240	26	1399	38	1238	7	1804

Из других помещиков есть сведения по имени Хорвата в селах Головчино и Антоновке и несколько Уставных грамот мелких помещиков.

В сл. Спасской (Головчино) ко времени составления Уставной грамоты¹ имелось крестьян 1111 душа и дворовых 222 души. Из дворовых людей изъявили желание получить надел 124 чел. Всего бывших крепостных, которые получали на основании «Положения» поземельный надел 1229 ревизских мужского пола душ».

До отмены крепостного права в пользовании головчинские крестьяне имели: пашни – 3153 десятины, сенокосов 125 дес. 480 кв. сажень, под усадьбами, огородами, выгонами и выпусками 344 дес. 1500 кв. саж., а всего 3622 дес. 198 кв. саж.

¹ ГАКО. Фонд 68. Опись 33. ех 130

В с. Антоновке¹ имелось 239 душ крестьян. В их пользовании мелось 690 десятин пашни, 31 дес. 1440 кв. саж. сенокоса и 69 дес. 1600 кв. саж. под усадьбами, огородами, выпуском и выгоном.

В имении помещицы Е.М. Засядко² в с. Дунайке, сл. Веселовке и д. Гадючине числилось 240 душ крестьян и 129 дворовых. Из дворовых изъявили желание получить надел только 34 чел.

До «Положения» у крестьян имелось в пользовании пахотной земли 382 дес. 1200 саж., да бестягловым давалось 86 дес. 1320 саж. сенокосу 8, дес. 1010 саж., под усадьбами 39 дес., под выгоном 50 дес.

Из мелких помещиков можно взять для примера два имения.

В с. Дорогощи у помещицы Н. М. Бочкаревой³ имелось 14 душ крестьян и 11 дворовых. Крестьяне пользовались 40 дес. 1200 кв. саж. пахотной земли и под усадьбами было около 2 десятин.

В этом же селе у брата и сестры Н. и О. Курмаковых, живших не в разделе, имелось 8 душ крестьян и 4 человека дворовых. В пользовании крестьян находилось 33 дес. 265 кв. саж. земли, из которой пашня занимала 32 дес.

Как видно из этих данных и до отмены крепостного права обеспеченность крестьян землей была слабой.

Так, к примеру, в Борисовской волости самой большой по населению душевой надел пахотной и сенокосной земли составлял 1 десятину 1058 кв. саж., что намного меньше высшего надела 2 дес. 1800 саж., установленного для Грайворонского уезда.

20 статья «Местного положения» предоставляла помещику право оставить в своем владении третью часть из всех принадлежащих ему до реформы удобных земель.

Пользуясь этим правом Д.Н. Шереметев производит отрезку одной трети земельных угодий в свою пользу.

Отрезка земли была произведена во всех селениях вотчины Шереметевых находившихся на территории Грайворонского уезда за исключением сл. Ивановской.

Почему не отрезалась земля в этой части Борисовской вотчины, пока неизвестно.

Данные об отрезке земли в пользу Д. Шереметева приводим в нижепомещенной таблице, составленной на основе «Уставных грамот»⁴.

	площадь крестьянского землепользования до реформы 1861	какой надел должны были получить крестьяне при высшей норме	получили земли по Уставной грамоте	душевой надел по Уставной грамоте	Отрезано земли
--	--	---	------------------------------------	-----------------------------------	----------------

¹ Там же. ГАКО. Фонд 68. Опись 33. ех 127

² ГАКО. Фонд 68. Опись 33. ех 38

³ Там же. ех 68

⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1312

	года		надела							
	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
сл. Борисовка	12348	800	23567	1200	11102	650			5551	325
(5 сельск. обществ), в том числе:	(16653	975)								
Успенское общество					1916	1972	1	208		
Николаевское общество					3258	509	1	1170 ½		
Михайловское общество					2520	1596	1	650 ¾		
Троицкое общество					2559	1336	1	803 ½		
Кр. Кутское общество					847	37	1	427 ¼		
с. Стригуны			4383	1200						
сл. Березовка			921	100						
Итого			5304	1300	1968	424	1	49	984	212
сл. Ивановская	4584	1644	4688	1800	4688	1800	2	1800		
сл. Лисица										
д. Видилина										
Зайцовские хутора										
сл. Николаевка (Порозок)	213	1719	192	1200	120	2358	1	1233	93	361
сл. Зыбино	3360	753	5491	1800	1748	1018				
Дмитриевка					2110	2320	1	2248	0 ¹	
д. Порубежная	463	1638	792		414	580	1	1052	207	292
с. Серетино	602	1577	865	1200	488	1224			155	535
Теплое									89 ²	77

В графе площади крестьянского землевладения до реформы 1861г. мы приводим две цифры – первая 12348д. 800с. приводится в «Уставной грамоте», вторая – 16653д. 975саж. получена суммированием предоставленной крестьянам земли и отрезанной в пользу помещика.

¹ Отрезка земли временно откладывалась, т. к. земли Шереметевых находились в чрезполосном владении с государственными крестьянами

² В Серетино отрезался так же лес, площадь которого не указана.

Разница объясняется очевидно тем, что первая цифра означает только пахотную и сенокосную землю и не включает площадь лесов.

Отсутствие данных об отрезке земель по Становскому, Березовскому сельским обществам, о которых у нас нет «Уставных грамот», а также по Зыбино, где отрезка временно откладывалась, не позволяют пока определить полное количество отрезанной земли в пользу Шереметева в нынешнем Борисовском районе.

К. Н. Щепетов, ссылаясь на отчет управляющего Касаткина за 1866г.¹ приводит такие цифры по Борисовской вотчине: крестьянам было передано на 23411 душ (учитывались только души мужского пола) 36126 дес. 1379 кв. саж., что составляло в среднем по 1,5 дес. на душу, а отрезано 20612 дес. 183 кв. саж. Но эти цифры не могут быть отнесены полностью к современному Борисовскому району, т.к. бывшей Борисовской вотчине Шереметевых были подотчетны и другие поселения, не входящие сейчас в его границы.

Если посмотреть подробнее какая земля была отрезана, то в Борисовской вотчине увидим следующее: отрезалась усадебная земля, занятая вотчинными и другими постройками, водяными мельницами, кирпичным заводом, лавками и базарной площадью в Борисовке – 18 десятин 1800 кв. саж.; земля под заказным строевым лесом – 1339 дес. 725 кв. саж.; земля под лесами, левадами и пасаками, находившаяся в аренде у крестьян – 1896 дес. 1337 кв. саж., земля под Тихвинским монастырем – 17 дес. 750 кв. саж., сенокосная земля – 71 дес. 1460 кв. саж.; пахотная земля – 2247 дес. 1433 кв. саж.²

В графской собственности оставались также рыбные ловли на р. Ворскле и р. Гостянке.

В с. Стригунах отрезке подлежали 780 дес. 1396 кв. саж. леса и 203 дес. 1216 кв. саж. пашни³.

В слободке Николаевке (Порозок) отрезалось 93 дес. 361 кв. саж. леса⁴.

В деревне Порубежной отрезалось 111 дес. 991 кв. саж. леса и 45 дес. 1701 кв. саж. пашни⁵.

Однако в целом картина является ясной. В пользу графа Д. Н. Шереметева отрезалось около одной трети земли, причем в полную собственность его переходила такая ценность как леса.

Отрезка земли имела место и в имениях других помещиков Грайворонского уезда⁶.

Так в имении Хорвата сл. Спасской (Головчино) от земли, которой крестьяне пользовались до реформы, отрезалось в пользу помещика 243 десятины 180 кв. саж; в с. Антоновке, принадлежавшей ему же, отрезались 134 дес. 40 кв. саж.

¹ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. – М., 1947. - С. 238

² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1312. л. 25-27

³ Там же. л. 43 об.

⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1312. л. 70

⁵ Там же. л. 85

⁶ Сведения взяты из «Уставных грамот». ГАКО фонд 68. Опись 33. ех 130, 127, 38

В имении Е. М. Засядко отрезки составили 136 дес. 580 кв. саж., в имении Н. М. Бочкаревой – 2 дес.

Здесь необходимо объяснить одно положение.

В отличие от вотчины Шереметева, где всегда существовала оброчная система, а значит и вся земля находилась в пользовании крестьян, в имениях других помещиков уезда (Хорват и др.) велась барщинная система хозяйства. Поэтому та часть земли, на которой велось барщинное хозяйство помещика, не считалась находящейся в пользовании крестьян и не учитывалась при определении земельного надела.

Поэтому нельзя считать, что во владении этих помещиков осталась только земля, отрезанная у крестьян.

Так отрезки по сл. Головчино и с. Антоновке в пользу Хорвата равнялись 377 дес. 220 кв. саж., а все количество земли оставшееся в его владении в пореформенное время составляло 7676 десятин, в том числе усадебной 50,5 дес., пашни 5920,5 дес., лугов 534,5 дес., леса 1170,5 десятин.

Сохранялась черезполосица крестьянских земель. Земли крестьян сельских обществ Борисовской волости находились частично между земель Высокинской и Солохинской волостей.

В «Уставной грамоте» по сл. Борисовке оговаривалось право графа требовать от крестьян снести промышленные и торговые заведения, если они находятся на земле подлежащей отрезке.

Оценивая реформу 1861 года В. И. Ленин писал: «Крестьяне были ограблены вдвойне: мало, того, что у них отрезали землю, их заставили еще платить «выкуп» за оставленную им и всегда бывшую в их владении землю, и притом выкупная цена земли была назначена гораздо выше действительной ее цены»¹.

Выкупная сумма определялась капитализацией крестьянского оброка из 6% годовых, т.е. сумма годового оброка увеличивалась в 16 2/3 раза.

Помещики получали оброк единовременно из казны за 17 лет вперед. Крестьяне же погашали эту сумму в течение 49 лет. Этот ежегодный платеж в казну и назывался выкупным платежом.

Выкупные платежи являлись не только стоимостью земли, но и были компенсацией помещикам за потерю крестьян как рабочей силы.

В следующей ниже таблице, составленной на основе «Уставных грамот»², видно какие платежи должны вносить крестьяне Борисовской вотчины Д. Шереметева за свое освобождение.

	Платилось оброка до реформы 1861г.				Следует оброка после уступки Шереметевым 22-х коп. с души		За пользование усадьбою по 1р. 50к. на ревизскую душу		Выкупная цена	
	с души		Всего							
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Сл. Борисовка			35624	93	33739	53	12855		214250	
в том числе										

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 20. – С. 173

² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1312

общества:										
Успенское	3	24	5725	59	5337	51	2646		44100	
Николаевское	4	99,5	10935	60	10453	80	3285		54750	
Михайловское	4	04	8019	17	7582	91	2974	50	49575	
Троицкое	4	34,5	8319	69	7898	61	2871		47850	
Кр. Кутское	3	65	2624	88	2466	70	1078	50	17975	
с.Стригуны	4	11,5			7941		4822	50	80375	
сл-ка Березовка										
сл. Ивановская, Лисица, д. Видилина, Зайцовские хутора	6	12,75	10447	70			4262	50	71050	
сл. Николаевка (Порозок)	5	00	350				175		2916	2/3
сл. Зыбино	5	14	4660				1992	50	37791	67
Дмитриевка			5600	15					45416	
									83207	
д. Порубежная	4	36	1255				720		12000	
с. Серетино и д.Теплая	4	7,5	1280						13083	1/3
Высоковское общество									73548	
Становское общество									93600	
Березовское общество									51293	

	Количество душевых наделов	Размер земельного надела	
		десятин	кв. сажен
сл. Борисовка в том числе общества:	8570		
Успенское	1764	1	208
Николаевское	2190	1	1170,5
Михайловское	1983	1	650,75
Троицкое	1914	1	803,5
Красно-Кутское	719	1	427,25
с. Стригуны и слободка Березовка	1929	1	49
сл. Ивановская, Лисица, д. Видилина, Зайцовские хутора	1705	2	1800
сл. Николаевка (Порозок)	70	1	1733
сл. Зыбино и Дмитриевка	1997	1	2248
д. Порубежная	288	1	1052
с. Серетино и д. Теплая	314	1	1334
Высоковское общество			
Становское общество			

Следовательно, только с крестьян тех селений, которые ныне входят в Борисовский район Д. Н. Шереметев получил выкупных платежей за представленную крестьянам землю 649906 руб. 68 коп.

Кроме этого в Борисовскую вотчину входили и другие селения, крестьяне которых платили выкуп – Журавлевки – 1000 руб., Коренской – 41291 руб. 65 коп., Пушкарной 48794 руб., Дементьевки и Б. Проходов – 76215 руб., Орловки – 20704 руб., т.е. в общей сумме – 188004 руб. 65 коп.

Нет сведений по сл. Шопиной и Терновке также подчинявшихся Борисовской вотчине.

К. Н. Щепетов, ссылаясь на отчет управляющего Касаткина-Ростовского за 1866 год, пишет: - «В Борисовской вотчине за предоставление 23411 крестьянам 36126 дес. 1379 кв. саж., за которые по 6% капитализации следовало с них 112412 руб. 89,75 к. оброка, получено было ссуды от правительства 1696843 р. 33 коп. и крестьян дополнительного платежа 108363 р. 27 к., а всего 1805206 р. 60 к.»¹

Конечно, эта сумма не может быть полностью отнесена к современному Борисовскому району по указной выше причине.

Ясно, что платя выкупные платежи, крестьяне заплатили не только за полученную землю, но и за свою рабочую силу, т.е. за свое освобождение.

В среднем борисовские крестьяне за десятину земли заплатили свыше 49 руб., тогда как перед отменой крепостного права десятина в Курской губернии стоила от 26 руб. 12 коп. до 27 руб. 73 коп.

Уставными грамотами устанавливались также и другие платежи. За право пользоваться в лесу, который полностью отрезался в пользу помещика, травой, хворостом и валежником, крестьяне должны платить по 1 руб. 74 коп. с каждой лесной десятины ежегодно.

В самой Борисовке, бывшей значительным торговым центром, большую ценность представляла земля, на которой построены лавки. В течение 12 лет их владельцы обязывались платить за занятую их лавками землю.

При крепостном праве крестьяне выполняли натуральную повинность по поставке в вотчинную контору дров. Теперь, после отмены крепостного права, эта повинность заменялась денежной платой.

Устанавливалась также арендная плата за использование крестьянами господских водяных мельниц².

	За право пользования в лесу травой, хворостом, валежником		За землю под лавками		Вместо поставки дров в контору		За аренду господских водяных мельниц	
	р	к	р	к	р	к	р	к
сл. Борисовка в том числе	2749	20	600		690		1319	

¹ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. – М., 1947. - С. 242

² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1312

общества:								
Успенское	600	30			86			
Николаевское	419	34			107			
Михайловское	525	48			97			
Троицкое	320	16			94			
Высоковское	266	22			87			
Становское	208	80			101			
Березовское	234	90			60			
Орловское	1	74			24			
Красно-Кутское	172	26			34			
с. Стригуны и слободка Березовка	466				96			
сл. Ивановская, Лисица, д. Видилина, Зайцовские хутора	678	60			84		53	50
сл. Николаевка (Порозок)	29	58			6			
сл. Зыбино	368	88			63		162	
сл. Дмитриевка	497	94			76			
д. Порубежная	156	60			12			

Если в чисто оброчном имении Шереметева речь шла только о денежной выкупной сумме, то в барщинных имениях Грайворонского уезда освобожденные крестьяне должны отработывать в помещичьих хозяйствах¹.

Так крестьяне сл. Спасской (Головчино) получившие на 1229 душ 3379 дес. 1800 кв. саж. земли должны были... «в течение года отбывать с души 40 мужских и 30 женских дней; а со всех 1229 душ 49160 мужских и 36870 женских дней. Из этого общего числа мужских и женских дней... три пятых должны отбываться крестьянами и крестьянками в течение летнего полугодия и две пятых в течение зимнего...».

При переходе крестьян на денежную повинность все общество слободы Головчиной должно было платить оброка 11061 руб. серебром, т.е. за каждый душевой надел по 9 руб.

Такие же отработки должны выполнять и крестьяне с. Антоновки.

В имении Е. М. Засядко в с. Дунайке отработки устанавливались такие – 35 мужских и 26 женских дней на душу в год.

При переходе же на денежную повинность крестьяне должны были платить оброка 2068 руб. 70 коп. или с надела по 7 руб. 55 коп. серебром.

В имении Н. М. Бочкаревой отработки утверждались в 40 мужских и 30 женских дней в год.

Введение «Уставной грамоты» и определение выкупной суммы вызвало возражение крестьян Борисовской волости.

¹ ГАКО фонд 68. Описание 33. ех 130, 127,38, 68

3 января 1862 года на волостном сходе принимается приговор, в котором крестьяне указывали, что они получили земли «менее и гораздо худшие в количестве урочищами, против временно-обязанных крестьян Высоковской и Солохинской волостей...»¹.

В мирском приговоре указывалось, что по раскладке 1861г. крестьяне Борисовской волости с 8714 душ должны были платить: (в рублях)

Подушная подать по 2 р. 10 коп.	На общественный капитал 0,53	Мирские расходы 0-10	Итого с души 2,73	Оброчных с тягла 11,90	Оброчных с лесной десятины 1,74	Итого оброчных графу	Всех повинностей в год
18299,40	4618,42	871,40	23789,22	28405,30	2042,04	30445р. 55 ½	61729р 22 к.

В своем приговоре крестьяне ссылались на предписание мирового посредника о том, ... «что казенные подати, земские повинности и оброк помещику должны платиться в том же количестве как и платился до издания Положения...»².

Далее крестьяне жаловались, что вотчинная контора в своем отношении волостному правлению заявила, что крестьяне якобы платили «в доход графа оброк сорок две тысяче двести тридцать два рубля восемь коп. серебром в год, каковая сумма утверждена ко взысканию с нас и на сей год более против минувшего 1861 года на 11786 руб. 52 ½ коп. серебром»³.

... «Добавление господского оброка сделано противозаконно после состоянии Высочайшего манифеста, это доказательно тем, что мы платили таковой за прошлый 1861 год менее на 11786 руб. 52 ½ коп. серебром, ныне же цифра сей суммы возрастает к нашему отягощению по самопроизвольному присвоению к оброку мирской нашей суммы и мирского капитала...»⁴.

Жалоба крестьян Борисовской волости рассматривалась на мировом съезде 9 января 1862г., который проходил в с. Головчино. Съезд признал, что во-первых – казенные подати и земские повинности должны по сборе их крестьян вноситься не в графскую контору, а уплачиваться в казначейство, что во-вторых, деньги, которые собирались по статье капитальных и мирских сумм, поскольку они были введены ранее, когда помещик обязывался заботиться об улучшении благосостояния крестьян, а после реформы эта обязанность с него снята, то эта сумма ... «в настоящее время причислена к числу оброка быть не может и дальнейший сбор его должен быть предоставлен на усмотрение крестьянских обществ...»⁵.

Оброк с тягла по 11 руб. 90 коп. и оброчные по 1 руб. 74 коп. за лесную десятину крестьяне должны были платить в прежнем объеме.

Съезд признал, что мирские сборы, которые предназначались на жалованье управленческому аппарату, ремонт общественных строений, на разъезды должностных лиц, содержание дорог, мостов, устройство школ и

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1313. л. 10

² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1313. л. 11

³ Там же. л. 11 об

⁴ Там же. л. 13 об

⁵ Там же. л. 22

больниц также должны быть отнесены к собственности крестьян. «С уничтожением крепостного права ввелось в крестьянских обществах выборное начало, мировые учреждения заменили их прежних начальников и так как содержание этих выборных начальников отнесено на крестьян, то было бы несправедливо отнести на их же счет и управляющих от помещика...»¹

Признано, что сбор 4-х рублей с крестьян, не владеющих землею, не должен допускаться, т. к. ... «крестьянин с 19 февраля 1861 года получил личную свободу, а обязан только платить оброк и отбывать барщину за пользование землею, принадлежащую бывшему владельцу его. Крестьяне, не владеющие землею, свободны от всех повинностей в пользу владельца...»²

Если же крестьяне, не пользующиеся земельным наделом, все же имели усадьбу, то с них должен был взыскиваться этот 4-х рублевый сбор.

Таким образом, мировой съезд высказался в данном споре в пользу крестьян, однако окончательное решение вопроса представлялось губернскому по крестьянским делам присутствию.

Стремление графской администрации доказать как можно большую сумму оброка, взимавшегося с крестьян до реформы 1861 года, вполне понятно. Ведь именно из этой суммы и определялись выкупные платежи.

Поэтому конечно управляющий Борисовским имением графа Д. Шереметева барон В. Криденер не мог согласиться с подобным решением мирового съезда Грайворонского уезда и обжаловал его в Курское губернское по крестьянским делам присутствие.

Управляющий в своем прошении доказывает, ... «что все суммы, собираемые с крестьян доверителя моего по утвержденной им до 19 февраля 1861 года раскладке или расписанию, несмотря на различья наименования, кроме казенных податей, составляли повинность в пользу помещика, потому, что все таковыя будучи назначены им одной общей цифрой употреблялись в вотчине или отправлялись к нему в С. Петербург»³.

Крестьянское общество, мол, не имело права уменьшать или увеличивать установленный сбор, а поэтому ... «все вышеозначенные суммы собираемые с крестьян есть оброк...»⁴

Что касается 4-х рублевого сбора с безземельным крестьян, то это делало само крестьянское общество, граф же ... «платеж повинностей в пользу свою возлагал на основании круговой поруки на целое общество одною общию цифрою, не назначая никогда особого в свой доход 4-х рублевого с души оброка с крестьян, не пользующихся землею...»⁵.

Управляющий Криденер также доказывал, что назначение вотчинной администрации зависело только от воли графа и содержалась она за счет

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1313. л. 23

² Там же. л. 23 об

³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1313. л. 26 об

⁴ Там же. л. 27

⁵ Там же. л. 28 об - 29

общих мол его доходов, а поэтому все расходы по ее содержанию должны относиться к оброчной сумме.

Спорный вопрос о размере оброка, платимого крестьянами Борисовской волости бывшему своему владельцу гр. Д. Шереметеву рассматривался на заседании Курского губернского по крестьянским делам присутствия 20 февраля 1862 года. На заседание были приглашены мировые посредники Грайворонского уезда Хорват, Засядко, Свищев.

После обсуждения ... «присутствие нашло, что собиравшиеся на мирские потребности 3 руб. 18 коп. с тягла нельзя не признать частью платимого временно-обязанными крестьянами графа Шереметева оброка...»¹.

Но поскольку в этой сумме определенная доля предназначалась на такие расходы, которые лежат на ответственности крестьян всех помещиков, как-то натуральная почтовая повинность для разъезда земской полиции, исправление мостов и гатей на дорогах, то Губернское присутствие предложило собрать сведения о том какая часть этой мирской суммы шла на отбывание натуральных повинностей, а какая на содержание вотчинной администрации.

Деньги, которые собирались с крестьян на составление общественного капитала по 53 коп. с души и на мирские расходы по 10 коп. с души, предложено предать сельским обществам, которые и должны решать вопрос об их сборе в будущем.

В связи с этим постановлением Курского губернского по крестьянским делам присутствия Д. Шереметев обратился с письмом² на имя председателя, в котором утверждал, что по Борисовской вотчине из всего сбора повинностей с 26741 души в сумме 214751 руб. 79 коп. за исключением 58825 руб. 71 коп. казенных податей остальные 155926 руб. 8 коп. составляли оброк помещика.

Граф не соглашался с решением мирового съезда об отчислении вспомогательного капитала в пользу крестьян и как на крайнюю меру изъявлял согласие на разделение этого сбора поровну между ним и крестьянами.

Расходы на содержание выборных из крестьян (атаманы, есаулы и др.), граф уступает в пользу волостных властей.

Однако содержание назначавшихся вотчинных властей (управляющий и др.), а также хозяйственные расходы вотчинного правления, граф считает принадлежащей ему повинностью.

Д. Шереметев не соглашался также с тем, что для разъездов земской полиции нанимались особые лошади, что для этой цели представлялись лошади, нанимаемые для вотчинного правления. А мосты, гатки и дороги, утверждает он, ремонтировались крестьянами или натурою, или за счет сборов самим обществом сверх оброка.

¹ Там же. л. 32 об

² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1313. л. 39-42

Дома и другие строения в Борисовке и других селениях, заявлял граф, построены за счет оброчных сумм и его лесных материалов, а поэтому не должны передаваться крестьянским обществам.

В конце 1862 года была введена в действие «Уставная грамота» по Борисовской волости, состоявшей из пяти сельских крестьянских обществ.

Это было уже юридическое закрепление обязанностей по выплате крестьянами выкупных платежей.

29 февраля 1864 года крестьяне Борисовской волости вновь обращаются с прошением¹ в Курское губернское по крестьянским делам присутствие.

В прошении вновь поднимается вопрос о мирских сборах. Не отрицая того, что при крепостном праве граф мог распоряжаться по своему усмотрению всеми собираемыми суммами, крестьяне указывают, что ... «все поступавшие с крестьян суммы употреблялись согласно назначению своему...», а поэтому мирские суммы не должны включаться в оброк.

Крестьяне указывают, что после освобождения вотчинная контора перестала отпускать средства и были закрыты больница, богадельни и училище, на крестьян ложилась повинность давать лошадей для земской полиции.

В прошении говорились, что их прошения и постановление мирового съезда Грайворонского уезда были отвернуты. «Что же оставалось делать крестьянам, право которых на вышеписанные суммы, не признано Высшим по крестьянским делам учреждением, они ожидали уступки со стороны самого владения графа Дмитрия Николаевича Шереметева..., но надежда эта не осуществилась».

Крестьяне вновь доказывали, что до отмены крепостного права повинность собственно в пользу помещика и на содержание вотчинного хозяйства и администрации не превышала 30097 руб. 39 коп.

«По уставной же грамоте, утвержденной и введенной в действие в слободе Борисовке и слободке Красном Кутке показано, что крестьяне в прежнее время платили повинность в доход графа за одну только пахотную и сенокосную землю... 35624 р. 93 коп. и поэтому за оставленные на 8570 душ в постоянное землепользование 11102 десятины 650 кв. саж. вместо прежних 14522 дес. 2100 саж. назначен годовой оброк, исключая 1885 р. 40 коп. уступленных графом обществу впредь до будущей переоброчки остальной в 33729 руб. 53 коп. серебром, а из этого видно, что с утверждением грамоты средства крестьян чрез отрезку 3420 дес. 1450 кв. саж. земли в третью часть владельца, считая в том числе и личные участки, находившиеся в постоянном пользовании обществ, уменьшились, а требуемые повинность, при всем том, что и число душ уменьшилось на 144, увеличилась, тогда, как и прежде платимый Борисовским и Краснокутским обществами, соображаясь с выгодами крестьян слишком был обременителен...»².

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1313. л. 62-67 об

² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1313. л. 66-66 об

Крестьяне говорят о трудностях ведения хозяйства из-за того, что земля далеко удалена от селения, что создает неудобство и в ведении земледелия и скотоводства.

Из-за этого крестьяне и выселялись на хутора. Указывалось на малоземелье как причину бедности крестьян -... «надел земли отведенной Борисовским и Краснокутскому обществам и тем более за отрезкою 3420 ½ десятины в третью часть владельца так мал, что сбор с нее даже при хорошем урожае едва ли может быть достаточен в обществах...»¹.

Именно малоземелье и невозможность прокормиться со своего надела вынуждали крестьян ... «с наступлением каждого лета оставлять свои дома и отправляться для заработков в самые отдаленные степные местности и этими только заработками они удовлетворяют свои нужды и оплачивают все лежащие на них повинности; в случае неурожая в степных местностях, что нередко случается, крестьяне наши остаются в самом безвыходном положении и терпят действительные бедствия»².

Крестьяне Борисовской волости просили губернское по крестьянским делам присутствие подробно рассмотреть все обстоятельства и в соответствии с этим определить оброк с них в пользу помещика.

К сожалению, в архивном деле нет документов, которые бы показали окончание этой тяжбы крестьян.

Однако вряд ли они добились успеха.

Заключая, разговор о выкупных платежах скажем, что принесла эта операция графу Д. Н. Шереметеву.

В предыдущем очерке отмечалось, что накануне реформы 1861 года общая сумма долгов Д. Шереметева превышала 6 миллионов рублей и постоянно увеличивалась. В 1859г. общая сумма доходов равнялась 702, 8 тыс. руб., а по долговым обязательствам в этот год, несмотря на всякие отсрочки, пришлось уплатить 736, 7 тыс. рублей.

А общая сумма расходов в 1859 г. составила 1341,7 тыс. руб., т.е. превосходила почти в два раза.

«Расценивать такой бюджет можно лишь, как совершенно безнадежный и обрекающий владельца на потерю всего состояния, если бы он не был русским помещиком 1859 года, накануне освобождения крестьян, владеющим огромным основным капиталом, состоящим из просторных площадей земель, населенных ему же принадлежащими крестьянами»³.

За период 1861 – 1870 годов Д. Н. Шереметев в связи с освобождением крестьян и выкупной операцией сумел уплатить 5063 тыс. руб. долга и накопил 3354 тыс. руб., т.е. выкупные операции дали ему за это время около 8417 тыс. руб.⁴.

Уже один пример Шереметевых показывает в чьих интересах проводилась реформа 1861 года.

¹ Там же. л. 66 об-67

² Там же. л. 67

³ Станюкович В. Бюджет Шереметевых / В. Станюкович. - М., 1927.

⁴ Станюкович В. Бюджет Шереметевых / В. Станюкович. - М., 1927. - С. 17

В. И. Ленин писал: ... «за свои, потом и кровью политые, крестьянские земли крестьяне были обязаны платить выкуп, т. е. дань вчерашним рабовладельцам. Сотни миллионов рублей этой дани крепостникам выплатили крестьяне, разоряясь все более и более»¹.

Реформы 1860-х годов коснулись и других категорий крестьян.

В 1866г. основания «Положения 19 февраля» были распространены на государственных крестьян.

Государственные крестьяне полностью сохранили свои прежние наделы, которые по размерам превзошли наделы помещичьих крестьян. Выкупные платежи также были меньшими.

По этой же реформе четвертное землепользование бывших однодворцев признается индивидуальной собственностью крестьян и разрешалась продажа таких земель лицам всех сословий.

Проводя реформу, царь и помещики опасались, что она вызовет волнения крестьян.

Опасался этого и граф Д. Н. Шереметев. В апреле 1861г. он разослал через петербургскую контору во все вотчины предписание, в котором требовал объявить от своего имени временно-обязанным крестьянам, чтобы они соблюдали порядок и повиновение.

Должностные лица в конторах вотчин оставались те же, за исключением выборных от общества, которые увольнялись. На крестьянах временно оставалось и их содержание.

Крепостническая суть реформы во все губернии направляются особо доверенные лица царя, которые должны контролировать введение «Положения» и принимать меры для подавления возмущения крестьян.

Таким уполномоченным царя по Курской губернии был флигель-адъютант полковник Корсаков. В своих донесениях царю, Корсаков свидетельствует, что случаи неповиновения крестьян по губернии «довольно многочисленные».

Корсаков указывает основные причины «недоразумений и беспорядков»:

1. Крестьяне не доверяют своим помещикам и их доверенным в толковании нового «положения», а обращаются к отставным писарям, церковным причетникам, грамотным однодворцам, которые толкуют «Положение» в пользу крестьян. Недоверие крестьян помещикам вполне понятно, т.к. крестьяне, даже будучи темными, чувствовали, что вся реформа проводится в пользу класса помещиков.
2. Помещики, особенно мелкие, всячески стремятся сохранить старый порядок и не желают отказываться от старых прав. А это, указывает Корсаков «заставляет крестьян прибегать к незаконным средствам для приобретения своих прав».
3. Корсаков признает, что «крестьяне в первую пору... не получают почти никаких материальных льгот, и обманутые в своем ожидании

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 20. / В.И. Ленин. – С. 140

немедленного облегчения требуют таких преимуществ, которыми они должны пользоваться только впоследствии».

4. ... «Крестьяне часто упорно ищут удовлетворения прежних обид и притеснений, совершенных помещиком...», до отмены крепостного права.

Уполномоченный царя говорит, что эти жалобы нельзя принимать, но ... «из одних уже расспросов крестьян открывается столько мелочных притеснений, унижений, обид, неправды, разорений, сделанных безнаказно на основании крепостного права»¹.

Безусловно, что масса накопившихся обид и унижений за время крепостного права, несправедливость самой реформы 1861г., означавшей дальнейшее ограбление крестьян в пользу помещиков, не могли не вызывать возмущения крестьян.

Корсаков доносил, что в сл. Ракитной Грайворонского уезда крестьяне проявили неповиновение, т.к. считали, что от них хотят скрыть новые права, а «Положение», прочитанное им церковным дьячком истолковали так, что на помещика они должны работать только один день в неделю. Крестьяне не стали выходить на работу.

Опасаясь распространения волнений на другие селения, Грайворонский уездный предводитель дворянства Е. Д. Мячков распорядился передвинуть один эскадрон Лубенского гусарского полка из Борисовки в Ракитную.

«Крестьяне, оказавшие наиболее буйства и неповиновения, были наказаны (2 человека 40 ударами, а 10 человек от 10 до 20 ударов розог). Дьячок и другой зачинщик, более прочих виновные в беспорядке, были отданы под суд».

Сл. Ракитная была имением князя Юсупова. Но надо думать, что недовольство крестьян также проявлялось и в имениях других помещиков. Сам факт расположения в Борисовке подразделения Лубенского гусарского полка говорит, что здесь тоже было неспокойно.

В июле 1861г. произошли беспорядки в северной части Грайворонского уезда в имении помещицы Хлюстиной².

Крестьяне дурно исполняли полезные работы, самовольно захватили господский покос, громадной упорствовали в выдаче виновных. Для подавления был направлен в с. Красная Яруга эскадрон Ольвиопольского уланского полка из Обояни. Пять человек были наказаны на месте, а четверо отправлены в Курск, в острог.

Крестьяне сл. Шопиной и Терновки, входивших в Борисовскую вотчину Шереметевых, не согласились еще в 1862г. принять поземельный надел и платить оброк. Они дали клятвенное обещание не исполнять никаких требований начальства, не повиновались внушениям командированных губернских чиновников и продолжали обращаться к властям с «необоснованными претензиями». Наконец в 1864г. прекратили взнос и казенных податей.

¹ Крестьянское движение в 1861 году после отмены крепостного права: Ч. I-II. – М.-Л.: АН СССР, 1949. – С. 109-110

² Там же. С. 113

Ответственность за водворение порядка была возложена на вице-губернатора и штаб-офицера корпуса жандармов. Все их увещевания не имели воздействия. Тогда в слободы ввели воинские команды, зачинщиков подвергли наказаниям, и упорство крестьян было сломлено, все недоимки уплачены сполна¹.

«Великая реформа не могла быть приведена в исполнение без помощи военных экзекуций и расстреливания крестьян, отказавшихся принимать уставные грамоты»².

Хотя реформа 1861 года проводилась крепостниками, постаравшимися сохранить какие только возможно пережитки крепостничества, она все же была по своему содержанию буржуазной реформой, означала значительный сдвиг от феодально-крепостнического общественного строя к буржуазному.

Оценивая, значение реформы 1861 года В. И. Ленин писал: - «Это был шаг по пути превращения России в буржуазную монархию. Содержание крестьянской реформы было буржуазное, и это содержание выступало наружу тем сильнее, чем меньше урезывались крестьянские земли, чем полнее отделялись они от помещичьих, чем ниже был размер дани крепостникам (т.е. «выкупа»), чем свободнее от влияния и от давления крепостников устраивались крестьяне той или иной местности. Поскольку крестьянин вырывался из под власти крепостника, постольку он становился под власть денег, попадал в условия товарного производства, оказывался в зависимости от нарождающегося капитала. И после 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых странах Европы целые века»³.

¹ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. М., 1947. - С. 248.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 4. / В.И. Ленин. – С. 430

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 20 / В.И. Ленин. - С. 173-174.

Наш край в пореформенный период (1861 – 1905гг.)

Хотя реформа 1861 года, проводившаяся крепостниками, не полностью рассчитала путь для капиталистического развития России, тем не менее, страна в новую общественно-экономическую формацию – капитализма.

Получили возможность дальнейшего развития производительные силы страны. «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка»¹.

В пореформенный период постепенно изменяется социальная структура общества.

Самый многочисленный класс феодально-крепостнической России – крестьянство более быстрыми темпами дифференцируется, выделяя с одной стороны деревенскую буржуазию, а с другой деревенскую бедноту, которая являлась источником, из которого черпал рабочие руки развивающийся промышленный капитализм. Расслоение крестьянства питало процесс образования пролетариата, развитие которого как нового класса общества являлось важнейшим явлением пореформенного периода.

Однако развитие капитализма в России сильно тормозилось крепостническими пережитками. Особенно оно задерживалось в губерниях черноземного центра, в т.ч. Курской, где пережитки крепостничества сохранялись в более сильной степени.

Этот район был также сильно удален от рынков сбыта.

Общая характеристика пореформенного развития России относится в целом и к нашему краю.

Но Грайворонский уезд как часть черноземного центра имел и некоторые частные особенности, которые определялись и историческим прошлым края, и тем что капиталистическое развитие его тормозилось и пережитками крепостничества и удаленностью от больших рынков.

Административное деление².

Грайворонский уезд в пореформенный период занимал 2629,9 квадратных верст или 273520 десятин. По своей площади уезд был на 7-м месте в Курской губернии, т.е. был средним по размерам.

Указанная площадь уезда это общая, в нее входят и земли под дорогами, озерами, реками и др.

Все же земли, находящейся в собственности частных лиц, крестьянских обществ, городов, казны и церквей, считалось в уезде 267530 десятин.

Грайворонский уезд разделялся на 14 волостей – Дмитриевскую, Ракитянскую, Дорогощанскую, Крюковскую, Краснояружскую, Солохинскую, Бутовскую, Высоковскую, Стригуновскую, Лисичанскую, Вязовскую, Борисовскую, Грайворонскую.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 3 / В.И. Ленин. - С. 597-598

² На основе сведений приведенных в кн. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск IX. Статистические сведения по Грайворонскому уезду. Издание Курского губернского земства. - Курск, 1885.

Конечно, площадь бывшего Грайворонского уезда более чем в два раза превышает площадь современного Борисовского района. Ныне на этой территории расположены Борисовский, Рактянский и частично Яковлевский и Белгородский районы.

В нынешней Борисовский район входят: из бывшей Дмитриевской волости – с. Зыбино, бывшая Дорогощанская волость, Головчинская, Крюковская (не полностью), Высоковская, Грайворонская, Стригуновская (не полностью), Лисичинская, Борисовская, Грайворонская (не полностью).

Волости разделялись на крестьянские общины.

Из бывшей Дмитриевской волости ныне в Борисовский район входит сл. Зыбина.

В Дорогощанскую волость входили с. Пороз, д. Дроновка, с. Становое (Касилово), с. Смородино (3 крестьянских общины), с. Почаево, д. Мощеное, д. Кочеткова, д. Перовка (2 общины), д. Саково, с. Дорогощь (3 общины), с. Дунайка и сл. Гадючья, д. Степановка, д. Сухотина, д. Красное Подгорье, д. Рождественская, с. Орловка (Мокрое), х. Орловка, сл. Николаевская, х. Шагаров, д. Мячкова.

Головчинская волость – с. Головча (Спасское тож), с. Антоновка, д. Тополи, д. Добрая-Ивановка (3 общины), х. Лопанский, х. Никольский (2 общины);

Крюковская волость – с. Крюково (Тросное тож), с. Чуланово, д. Мощеная (Стригуны тож), д. Порубежная, сл. Подмонастырная (Понизовье тож), д. Монастырская-Готня, с. Введенская-Готня, д. Теплая.

Кроме этого в Крюковскую волость входили д. Локня, с. Трефиловка, д. Хотенская, д. Неведомый Колодезь, х. Ситной.

Высоковская волость состояла из двух крестьянских общин. В первую общину входили приселок Высоковский, х. Гостианка, х. Круглянский, х. Спольников, х. Ворожбитов, х. Богун-Городок, х. Клюшников, х. Ищенко, во вторую – х. Березовский 1-й, х. Березовский 2-й, х. Зозули, х. Кальницкий, х. Тарасенков, х. Цаповский;

Стригуновская волость – с. Стригуны и сл. Березовка, х. Погребняков, д. Порубежная (2 общины), х. Клиновой, х. Теплянский. Кроме этого в волость входили села не входящие ныне в Борисовский район – с. Серетино (2 общины), х. Завод, х. Белый Колодезь и сл. Ивановка, с. Кустовое, д. Локня.

Лисичинская волость – с. Казачья Лисица (2 общины), с. Большая Лисица, д. Ломная, с. Покровское, сл. Покровская, с. Никитское (Тростянец тож), д. Обихожая, сл. Стрелецкая, х. Лаптев, х. Акулинов, х. Федосейка, х. Казацко-Рудинское, сл. Пушкарная, х. Басов, х. Климов, сл. Козацкая, сл. Поваляевка, х. Никольский, сл. Иваново-Лисица, с. Покровка (4 общества). Села не входящие сейчас в Борисовский район – с. Русская Береза, сл. Новоберезовска, х. Гурьев, х. Изгорье.

Борисовская волость – сл. Борисовка с 4-мя крестьянскими обществами – Успенским, Михайловским, Троицким, Николаевским, с. Красный Куток, х. Понизовье, сл. Беленькая, х. Дубина.

Грайворонская волость – сл. Подол, с. Горы, х. Безымянный, сл. Грайворонка, х. Байрак и Грайворонские хутора, г. Грайворон, с. Козинка, сл. Замостье, х. Луговой, д. Доброе село, д. Тополи, с. Мокрое (Орловка тож) и х. Красное Подгорье, х. Кутоминов и Корешный, х. Петровский, сл. Лукашевка (3 общины), д. Дмитриевка, х. Братеница, д. Сподаришина (2 общины).

Рассматривая волостное деление можно отметить то, что некоторые ныне единые населенные пункты тогда входили в разные волости. Например, часть Стригунов входила в Крюковскую волость, а другая в Стригуновскую. Это очевидно объясняется тем, что тогда, 100 лет назад, ныне единые селения представляли собой еще не соединившиеся отдельные селения – деревня Мощеная (Стригуны тож) и село Стригуны.

Население.

Накануне крестьянской реформы по данным X ревизии 1858г. в Грайворонском уезде числилось 55013 душ мужского пола.

По статистике 1884г. в уезде имелось 73007 душ мужского и 69308 душ женского пола, всего 142315 душ. Но это только приписное крестьянское население. Кроме этого в уезде жило еще 1170 душ мужского пола, которые считались посторонними, основавшимися в черте крестьянской оседлости.

В целом прирост населения за четверть века по Грайворонскому уезду составил 34,8%.

Опять таки приведенные цифры нельзя отнести полностью к современному Борисовскому району, т. к. бывший Грайворонский уезд был более чем вдвое больше.

Однако сделаем выборку из «Статистических сведений по Грайворонскому уезду» тех населенных пунктов, которые ныне находятся на территории Борисовского района.

Волости	Населенные пункты	Душ муж. пола по X ревизии	Численность крестьянского населения по росписи 1884г.			
			Число дворов	Мужчин	Женщин	Всего обоого пола
Дмитриевская	сл. Зыбина и х. Бубный	890	368	1050	977	2027
Дорогощанская	с. Пороз	467	200	713	712	1425
	с. Дроновка	264	115	366	346	712
	с. Становое (Касилово)	762	299	951	945	1896
	с. Смородино	504	212	648	659	1307
	с. Почаево	581	276	948	865	1813
	д. Мощеное	338	136	418	417	835
	д. Кочетовка	12	3	14	12	26
	д. Перовка	22	33	83	69	152

	д. Санково	157	77	232	222	454
	с. Дорогощ	564	245	764	763	1517
	с. Дунайка и сл. Гадючья	274	169	527	472	999
	д. Степановка	74	34	81	81	162
	д. Сухотина	33	26	64	49	113
	д. Красное Подгорье	49	37	94	88	182
	д. Рождественская	129	64	204	180	384
	с. Орловка (Мокрое тож)	12	4	9	11	20
	х. Орловка	4	2	8	7	15
	сл. Николаевская	70	22	70	75	145
	х. Шагаров	10	4	8	13	21
	д. Мячкова	37	34	102	81	183
Итого по волости		4363	1992	6304	6057	12361
Головчанская	с. Головча (Спасское тож)	1229	658	1798	1747	3545
	с. Антоновка	239	131	350	340	390
	д. Тополи	92	46	128	128	256
	д. Добрая- Ивановка	110	84	118	105	223
	х. Лопанский	38	25	86	63	149
	х. Никольский	26	19	47	49	96
Итого по волости		1734	963	2626	2523	5149
Крюковская	с. Крюково (Тростное тож)	583	284	835	773	1608
	с. Чуланово	280	131	410	397	807
	д. Мощеная (Стригуны тож)	77	27	111	114	225
	д. Порубежная	70	38	116	101	217
	сл. Подмонас- тырская (Понизовье тож)	50	27	68	75	143
	д. Монастырская- Готня	416	198	589	559	1148
	д. Теплая	129	62	193	163	356
	д. Хотежская	142	56	185	162	347
Итого по волости		1747	823	2507	2344	4851
Высоковская	приселок		45	127	127	254

	Высоковский					
	х. Гостианка		79	243	210	453
	х. Круглянский		78	308	258	566
	х. Спольников		85	283	290	573
	х. Ворожбитов		73	269	259	528
	х. Богун-Городок		83	257	239	496
	х. Ключников		92	321	281	602
	х. Ищенков		72	258	239	497
	х. Березовский 1-й		68	207	206	413
	х. Березовский 2-й		89	327	304	631
	х. Зозулин		55	186	176	362
	х. Кальницкий		88	281	252	533
	х. Тарасенков		67	229	221	450
	х. Цаповский		95	322	280	602
Итого по волости		2916	1063	3618	3342	6960
Стригуновская	с. Стригуны и сл. Березовка	1781	491	1557	1517	3074
	х. Погребняков	73	13	63	58	121
	д. Порубежная	482	149	470	450	920
	х. Клиновой	70	31	103	101	204
	х. Теплянский	41	17	61	64	125
Итого по волости		2447	701	2254	2190	4444
Лисичанская	с. Казачья Лисица	599	269	839	740	1579
	с. Большая Лисица	11	4	11	11	22
	д. Ломная	244	109	348	362	710
	сл. Покровская	168	96	274	257	531
	с. Никитское (Тростянец тож)	348	154	485	439	924
	д. Обихожая	121	67	192	159	351
	сл. Стрелецкая	231	131	401	359	760
	х. Акулинов	83	54	155	158	313
	х. Федосейка	30	20	56	59	115
	х. Казацко-Рудинское	181	85	300	284	584
	сл. Пушкарная	80	38	81	85	166

	х. Басов	40	25	78	66	144
	х. Климов	58	38	125	95	220
	сл. Казацкая	367	106	252	217	499
	сл. Повалаяевка	102	49	126	107	233
	х. Никольской	10	7	20	16	36
	сл. Иваново-Лисица	1535	640	1780	1600	3380
Итого по волости		4208	1892	5523	5014	10567
Борисовская	сл. Борисовка Успенское общество	1777	653	1808	1698	3506
	Михайловское общество	1962	655	1840	1711	3551
	Троицкое общество	1896	677	1930	1811	3741
	Николаевское общество	2147	759	2251	2118	4369
	с. Красный Куток		209	561	528	1089
	х. Понизовье	107	27	76	73	149
	слоб. Беленькая		39	122	118	240
	хут. Дубина		48	145	141	286
Итого по волости		8482	3067	8733	8198	16931
Грайворонская	слоб. Подол		466	1249	1231	2480
	с. Горы		251	705	638	1343
	х. Безъимянный		118	387	404	791
	сл. Грайворонка, х. Байрак, Грайворонские хутора	3585	364	1098	1043	2141
	г. Грайворон ¹		63	160	164	324
	с. Козинка		368	1105	1046	2151
	слоб. Замостье		195	518	502	1020
	х. Луговой		35	106	97	203
	д. Доброе село	261	125	363	337	700
	д. Тополи	52	36	100	97	197
	с. Мокрое (Орловка тож) и х. Красное подгорье	298	155	450	469	919

¹ Здесь дается только число крестьян, живших очевидно в городе

	х. Кутоминов и Корешный	22	9	24	22	46
	х. Петровские	4	4	14	18	32
	д. Сподарюшина	171	87	267	243	510
Итого по волости		4393	2276	6546	6311	12857
Солохинская	х. Поддубный		20	78	68	146
	х. Гомзинский		101	330	319	649
	х. Несмиянов		68	226	209	435
	х. Головков		80	273	272	545
	х. Кулешов		71	248	253	501
	приселок Становской		65	232	187	419
Итого по волости			405	1387	1308	2695
Итого по всем населенным пунктам б. Грайворонского уезда, вошедшим сейчас в Борисовский район			13182	40548	38264	78842

Приведенные цифры характеризуют только крестьянское население, приписанное к крестьянским общинам.

Кроме этого во всех более крупных поселениях проживали лица, не принадлежащие к крестьянским обществам. Так было 1215 чел., в т.ч. 613 мужчин и 602 женщины, не принадлежавших к крестьянским общинам, однако из «Статистически сведений по Грайворонскому уезду» неясно кто были эти люди.

Нет также сведений о населении городов Грайворона и Хотмыжска.

Указанное издание не дает также сведений о количестве в уезде представителей других сословий – помещиков, купцов, духовенства.

По данным, сообщаемым в «Трудах Курского губернского статистического комитета», выпуск второй, Курск. 1866. в Грайворонском уезде считалось: помещиков (потомственных дворян) – 327; духовенства – 1834; купцов – 662; мещан – 3240; чиновников и разночинцев – 218; крестьян и людей военного ведомства – 127862.

Всего населения в уезде - 134153¹.

Крестьянское население Грайворонского уезда разделялось на несколько разрядов, существование которых объясняется историческими причинами.

Известно, что перед реформой 1861г. крестьянское население в нашем крае состояло из государственных крестьян и так называемых владельческих, т.е. принадлежавших помещикам. Государственные крестьяне также образовались в бывшем Хотмыжском уезде разными путями.

¹ Сборник статистических сведений по Курской губернии: Вып. IX. Статистические сведения по Грайворонскому уезду. – Курск: Изд-в Курского губернского земства, 1885. - С. 354

Часть их была потомками мелких служилых людей – детей боярских, многие из которых в начале XVIII века стали однодворцами, а затем государственными крестьянами.

Другая часть государственных крестьян – потомки приборных служилых людей – стрельцов, казаков, пушкарей и других.

Наконец, третья часть государственных крестьян образовались в результате секуляризации церковных имений и перевода бывших монастырских крепостных в разряд государственных.

В результате реформы 1861 года образовалось еще два разряда крестьян – на дарственном наделе («дарственники») и безнадельные. «Дарственники» – это были крестьяне, принявшие от помещиков минимальные земельные наделы (их называли «кошачьи»), но освобожденные от уплаты выкупных платежей.

Разряд безнадельных крестьян образовался, наверное, в результате того, что без надделов были освобождены бывшие дворовые люди помещиков.

По этим разрядам все крестьянское население Грайворонского уезда разделялось так: крестьян бывших государственных душево-четвертных – 2,5%, бывших государственных душевых – 32,1%, бывших помещичьих крестьян – 54,7%, на дарственном наделе – 0,1% безнадельных – 0,1%.

Если взять же территорию современного Борисовского района то по разрядам крестьянское население распределится по волости так:

Волости	Душ обоего пола					
	гос. четвертных	Душево четвертных	Душевых	Бывших владельческих	Дарственных	Безнадельных
Дмитриевская (сл. Зыбина)				2027		
Дорогощанская	5299		4633	2312	22	95
Головчанская				5149		
Крюковская	703		4148			
Солохинская				2695		
Высоковская				6960		
Стригуновская				4444		
Лисичинская	3235	499	3453	3380		
Борисовская				16931		
Грайворонская			12347	510		
Итого	9237	499	24581	44408	22	95

Как видим основными разрядами крестьян были бывшие владельческие – 56,33%, бывшие государственные душевые – 31,15% и бывшие государственные четвертные – 11,71%. Другие разряды незначительны.

Характеризуя население Грайворонского уезда коснемся также вопроса о трудоспособном населении. «Статистические сведения по Грайворонскому уезду» дают такие сведения: семей без работника в уезде было 4,8%, с одним работником – 56,2%, с 2-3-мя работниками – 36,2% и имеющих более 3-х работников – 2,8%.

Землевладение

Характеристику землевладения в Грайворонском уезде мы находим двух изданиях – «Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск IX. Статистические сведения по Грайворонскому уезду. Курск. 1885» и в «Статистике землевладения 1905г. Выпуск 37. Курская губерния» СПб. 1906. «(Центральный статистический комитет МВД)».

Пореформенное землевладение в нашем крае, являет собой яркую иллюстрацию ленинской характеристики грабительской сути проведенной крепостниками реформы 1861г.

Реформа как известно не ликвидировала права помещиков на землю. Отрезка земли при реформе оставила в руках помещиков большое количество земли, что позволило им продолжать эксплуатацию крестьянства.

«Статистика землевладения» 1905г. приводит данные по трем категориям земли – частной, надельной и земли, принадлежавшей государству, церкви и учреждениям.

Приводим эту таблицу.

		1905	1877
Общее количество земли		265355	267530
Земля в частной собственности	Число владений	757	429
	Количество земли	89532	84936
	Средний размер Влад.	118,3	198,0
	% к общей площади	33,7	31,7
Надельная земля	Число общин	155	157
	Число дворов	27406	20960
	Количество земли	169897	175443
	В среднем на 1 двор	6,2	8,4
	% к общей площади	6,4	65,6
Земля государства, церкви и учреждений	Количество земли	5226	7151
	% к общей площади	2,3	2,7

По сведениям, приводимым в «Статистических сведениях по Грайворонскому уезду» (данные за 1884г.), земля по категориям распределялась так:

	Земля в частной собственности (дес.)	Надельная земля (дес.)
Всего земли	83030	181272,6
в т.ч. усадебной и пашенной		146179,2
сенокосной		10087,9
выгонной		3486,5
лесной		15075,1
неудобной		6443,9

Но все эти сведения не могут быть полностью отнесены к современному району, который занимает часть бывшего Грайворонского уезда.

Однако таблицы в «Статистических сведениях по Грайворонскому уезду» позволяют определить размеры наделной и частновладельческой земли.

Приведем сперва данные по наделной земле по всем населенным пунктам, вошедшим в нынешний Борисовский район.

Населенные пункты и волости	Усадебная и пахотная	Сенокосная	Выгонная	Лесная	Итого удобной земли
сл. Зыбина и х. Бубный Дмитриевской волости	1287,3	112,8	37,8	-	1437,9
с. Пороз	1676,5	103,2	-	827,5	2607,3
д. Дроновка	788,8	118,9	9,7	148,1	1065,5
с. Становое (Касилово)	2489,7	426,1	20	606,2	3542
с. Смородино	1368,2	110,6	22,5	3,8	1505,1
с. Почаево	1642,3	55	10	573	2280,3
д. Мощеное	1078,9	195,6	50,2	275,5	1600,2
д. Кочетовка	11,7				11,7
д. Перовка	50,7	0,4	2,5	12,2	65,8
д. Санково	580	38,9	31,6	100	750,5
с. Дорогощь	1866,9	258,6	20	347,5	2493
с. Дунайка и слоб. Гадючья	615	7	3		625,5
д. Степановка	105		9		114
д. Сухотина	62,5		1		63,5
д. Красное Подгорье	116		1		120
д. Рождественская	292	10	5	6	313
с. Орловка (Мокрая тож)	24				24
х. Орловка	5,5	1,5		3	10
сл. Николаевская	87	6			93
х. Шагаров	10,5	12		5	27,5
д. Мячкова	86,5	1			87,5
Итого по Дорогощанской волости	12958,2	1344,9	188,5	2907,8	17399,1
с. Головча, Спасское тож	2986,8	184,3	219,4		3390,5
с. Антоновка	547,2	60	50		657,2
д. Тополи	233	20			253
д. Добрая-Ивановка	261,4	30	1,5		292,9
х. Лопанский	104,5				104,5
х. Никольский	72,4		2,1		74,5
Итого по Головчанской волости	4204,9	294,3	273	2,6	4774,8
с. Крюково	2250		2,5	1061,2	3313,7

(Тростное тож)					
с. Чуланово	1085,8	231,6	30,2	343,8	1691,4
д. Мощеная (Стригуны тож)	460	12,6	37,8	3,7	514,1
д. Порубежная	387,2	66,5	26,8	87	567,3
сл. Подмонастырская (Понизовье тож)	687,9	34,4	53,5	243	1018,8
д. Монастырская Готня					
д. Теплая	538,7	66	15,6	167,2	787,5
д. Хотежская	632,6	42,7	47,3	4,2	726,8
Итого по Крюковской волости	6042,2	453,8	213,7	1910,1	8619,6
Приселок Высоковский: х. Гостианка х. Круглянский х. Спольников х. Ворожбитов х. Богун-Городок х. Ключников х. Ищенко	2902,3	65,7		23	2991
х. Березовский 1-й х. Березовский 2-й х. Зозулин х. Кальницкий х. Тарасенков х. Цаповский	1953,1	93			2046,1
Итого по Высоковской волости	4855,4	158,7		23	5037,1
с. Стригуны и сл. Березовка	1994,2	6	63,7	49	2112,9
х. Погребняков	97				97
д. Порубежная	650,7	8,6	79,9	34,3	773,2
х. Клиновой	140				140
х. Теплянский	54	6			60
Итого по Стригуновской волости	2935,9	20,6	143,6	83,3	3183,1
с. Казачья Лисица	2427,7	176,6	6	848,1	3258,4
с. Большая Лисица	97,8		2		99,8
сл. Покровская	527,9	10	4	115	656,9
с. Никитское (Тростянец тож)	1702,5	30		284	2016,5
д. Обихожная	225,8	15,8	1,5	90,2	333,3
сл. Стрелецкая	1338,6	12	3	100	1453,6
х. Акулинов	496,1	3	3	20,1	522,2
х. Федосейвка	179,8	5	1	3	188,8

х. Казацко-Рудинское	1058,6	10	10	60,3	1138,9
сл. Пушкарная	493,2	15	1	80	582,2
х. Басов	244,6	13,3		46,7	304,6
х. Климов	438,9	10		5,8	454,7
сл. Козацкая	806,2	10	2,2	250	1068,4
сл. Поволяевка	79,8	40	1,5	243,3	364,6
х. Никольский	17,1	3,5		3	23,6
сл. Иваново-Лисица	2705,5	370,4	36,3	334,7	3447,1
Итого по Лисичанской волости	12840,1	724,6	72,5	2484,2	15913,6
Успенское общество	1750,5	22,3	74,6	89	1936,4
Михайловское общество	2375,8	123,4	17,8	25,8	2542,8
Троицкое общество	2403,7	136,6	23,3	17,3	2580,9
Николаевское общество	3015,6	154,3	29,2	79,2	3278,3
Борисовка в целом	9545,6	436,6	144,9	211,3	10338,4
с. Красный Куток					
х. Понизовье	673,3	60,1	50,2	80,2	863,8
сл. Беленькая					
хут. Дубина					
Итого по Борисовской волости	10218,9	496,7	195,1	291,5	11202,2
сл. Пороз с. Горы х. Безымянный сл. Грайворонка, х. Байрак и Грайворонские хутора гор. Грайворон с. Козинка сл. Замостье х. Луговой	16057,1	1160,6	232,1	919,9	18399,7
д. Доброе село	1065,8	270	18	252	1605,8
д. Тополи	132,3	13	26	78,4	249,7
с. Мокрое (Орловка тож) и х. Красное Подгорье	975,8	124,3	146,9	141,3	1388,3
х. Кутоминов и Корешный	20,2	4	2,5	6,2	32,9
х. Петровские	15	1			16
д. Сподарюшина	333,7	10	2		345,7
Итого по	18599,8	1582,9	427,5	1397,8	22037,1

Грайворонской волости					
Солохинская волость ¹	3442		70,4	36 ²	3512,4
Итого по части бывшего Грайворонского уезда, вошедшей ныне в Борисовский район	77384,7	5189,3	1622,1	9136,3	93117,2

Продолжение таблицы

Населенные пункты и волости	Неудобная	Число всех домохозяев, имеющих зем. надел	На наделный двор	На наличную душу мужского пола	На душу обоего пола
Сл. Зыбина и х. Бубный Дмитриевской волости	-	347	4,1	1,4	0,7
с. Пороз	164,7	196	13,3	3,6	1,8
д. Дроновка	30,9	115	9,3	2,9	1,5
с. Становое (Касилово)	51,7	292	12,1	3,7	1,9
с. Смородино	117,5	205		7,3	2,3
1,1с. Почаево	40	276	8,3	5,4	1,2
д. Мощеное	44,9	133	12	3,8	1,9
д. Кочетовка		3	3,9	0,8	0,4
д. Перовка	1,6	10	6,6	2,2	1,1
д. Санково	18,1	74	10,1	3,2	1,6
с. Дорогощь	31,7	239	10,4	3,2	1,6
с. Дунайка и слоб. Гадючья	15,8	146	4,3	1,2	0,6
д. Степановка		32	3,4	1,4	0,7
д. Сухотина		18	3,5	1	0,6
д. Красное Подгорье		28	4,3	1,3	0,6
д. Рождественская		61	5,6	1,5	0,8
с. Орловка (Мокрая тож)		4	6	2,7	1,2
х. Орловка		2	5	1,2	0,7
сл. Николаевская		22	4,2	1,3	0,6
х. Шагаров		4	6,9	3,4	1,3
д. Мячкова		20	4,4	0,8	0,5
Итого по Дорогощанской	516,9	1880	9,2	2,8	1,4

¹ Данные по Солохинской волости приблизительны, т.к. в «Статистических сведениях по Грайворонскому уезду» показатели даны не по отдельным населенным пунктам, а по двум крестьянским обществам. В современный Борисовский район входит только одно общество и притом не полностью. Поэтому земельная площадь будет несколько больше, чем должно.

² Лес принадлежит всей волости

ВОЛОСТИ					
с. Головча, Спасское тож	106,9	590	5,7	1,8	0,9
с. Антоновка		121	5,4	1,9	0,9
д. Тополи		46	5,5	1,9	0,9
д. Добрая-Ивановка		65	4,5	1,1	0,5
х. Лопанский		25	4,2	1,2	0,7
х. Никольский	0,2	14	5,3	1,5	0,5
Итого по Головчанской волости	107,1	861	5,4	1,8	0,9
с. Крюково (Тростное тож)	77,3	279	11,8	3,9	2,1
с. Чуланово	37,8	130	13	4,1	2,1
д. Мощеная (Стригуны тож)	22,7	27	19	4,9	2,3
д. Порубежная	6,2	36	15,8	4,9	2,6
сл. Подмонастырская (Понизовье тож)	50,8	27	4,5	1,5	0,8
д. Монастырская Готня		198			
д. Теплая	17,1	61	12,9	4,1	2,2
д. Хотежская	54,8	52	14	4	2,2
Итого по Крюковской волости	266,7	810	10,6	3,4	1,7
Приселок Высоковский: х. Гостианка х. Круглянский х. Спольников х. Ворожбитов х. Богун-Городок х. Ключников х. Ищенков	103	45 79 78 83 73 81 92 72	5	1,4	0,7
х. Березовский 1-й х. Березовский 2-й х. Зозулин х. Кальницкий х. Тарасенков х. Цаповский	46,8	62 88 55 88 67 95	4,5	1,3	0,7
Итого по Высоковской волости	149,8	1058	4,8	1,4	0,7
с. Стригуны и сл. Березовка	77,3	483	4,4	1,4	0,7
х. Погребняков		13	7,5	1,5	0,8
д. Порубежная	11,2	147	5,4	1,6	0,8

х. Клиновой		30	4,6	1,4	0,7
х. Теплянский		17	3,5	1	0,5
Итого по Стригуновской волости	88,5	690	4,6	1,4	0,7
с. Казачья Лисица	102	262	12,4	3,9	1,9
с. Большая Лисица	5,1	4	24,9	9,1	4,5
сл. Покровская	18,5	94	7	2,4	1,3
с. Никитское (Тростянец тож)	35,7	146	13,8	4,1	2,2
д. Обихожная	15,3	62	5,4	1,7	0,9
сл. Стрелецкая	346,2	126	11,5	3,6	1,9
х. Акулинов		54	9,7	3,3	1,7
х. Федосейка		20	9,4	3,4	1,6
х. Казацко- Рудинское		85	13,4	3,8	1,9
сл. Пушкарная	75,6	38	15,5	7,3	3,5
х. Басов		25	11,8	3,8	2,0
х. Климов	5,7	38	12	3,6	2,1
сл. Козацкая	53,5	105	10,2	4,2	2,1
сл. Поволяевка	14,2	48	7,6	2,9	1,6
х. Никольский	1,8	6	3,9	1,2	0,6
сл. Иваново-Лисица	148,7	627	5,5	1,9	1
Итого по Лисичанской волости	822,3	1740	9,1	2,8	1,5
Успенское общество	72,2	599	3,2	1,1	0,6
Михайловское общество	194,4	614	4,1	1,4	0,7
Троицкое общество	157,2	652	4	1,3	0,7
Николаевское общество	180	737	4,4	1,5	0,8
Борисовка в целом	603,8	2602	3,9	1,3	0,6
с. Красный Куток		199			
х. Понизовье		24			
сл. Беленькая		37			
хут. Дубина		43			
Итого по Борисовской волости	603,8	2905	3,8	1,3	0,7
сл. Пороз		422			
с. Горы		239			
х. Безымянный		117			
сл. Грайворонка, х. Байрак и	670,4	346	10,6	3,5	1,8
Грайворонские хутора					
гор. Грайворон		61			
с. Козинка		350			
сл. Замостье		182			

х. Луговой		33			
д. Доброе село	205,3	121	13,3	3,5	1,8
д. Тополи	41,5	34	7,3	2,5	1,3
с. Мокрое (Орловка тож) и х. Красное Подгорье	148,1	155	8,9	3,1	1,5
х. Кутоминов и Корешный	4,1	8	4,1	2,7	1,4
х. Петровские		4	4	1,1	0,5
д. Сподаршина	130	84	4,1	1,3	0,6
Итого по Грайворонской волости	1199,4	2156	10,4	3	1,5
Солохинская волость	124	452	5,0	1,5	0,8
Итого по части бывшего Грайворонского уезда, вошедшей ныне в Борисовский район	3798,5	12899	7,2	2,2	1,1

Наделенные земли по категориям крестьян и по количеству земли (в десятинах) в 1905 году характеризуется ниже помещенной таблицей¹. Но эти данные относятся к Грайворонскому уезду в целом и по отношению к современному Борисовскому району могут быть несколько приблизительными.

		Крестьяне бывшие владельческие			Крестьяне бывшие государственные			Итого		
		число общ.	число дворов	кол-во земли	число общин	число дворов	кол-во земли	число общин	число дворов	кол-во земли
1 десятина и менее	общ. подв.	3	783	686	1	45	25	4	828	711
от 1 до 2 дес.	общ. подв.	7	1404	2318	3	89	154	10	1493	2472
2-3	общ. подв.	8	1225	2987	2	80	193	10	1305	3180
3-4	общ. подв.	20	4275	14566	8	348	1322	28	4623	15888
4-5	общ. подв.	24	3840	16631	4	83	365	28	3923	16996
5-6	общ. подв.	17	2184	11709	1	171	990	18	2355	12699
6-7	общ. подв.	5	965	6083	5	1103	7356	10	2068	13439
		1	284	1860				1	284	1860
7-8	общ. подв.	4	1453	10657	8	1968	15119	12	3721	25776
					2	316	2438	2	316	2438
8-9	общ.				7	1655	13753	7	1655	13753

¹Статистика землевладения 1905 года: Вып.37. Курская губерния. – СПб, 1906. – С. 30-31.

	подв				2	586	4953	2	586	4953
9-10	общ.				3	549	5134	3	549	5134
	подв				2	310	2868	2	310	2868
10-15	общ.	1	307	3366	3	1829	21893	4	2136	25259
	подв				5	953	10353	5	953	10353
15-20	общ.	2	138	2523	1	24	399	3	162	2922
	подв									
20-25	общ.				2	52	1174	2	52	1174
	подв									
25-30	общ.	1	24	604				1	24	604
	подв									
30-40	общ.				1	31	996	1	31	996
	подв									
50-100	общ.				1	102	5202	1	102	5202
	подв									
Итого	общ.	92	16598	72130	50	8129	74075	142	24727	146205
	подв	1	284	1860	12	2395	21832	13	2679	23692
Всего		93	16882	73990	62	10524	95907	155	27406	169897

Если рассмотреть количество крестьянских дворов по категориям крестьян, по количеству земли у бывших владельческих и бывших государственных, по числу земли на двор, то мы получим такие данные:

	1905	1877
1. Число крестьянских дворов		
а) бывших владельческих	16882	11816
б) бывших государственных	10524	9144
в) Всего	27406	20960
2. Количество земли у крестьян (дес.)		
а) бывших владельческих	73990	64537
б) бывших государственных	95907	110906
в) Всего	169897	175443
3. Количество земли на 1 крестьянский двор (в дес.)		
а) бывших владельческих	6,5	8,8
б) бывших государственных	10,6	13,8
в) Всего	7,5	10,3
4. В 1905г. %% от общего числа составляли		
а) дворы бывших владельческих крестьян	61,6	
б) дворы бывших государственных крестьян	38,4	
5. В 1905г. в %% от общего числа составили имеющие на двор земли		
а) до 5 десятин	44,4	
б) от 5 до 10 десятин	43,0	
в) свыше 10 десятин	12,6	

По обеспеченности крестьян землей Грайворонский уезд стоял в губернии на 12-м месте из 15 уездов. Всей же земли у крестьян Грайворонского уезда в 1905г. было

	1905г.	1877г.
Надельной	169897	175443
Приобретенной	17155	5445
Всего	187052	180888
% приобретенной к наделной	10,1	

Приобретенной на двор	0,6	
-----------------------	-----	--

Как видим из приведенных данных немного менее половины всех крестьянских дворов – 44,4% имели наделенной земли до 5 десятин. Но, как и за всякими средними могут и здесь скрываться большие различия.

Поэтому если проанализировать эту группу крестьянских дворов более детально, то нам откроется следующая картина

	до 1 дес.	1-2 дес.	2-3 дес.	3-4 дес.	4-5 дес.
Грайворонский уезд	828	1493	1305	4625	3923

В этой группе насчитывалось 12172 двора и имела она 39247 десятин земли.

Даже средний показатель земли на один двор в этой группе будет составлять всего 3,2 десятины.

Только для того, чтобы все крестьяне ее имели надел в 5 десятин недоставало 21613 десятин земли.

Наряду с наделной землей, которая являлась общиной собственностью крестьянских обществ, в уезде существовало и частное землевладение.

Частное землевладение было с одной стороны результатом сохранения пережитков крепостничества, т.к. реформа 1861 года оставила в частной собственности дворян большое количество земли.

С другой же стороны оно являлось продуктом развития капитализма. Новый, развивающийся после реформы, класс буржуазии скупал земли разорвавшихся помещиков, и таким образом шло образование капиталистической земельной собственности.

В «Статистических сведениях по Грайворонскому уезду» все частное землевладение показывается разделенным на две группы – мелкое землевладение до 50 десятин и крупное свыше 50 десятин.

Поскольку при проводимом в 1884г. статистическом исследовании часть частных земельных владений осталась неописанной, то составители сборника приводят данные и по сведениям исследования и по сведениям земских окладных книг за 1883 год. Последние данные по нашему мнению будут вернее отражать размеры частного землевладения и поэтому приведем их.

Мелкое частное землевладение (до 50 дес.) по данным земства составляло 3885,5 десятин, в том числе земли у дворян 1243,5 дес., у купцов 192 дес., у крестьян и бывших дворовых 1876 дес., у мещан 273,5 дес., у разночинцев и духовных – 303,5 дес.

Крупное землевладение в уезде занимало 79145 десятин. Этим количеством земли владели 133 чел., в том числе дворяне 23 владения с площадью 65928,5 дес., купцы 13 владений – 8792 дес., крестьяне 22 – 3904 дес., разночинцы 5 – 520,5 дес.

Следовательно на частное землевладение в Грайворонском уезде было охвачено статистической переписью 389 человек мелких землевладельцев, имевших 2118,1 дес. земли.

По размеру владения они разделялись так:

Как видим 280 владений имели размер менее 5 десятин, т. е. такие участки, которые больше годились для заведения усадьбы, чем для ведения нормального хозяйства.

По сословиям мелкие землевладельцы распределялись так:

Сословия	число владельцев	% к общему количеству	у них земли (дес.)	% к общему кол-ву	Средний размер владений
Дворяне	7	1,8	136,3	6,4	19,5
Духовенство	20	5,1	10,1	0,5	0,5
Купцы	3	0,8	53,5	2,3	17,8
Мещане	17	4,4	46,5	2,3	2,7
Крестьяне	265	68,1	1677,3	79,3	6,3
Дворовые и безземельные	71	18,3	94,1	4,4	1,3
Разночинцы	6	1,5	100,3	4,7	16,7

Если среди мелких землевладельцев большинство составляли крестьяне, то среди крупных землевладельцев большинство – дворяне.

Статистическим обследованием по Грайворонскому уезду зарегистрировано 81 человек крупных землевладельцев имевших 74324,3 дес. удобной земли. Это неполные данные, т.к. остались неописанными 9797,5 дес. или 12,4%.

По сословиям крупные земельные владения распределялись таким образом:

Сословия	Количество владельцев	У них земли (дес.)	Средний размер владений	%	
				от всех владений	общ. площ. земли
Дворяне	34	69427,7	1278,3	66,6	93
Купцы	9	1233,6	137,1	11,1	1,8
Крестьяне	13	2343	180,2	16	3,4
Разночинцы	3	1099	366,3		
Дворовые	1	60	60	6,3	1,8
Монастыри	-	161	161		

Таким образом, в категории крупного землевладения и по числу владельцев и по площади владимой ими земли большинство приходится на дворян.

В этом факте наглядно выражается один из главных пережитков крепостничества – помещичье землевладение.

Хотя в приведенной выше таблице средний размер крупного землевладения по среднеарифметическому расчету получится равным 1278,3 десятин, эта средняя величина не вполне соответствует действительному положению.

Дело в том, что большая часть земли, относимой к категории крупного землевладения, была сосредоточена в четырех крупнейших имениях – графа

Шереметева – 16858 дес., князя Юсупова – 26437,2 дес., Хорвата – 7689 дес. и Харитоненко – 6723 дес.

Вместе взятые эти имения составляли 57707,2 дес. или 83,1% всех зарегистрированных частновладельческих земель в Грайворонском уезде.

Из других помещиков Грайворонского уезда, мелких конечно по сравнению с Юсуповым или Шереметевым, но более крупных сред своей братии, отметим Шахотина в д. Дунайке, по сословной принадлежности крестьянина, который разбогатец, сосредоточил в своих руках 1118 дес. земли, купца Николаенко И. В. в селе Смородино владевшего 400 дес., дворянина М. С. Чехова, имевшего в с. Замостье 175,5 дес., дворянку Зборомирскую А. И., владевшей 500 дес. в с. Головчино и другие.

Частная земельная собственность в 1905 году в Грайворонском уезде характеризуется следующими цифрами¹:

Дворяне			Духовные лица			Купцы и почетные граждане			Мещане		
Число Владений	Кол-во земли	Сред-ний размер владений	Число владений	Кол-во земли	Сред-ний размер Влад.	Число Влад.	Кол-во земли	Сред-ний размер Влад.	Число Влад.	Кол-во земли	Сред-ний размер Влад.
116	65273	562,7	6	104	17,3	27	3839	142,2	22	1285	58,4

Крестьяне			Прочие			Итого		
Число Владений	Кол-во земли	Сред-ний размер владений	Число владений	Кол-во земли	Сред-ний размер Влад.	Число Влад.	Кол-во земли	Сред-ний размер Влад.
538	8591	16	2	57	28,5	711	79149	111,3

Конечно частная земельная собственность в 1905г. не может быть полно охарактеризована средними цифрами. Поэтому приведем еще данные, характеризующие частную собственность на землю по размерам владений в десятинах.

	Дворяне		Духовные лица		Купцы и почетные граждане		Мещане	
	Число Владений	Кол-во земли	Число владений	Кол-во земли	Число Влад.	Кол-во земли	Число Влад.	Кол-во земли
10 дес. и менее	18	90	3	2	6	21	11	46
от 10 до 20	9	151	-	-	2	33	3	37
от 20 до 30	11	286	1	30	5	120	1	23
от 30 до 40	9	312	1	31	2	74	2	71
от 40 до 50	9	402	1	41	-	-	2	89
от 50 до 100	18	1229	-	-	2	133	1	93

¹ Статистика землевладения 1905 года: Вып.37. Курская губерния. – СПб, 1906. - С. 12-13

от 100 до 200	22	3316	-	-	5	878	-	-
от 200 до 300	6	1501	-	-	1	248	1	205
от 300 до 400	4	1308	-	-	1	302	-	-
от 400 до 500	3	1355	-	-	1	444	-	-
от 500 до 1000	3	1801	-	-	2	1586	1	721
от 5000 до 10000	2	16825	-	-	-	-	-	-
свыше 10000 дес.	2	36697	-	-	-	-	-	-
Всего	116	65273	6	104	27	3839	22	1285

	Крестьяне		Прочие		Всего	
	Число Владений	Кол-во земли	Число владений	Кол-во земли	Число Влад.	Кол-во земли
10 дес. и менее	371	1354	-	-	409	1513
от 10 до 20	83	1208	1	15	48	1444
от 20 до 30	24	551	-	-	42	1010
от 30 до 40	15	535	-	-	29	1323
от 40 до 50	16	726	1	42	29	1300
от 55 до 100	14	987	-	-	35	2442
от 100 до 200	13	1755	-	-	40	5949
от 200 до 300	-	-	-	-	8	1954
от 300 до 400	1	376	-	-	6	1986
от 400 до 500	-	-	-	-	4	1799
от 500 до 1000	-	-	-	-	6	4108
от 1000 до 2000	1	1099	-	-	1	1099
от 5000 до 10000	-	-	-	-	2	16825
свыше 10000 десятин	-	-	-	-	2	36697
Всего	538	8591	2	57	711	79149

Кроме этого по статистике 1905 года к частной земельной собственности относилась не только земля, находящаяся во владении отдельных лиц, что показаны выше в таблице, но и земля, принадлежавшая на правах частной собственности крестьянским и иным обществам и товариществам. Таких владений в Грайворонском уезде было 46, и владели они 10383 десятинами земли.

С учетом этого в частной собственности индивидуальных и коллективных владельцев общим числом 757 имелось 89532 десятины.

Процент частной земельной собственности к общей земельной площади Грайворонского уезда составлял: дворяне – 24,6, купцы – 1,5, мещане – 0,5, крестьяне – 3,2, крестьянские общества – 2,7, иные общества – 0,7, крестьянские товарищества – 0,5, доля духовенства незначительна.

В площади же частного землевладения дворяне составляли 72,9%, духовенство – 0,1, купцы – 4,3, мещане – 1,4, крестьяне – 9,6, крестьянские общества – 8,0 и другие общества 2,0, крестьянские товарищества – 1,6 процента.

Если разделить частные земельные владения на три категории мелкие до 100 десятин, средние от 100 до 1000 десятин и крупные – свыше 1000 десятин, то картина в Грайворонском уезде получится такова:

Сословия	Число владений	в % общего числа владения		
		Мелкие до 100 дес.	Средние от 100 до 1000 дес.	Крупные свыше 1000 дес.
Дворяне	116	63,8	32,8	3,4
Духовенство	6	100	-	-
Купцы	27	63,0	37,0	-
Мещане	22	90,9	9,1	-
Крестьяне	2	100	-	-
Прочие	2	100	-	-
Всего	711	90,3	9,0	0,7

Подводя итоги этому собранному фактическому материалу отметим, что в нашем крае в пореформенный период сохранилось помещичье землевладение, что являлось самым главным пережитком крепостничества. Четвертая часть всех земель в уезде находилась в руках дворян.

Конечно, в целом дворянское землевладение в уезде за пореформенные десятилетия несколько уменьшилось. Это уменьшение происходило за счет разорения той части помещиков, в основном мелких, которые разорились, не сумев приспособиться к новым условиям.

Одновременно идет процесс появления капиталистической частной собственности на землю. Купцы, разбогатевшие деревенские мироеды и богатые мещане скупают земли. Правда, этот процесс шел недостаточно быстро в результате того, что царское правительство стояло на стороне интересов класса помещиков и потому, что сохранялась крестьянская община, рамки которой не позволяли крестьянам свободно распоряжаться землей.

Количество наделной земли у крестьян уменьшилось, как и по общей площади (со 175443 дес. в 1877 году до 169897 дес. в 1905г.) так и наделу на крестьянский двор (10,3 десятины в 1877г. и 7,5 дес. в 1905г.).

Минимальный размер поземельного участка необходимый для скудного существования крестьянской семьи по расчету И. А. Вернера для 80-х годов (который приведен ниже) составлял 9 десятин.

Но такого размера надела в Грайворонском уезде не имели 71% крестьян¹.

¹ Вернер И.А. Землевладение и земледелие в курской губернии / И.А. Вернер // Русская мысль. – 1887. – Кн.IV. – С. 59

В этом, т.е. наличии земли в руках помещиков и малоземелье и безземелье крестьян, заключалась экономическая основа эксплуатации крестьян помещиками и развивающимся классом сельской буржуазии.

Крестьянское хозяйство.

В книге «Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск. 1887»¹ приводится расчет минимального бюджета необходимого для существования средней крестьянской семьи из 7 человек, в т.ч. 3 работников и 4 неработающих. Изложим этот расчет.

Для такой семьи в год требовалось $13 \frac{3}{4}$ четверти озимого хлеба из расчета по $2 \frac{1}{2}$ четверти работающему и полурботающему (4 человека) и по $1 \frac{1}{4}$ четверти двум малолетним и старику;

Ярового хлеба $11 \frac{1}{2}$ четверти из расчета: трем работникам и полурботникам по 48 гарнцев, двум малолетним и старику – $1 \frac{1}{2}$ четверти, двум лошадям – 4 четверти, одной корове, мелкому скоту и птице – 3 четверти.

Общая потребность в продовольствии и фуражном хлебе составляла $25 \frac{1}{4}$ четвертей.

Расчет предполагает, что крестьянская семья будет сама удовлетворять свои потребности в овощах, а также домашним материалом на рубахи, армяки, полушубки и др.

Все это должно производиться и потребляться при так сказать натуральном хозяйстве.

Но кроме этого крестьянская семья часть необходимых товаров должна купить на рынке и заплатить за необходимые услуги.

В хозяйстве в год требовалось дегтю на 50 коп., ковка двух лошадей – 1 руб., ремонт орудий труда и сбруи – 1 руб. 50 коп., 3 пары сапог по 4 рубля пара, считая каждую пару на 3 года – 4 рубля, 1 пара башмаков на 2 года – 1 руб., фабричный материал на праздничную рубаху, юбку, платки – 3руб., 4 шапки по 90 коп. на два года каждая – 1 руб. 85 коп., соли для себя и скота – 1 руб. 95 коп., водки, чаю и сахару на праздники – 1 руб. 20 коп., за выделку овчин, шитье полушубков, валяние сукна, битье конопляного масла, помол зерна – 3 руб.

Общие необходимые денежные расходы по приведенным статьям составляют 19 руб.

Каждый крестьянский двор должен уплатить ежегодных податей и сборов – 27 руб. и израсходовать на религиозные требы и непредвиденные расходы – 3 руб.

Таким образом, обязательные расходы такой средней семьи, сверх продуктов, полученных в хозяйстве, составляли 49 рублей.

Часть этой суммы могла быть покрыта за счет дохода от конопляника, который при площади $\frac{1}{4}$ десятины мог дать 4,5 пуда пеньки и 2 меры семян, стоивших 15 руб.

¹Вернер И.А. Землевладение и земледелие в курской губернии / И.А. Вернер // Русская мысль. – 1887. – Кн.IV. - С. 155-158.

Оставшуюся сумму примерно в 35 руб. надо возместить продажей продуктов, полученных с земли, главным образом хлеба.

Если земельный надел будет 9 десятин, из которых пахотной земли 8, то даже при вышесреднем урожае ржи в 7 четвертей, гречихи 5 четвертей и овса 8 четвертей (хотя средний урожай составлял менее 6 четв. ржи, 4,5 гречихи и 8 - овса) чистый сбор составлял с $2 \frac{2}{3}$ десятины ржи – 16 четвертей, с 1 десятины гречихи и ячменя – 4 четверти и с $1 \frac{2}{3}$ десятины овса около 14 четвертей.

Исключив продовольственное и фуражное зерно, потребляемое в хозяйстве, получим, что у крестьянина оставалось товарного хлеба $2 \frac{1}{4}$ четверти ржи и 7 четвертей овса, которые можно было продать за 18-21 рублей.

Даже при этом благоприятном расчете в крестьянском бюджете имеется дефицит в 3-5 рублей.

Но ведь в крестьянской семье могло быть много непредвиденных расходов – и падеж скота, особенно лошади, и необходимость покупки нового инвентаря, и болезнь членов семьи, и неурожайные годы.

Таким образом, даже для поддержания примитивного низкого уровня жизни крестьянской семьи минимальный земельный надел должен составлять 9 десятин.

Но такого надела в Грайворонском уезде не имели 71% крестьян. Малоземелье вынуждало крестьян арендовать землю у частных лиц, частью за деньги, частью за отработки.

Из общего числа 23581 семей 8776 или 37,2% арендовали землю. Всего ими арендовалось 30752,2 десятины в т.ч. за деньги 26598,9 или 86,5% за отработки 4153,3 или 13,5%.

По угодьям арендуемая земля распределялась – под озимые 8476,7 или 27,1%, под яровые 7349,5 или 23,9%, покос – 1142,4 или 3,6% земля, арендованная на года, без различия посева – 13783,6 или 45,4%.

В среднем на каждый арендующий двор приходилось 3,5 десятины арендуемой земли. По отношению к надельной арендуемая земля составляла 17%.

Так как в Грайворонском уезде существовали различные группы крестьян и обеспеченность их надельной землей также была различной, то количество арендуемой земли обратно пропорционально количеству надельной. Если взять количество арендуемой земли на 100 десятин надельной, то у бывших государственных четвертных оно равнялось 9 дес., у государственных душево-четвертных – 3 дес., у государственных душевых – 7 дес., у бывших владельческих 34 дес., у дарственников 200 десятин.

Арендная плата за частновладельческую землю по Грайворонскому уезду в 80-х годах XIX века составляла в среднем за десятину: - под озимый посев – 17,8 руб., под яровой посев – 13,9 руб. за покос – 19,8 руб., при аренде на года без различия посева – 13,7 руб.

Кроме частновладельческой земли, принадлежавшей в основном дворянам-помещикам, крестьяне арендовали также землю таких же как они домохозяев, которые сами не имели возможности обрабатывать свои наделы.

Общая площадь такой земли составляла 13890,3 дес. и арендовали ее 4190 домохозяев. Из общей площади земли 8550 десятин сдавались за деньги – по 10,7 руб. за десятину на сумму 92298р., остальная земля на самых различных условиях: «из податей», при условии доставки владельцу надела известного количества хлеба и других.

То, что часть крестьян сдавала свои наделы в аренду показывает, что они не могли самостоятельно вести хозяйство.

Из общего числа крестьян, имевших наделы, обрабатывали землю сами, собственным инвентарем 76,5%, обрабатывали ее при помощи найма 16,4% и сдавали свои наделы в аренду 7,1%.

Значит число крестьян, которые не могли вести самостоятельно хозяйство, составляет 23,5% от общего количества. Это количество соответствует числу безлошадных, которых в уезде насчитывалось 5415 чел. или 23,6% всех домохозяев.

Однако и в «Статистических сведениях по Грайворонскому уезду» и в книге «Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск. 1887». Приводятся и другие цифры так называемых «безхозяйных», т.е. не ведущих самостоятельно хозяйства – 26,8 и 27% и последние цифры пожалуй более верные.

Поскольку в краеведческом исследовании будут представлять интерес не только сведения по уезду в целом, но и более подробные сведения, то не приводя данных по каждому отдельному селению, приведем их по волостям вошедшим полностью или частично в современный Борисовский район. Конечно, по некоторым волостям, которые не полностью вошли в территорию нынешнего района, эти данные не совсем полностью могут быть отнесены к современному административному делению.

Волости	Из числа надельных домохозяев			Аренда вненадельных земель			
	Обрабатыв. землю собст. инвентарем	Обрабатывают наймом	Сдают свой надел	под озимый посев		под яровой посев	
				десятин	средняя плата за десятину	десятин	средняя плата за десятину
сл. Зыбина и х. Бубный Дмитриевской вол.	101	11	3	28	16,5	25	12
Дорогощанская	1623	161	96	635,2	15,4	289,3	11,4
Головчанская	654	177	30	254	11,2	245	10,9
Крюковская	1113	179	92	887,7	19,6	692,3	14,8
Солохинская	710	140	14	52	15,7	93	13,3
Высоковская	885	155	18	170	14,3	87	12,2
Стригуновская	632	162	51	136,3	18,6	107,3	14,5
Лисичинская	2283	350	200	885,7	16,86	676,2	12,6
Борисовская	1319	1096	490	232,2	22,3	96,5	12,2
Грайворонская	1630	269	356	81	14,2	45,8	11,5

Волости	Аренда внеадельных земель						Аренда надельных земель		
	Покос		Аренда за отработки	Аренда за года			Сколько домохоз. арендуют	Общее количество земли	из них десятины за плату
	Десятин	Сред. плата за дес.		десятин	на сколько лет	плата за посев дес.			
сл. Зыбина и х. Бубный Дмитриевской вол.	0,5	20	0,4	197	1-6	11,2	81	187,2	184,2
Дорогощанская	33,6	17,9	296,9	723,2	3-15	10,9	301	1403,3	320,7
Головчанская	61,1	15,4	137,2	442	1-9	9,4	99	180,2	93,6
Крюковская	3	12,7	2	158	3-6	12,3	194	649,7	485,9
Солохинская	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Высоковская	-	-	-	1279,1	3	14,3	296	852,7	841,3
Стригуновская	52,9	21	12	981,1	3-6	14,1	136	334,8	334,8
Лисичинская	87,2	21	293,5	466	3-9	12,6	548	2632,9	1151,7
Борисовская	94,2	16,9	14	907	3-9	15,4	479	1279,8	384,7
Грайворонская	419,9	22,5	106,5	502	3-10	10,4	655	2185,5	1947,1

Приведем, наконец, сведения о числе крестьян, арендующих внеадельные, т.е. частные земли, на годичный срок и на несколько лет также по волостям:

сл. Зыбина – на год – 124 и на несколько лет – 19, Дорогощанская волость – 576 и 92, Головчанская волость – 327 и 5, Крюковская волость – 585 и 4, Солохинская , Высоковская – 98 и 506, Стригуновская – 201 и 192, Лисичинская волость – 827 и 21, Борисовская волость – 238 и 17, Грайворонская вол. – 570 и 19.

Что же давала крестьянину аренда земли?

Это мы можем увидеть произведя расчет. Арендная плата в Грайворонском уезде как уже указывалось в среднем составляла под озимый посев 17,8 руб. и под яровой – 13,9 руб.

Стоимость обработки одной десятины составляла:

	ржи	овса
Арендная плата	20 руб.	13 руб.
Семена	5 руб.	7 руб.
Обработка	6 руб.	6 руб.
Остальные расходы	1 руб.	1 руб.
Итого	32 руб.	27 руб.

При урожае 7 четвертей ржи и 8 четвертей овса крестьянин получал чистого дохода 3 руб. и 1 руб.

В среднем на арендующий двор в Грайворонском уезде приходилось 3,5 десятины. Если принять, что из них 2 десятины были под озимыми, а 1,5 под яровыми, в таком случае чистый доход составлял 7,5 руб.

Из этого видно, что аренда, требуя от крестьянина тяжелого труда, давала ему нищенский доход.

Тяжелым наследием проводившейся крепостниками реформы являлась черезполосица, неудобное расположение крестьянских наделов. И. Вернер писал: ... «Наделы часто отводились без видимой надобности в нескольких местах значительно удаленных друг от друга и от усадьбы, причем часто не оставлено никакого прогона для скота; их нередко нарезывали узкой полосой, которая исключала всякую возможность завести три продольные клина, соприкасающиеся с усадьбою. Встречаются такие случаи, где вся пахотная земля значительно удалена от усадьбы, где на сравнительно недалеко отстоящее поле, приходится объезжать чужую землю, где усадьба и выгон со всех сторон окружены чужою землею...»¹.

Далекое расположение земельных наделов, что особенно было характерно для Борисовки, вызывало излишние транспортные расходы, тяжелые для крестьянского хозяйства.

Основной энергетической мощностью крестьянского хозяйства, его тягловой силой была слабосильная крестьянская лошадь, для которой основным кормом являлась солома. Стоимость рабочей крестьянской лошади колебалась от 20 до 40 рублей.

В пореформенный период мы совершенно не встречаем в статистических сборниках никаких сведений о волах, которые ранее, особенно в XVIII веке, являлись массовой тягловой силой в хозяйстве. Очевидно, слабость кормовой базы привела к тому, что волов постепенно заменяли лошади.

В Грайворонском уезде в 1884г. по статистическому исследованию имелось 35776 лошадей и 9233 жеребенка. На 100 наделных дворов приходилось 158 рабочих лошадей.

По количеству лошадей наделные домохозяйства распределились так:

Безлошадных	5415	23,9%
С 1 лошадыю	6748	29,9%
С 2 лошадыми	6183	27,7%
С 3 лошадыми	3006	13,3%
Имеющих более 3 лошадей	1464	5,2%

Следовательно, большинство имели по одной лошади и был безлошадными – 53,9%.

В Борисовской волости одни безлошадные составляли 54,9% от общего количества наделных домохозяев, а вместе с малолошадными 89,2%.

В Стригуновской и Грайворонской волостях безлошадных имелось 25-30%, в Дмитриевской, Головчанской и Лисичинской – 20-25%, в Крюковской, Солохинской, Высоковской – 10-20%, в Дорогощанской – 4,4%

¹ Вернер И.А. Землевладение и земледелие в курской губернии / И.А. Вернер // Русская мысль. – 1887. – Кн.IV. - С. 60.

Безусловно, что те крестьянские хозяйства, которые не имели лошадей, не могли самостоятельно вести хозяйство. Низкой оставалась техника и агротехника крестьянского земледелия.

«Для обработки почвы употребляется исключительно соха, причем проводимая ею борозда почти никогда не углубляется более двух вершков, применяясь к силе низкорослой крестьянской лошадедки, выкормленной на ржаной соломе»¹.

Конечно, у деревенских богатеев в это время уже появляются более усовершенствованные орудия труда – плуги, железные бороны, сеялки и др.

В 60-70-х годах крестьяне вообще не удобряли землю навозом, выбрасывая его в овраги и на дороги. В 80-х годах крестьяне уже начали удобрять землю, но «унавожение полей представляет крайне редкое явление в крестьянском хозяйстве; обыкновенно даже зажиточные крестьяне вывозят навоз только на ближайшие к усадьбе полосы, а вывозки его далее 3 верст мы ни разу не встречали»².

Хотя крестьяне начали понимать значение и пользу удобрения земель, но претворять его в практику не могли, т.к. не имели достаточно тягла и для того, чтобы иметь достаточное количество навоза надо иметь определенное число скота, но ... «большого количества скота, чем теперь он имеет, крестьянин здешний держать не в состоянии, так как в этом он ограничен размерами площади сенокосных и выгонных земель»³.

Низкая техническая оснащенность, низкая агротехника обуславливали низкую урожайность. Ниже приведем данные об урожайности по волостям полностью или частично вошедшим в современный Борисовский район.

Волости	Посев на десятину в четвериках		Урожай сам сколько	
	ржи	овса	ржи	овса
сл. Зыбина и х. Бубный Дмитриевской вол.	8	16	6	4,5
Дорогощанская	8	14	6,2	4,3
Крюковская	8,4	16	5	3
Солохинская	8	16	5,3	3,3
Высоковская	8	16	6,5	3,5
Стригуновская	8	16	5,5	3,5
Лисичинская	8,1	15,6	7,2	3,5
Борисовская	8	16	7	5
Грайворонская	8	14,3	6,4	4,7
По уезду	8	15,6	6,4	4

Получался замкнутый круг – урожайность была низкой потому, что крестьяне имея мало скота не были достаточно обеспечены тягловой силой и

¹ Вернер И.А. Землевладение и земледелие в курской губернии / И.А. Вернер // Русская мысль. – 1887. – Кн.IV.- С. 64

² Там же.

³ Сборник статистических сведений по Курской губернии: Вып. IX. Статистические сведения по Грайворонскому уезду. – Курск: Изд-в Курского губернского земства, 1885. - стр. XX.

не могли собирать количество навоза, необходимое для удобрения полей, а скота имели мало потому, что не получали высоких урожаев и не имели пастбищ.

Сведения о количестве скота приведем в следующей таблице, взятой из «Статистических сведений по Грайворонскому уезду»¹.

Данные также приводим по указанному выше принципу.

Волости	Лошадей	Жеребят	Коров	Телят	Овец	Свиней	Итого крупного	Итого мелкого
сл. Зыбина и х. Бубный Дмитриевской вол.	475	85	429	267	947	220	904	1519
Дорогощанская	4221	906	2895	1789	5349	2929	7116	10973
Крюковская	2147	620	1927	1531	4861	1397	4074	8409
Солохинская	1184	424	981	824	3989	935	2165	6172
Высоковская	1473	525	1169	968	4020	1007	2642	6520
Стригуновская	1022	246	1024	788	3135	414	2046	4583
Лисичинская	5252	1128	3875	2511	10240	2949	9127	16828
Борисовская	1719	169	1825	1335	3439	1044	3544	5987
Грайворонская	3668	805	3010	1496	6923	2966	6678	12190
Итого по этим волостям	11161	4908	17135	11609	42903	13821	38296	73181
По уезду	35776	9233	27352	19137	73896	21526	63128	123792

Волости	голов КРС на надел двор	безлошад. наделных домохозяев	безлошад. безнадел. домохозяев	домохозяев с 1 лошадью	т.ж. с 2-мя лошадьми	т.ж. с 3-мя лошадьми	т.ж. более 3-х лошадей	из надел домохоз. без лошади и коров	из безнаделных домо-ев без лошади и коров
сл. Зыбина и х. Бубный Дмитриевской вол.	2,6	78	21	123	91	50	19	45	5
Дорогощанская	3,8	257	76	443	529	376	311	157	48
Крюковская	2,9	272	13	429	441	176	73	156	10
Солохинская	2,5	154	4	366	252	71	21	114	3
Высоковская	2,5	173	1	480	267	113	29	137	1
Стригуновская	2,4	213	21	343	214	63	13	118	15
Лисичинская	3,2	642	54	713	715	469	313	388	38
Борисовская	1,2	1594	153	999	267	49	5	1125	132
Грайворонская	2,9	626	122	581	659	304	113	313	80
Итого по этим волостям		4009	465	4477	3435	1671	897	2553	332
По уезду	2,7	5415	765	6748	6183	3006	1464	3464	539

Отсутствие прочной кормовой базы имело результатом низкую продуктивность крестьянского скота.

Коровы были мелкими и давали молока по 60-75 ведер.

Надо также отметить, что большую часть животноводческой продукции крестьяне старались продать на рынке.

¹ Сборник статистических сведений по Курской губернии: Вып. IX. Статистические сведения по Грайворонскому уезду. – Курск: Изд-в Курского губернского земства, 1885. - С. 161-162

Приведенные выше данные показывает, что большинство крестьян бывшего Грайворонского уезда не могло прокормиться со своего надела и поэтому вынуждено было арендовать земли у частных владельцев, в основном помещиков, платя самую высокую в России арендную плату, что обуславливалось государственностью Курской губернии. Хотя отработки за аренду земли и составляли значительно меньшую долю по сравнению с денежной арендой, но они также имели место.

Ин. Вернер писал: - «Такова обстановка курского крестьянина хлебопашца. Немудрено, что она выработала тип «замотавшегося» домохозяина, который с начала сельскохозяйственного года запродавал свой труд нескольким помещикам, нахватал несколько десятин арендованной земли, а затем рассеивает зерно по непаханным полям, возлагая все свои надежды на милосердие бога»¹.

Будучи не в состоянии прожить за счет чистого земледельческого труда в своем хозяйстве крестьяне в подавляющем большинстве должны обращаться к в неземледельческим занятиям – кустарным промыслам, отхожим работам в других местах.

Но этот вопрос мы рассмотрим более подробно ниже.

В пореформенный период крестьяне были обременены непомерно высокими платежами, т.к. пережитки крепостничества сохранялись и в налоговой системе.

Если взять сумму всех крестьянских платежей, то получится, что десятина крестьянской земли обложена в несколько раз больше, чем помещичья земля.

Так, в 1891г. в среднем по России на десятину помещичьей земли приходилось сборов около 22 коп., а на десятину крестьянской – 1 руб. 33 коп.

Крестьяне выплачивали в казну выкупные платежи за полученный ими надел, которые значительно превышали его рыночную стоимость. К 1905 году, когда были отменены выкупные платежи, крестьяне заплатили за полученную землю в 2,5 раза больше, чем она стоила по рыночным ценам.

Кроме этого крестьяне платили подушную подать исчислявшуюся с «ревизской души» без учета дохода крестьянина; крестьяне платили государственный поземельный налог, распространявшийся на все сословия; платили губернский и уездный земские сборы на содержание земских учреждений; наконец, сословный мирской сбор на содержание крестьянского общественного управления.

В виду того, что в бывшем Грайворонском уезде существовали разные категории крестьян, то формы крестьянских платежей в пользу казны были несколько различные.

Все бывшие государственные крестьяне платили оброчную подать.

¹ Вернер И.А. Землевладение и земледелие в курской губернии / И.А. Вернер // Русская мысль. – 1887. – Кн.IV.- С. 67.

С государственных крестьян, перешедших в эту категорию от мелкопоместных помещиков, взимался подушный оброк.

Бывшие помещичьи крестьяне платили выкупные платежи.

Все крестьяне уплачивали подушную подать, отмененную с 1887 года, а также лесной налог и государственный поземельный налог.

Кроме этих казенных повинностей существовали земские платежи – земский сбор, волостные и сельские платежи.

Всех податей крестьяне Грайворонского уезда в 1884г. выплачивали 623091 руб., в том числе:

выкупных платежей и оброчной подати – 234563 руб. или 37,7%

Подушной подати и государственного

поземельного налога – 169725 руб. или 27,3%

Земского сбора – 89582 руб. или 14,4%

Волостных платежей – 35235 руб. или 5,6%

Сельских платежей – 93989 руб. или 15,1%

В среднем в Грайворонском уезде приходилось на каждую десятину надела всех платежей 3,5 руб., т.е. чуть не в три раза больше чем средний размер по России.

На окладную ревизскую душу платежей приходилось 11,4 руб., на работника 17,1 руб.

По разрядам крестьян на одну десятину надела приходилось платежей:

	Десятин на наделный двор	Платежей на десятину надела
у государственных четвертных	12	2,5 руб.
У государственных душево-четвертных	11,5	2,6 руб.
У государственных душевых	10,4	2,6 руб.
У бывших владельческих	5,2	5,2 руб.
У дарственников	1,6	5,2 руб.

В виду некоторого различия в крестьянских платежах в зависимости от разрядов крестьян приведем данные по волостям, полностью или частично вошедшим в современный Борисовский район.

Волости	Казенных окладных душ	Выкупных платежей, оброчной подати или оброку	Государственных	Земских	Волостных
сл. Зыбина и х. Бубный Дмитриевской вол.	869	3197	2432	1010	574
Дорогощанская	4260	15305	14188	11115	2399
Головчанская	1735	10705	5031	2235	1448
Крюковская	3010	12132	10369	5953	2507
Солохинская	2468	9658	6964	2733	1026
Высоковская	2824	10967	7943	2695	2174
Стригуновская	2852	8075	8228	2488	2653

Лисичинская	6266	28016	20756	12585	3112
Борисовская	8405	23398	23248	7315	5386
Грайворонская	4612	20084	16169	10576	3276

Волости	Сельских	Всего	На окладную ревизскую душу	на работника	На десятину надела
сл. Зыбина и х. Бубный Дмитриевской вол.	1828	9036	10,4	16,3	6,3
Дорогощанская	9380	52387	12,3	16,9	3
Головчанская	2472	21891	12,6	16,7	4,6
Крюковская	5965	36926	12,3	17,3	2,5
Солохинская	1881	22265	9	14,6	4,8
Высоковская	1473	25252	8,9	13,7	5
Стригуновская	4605	26049	9,1	17,3	6,1
Лисичинская	13929	78398	12,5	17,7	2,7
Борисовская	7757	67104	8	14,7	6
Грайворонская	9439	59544	12,9	17,3	2,6

Непосильность прямых налоговых платежей вела к росту недоимок.

С 80-х годов, когда правительство отменило подушную подать, основу государственного бюджета стали составлять косвенные налоги в основном на предметы массового потребления.

Основная тяжесть косвенных налогов ложилась на крестьянство.

Крестьяне выполняли и ряд натуральных повинностей, являющихся пережитком крепостничества – дорожную, на содержание дорог и мостов, подводную – по доставке подвод для казенных надобностей и др.

На крестьянском хозяйстве отражались и пережитки крепостничества в правовом положении крестьянина. На основании «Положения о выкупе» крестьянин мог выйти из общины только расплатившись полностью за свой надел, что могли сделать только зажиточные, а с 1893 года выход из общины без согласия последней был вообще запрещен. Крестьянин прикреплялся круговой порукой к сельскому обществу, а так как общество отвечало за плату всех повинностей, то оно неохотно отпускало каждого своего члена-плательщика.

Даже временная отлучка требовала согласия общества волостного правления и обязательной уплаты всех повинностей по наделу.

Гнет дворянского государства, помещиков и нарождающейся деревенской буржуазии – кулачества были причиной не только застоя, но и прямого падения производительных сил в крестьянском хозяйстве – сокращалось количество земли на крестьянский двор, сокращалось количество рабочего и продуктивного скота в расчете на душу населения.

Поэтому крестьянская масса быстро нищала, что выражалось в сокращении потребления продуктов, даже хлеба, являвшегося основой питания крестьян. За последнюю четверть XIX века душевое потребление хлеба снизилось на 20%.

Даже в урожайные годы многим крестьянским семьям не хватало хлеба до нового урожая, а при неурожае неизбежной становилась голодовка.

Сокращение потребления, периодические голодовки вели к физическому вырождению крестьянской массы.

Помещичье хозяйство

После реформы 1861 года в помещичьем хозяйстве идет процесс постепенного превращения крепостнического хозяйства в капиталистическое.

Как указывал В. И. Ленин в капиталистическом развитии сельского хозяйства пореформенной России проявилась борьба двух путей – «прусского» и «американского».

«Помещичье хозяйство эволюционирует капиталистически, заменяя постепенно отработки «вольнорабочим трудом», трехполье – интенсивной культурой и крестьянский стародедовский инвентарь усовершенствованными орудиями владельческой экономии. Крестьянское хозяйство тоже эволюционирует капиталистически, выделяя сельскую буржуазию и сельский пролетариат... Две струи аграрной эволюции имеются, следовательно, налицо повсюду. Борьба крестьянских и помещичьих интересов, которая проходит красной нитью через всю пореформенную историю России и составляет важнейшую экономическую основу нашей революции, есть борьба за тот или другой тип буржуазной аграрной эволюции»¹.

Однако процесс превращения крепостнического хозяйства в капиталистическое протекал медленно. Особенно задерживалось развитие капитализма в губерниях черноземного центра, куда входил и наш край, т.к. это район, где пережитки крепостничества сохранялись в большей степени и район наиболее отдаленный от рынков сбыта.

Говоря о причинах замедленности развития капитализма в сельском хозяйстве, В. И. Ленин писал: «Во 1-х, не было еще налицо тех условий, которые требуются для капиталистического производства. Требовался класс людей, привыкших к работе по найму, требовалась замена крестьянского инвентаря помещичьим; требовалась организация земледелия как и всякого другого торгово-промышленного предприятия, а не как господского дела. Все эти условия могли сложиться лишь постепенно, и попытки некоторых помещиков в первое время после реформы выписать себе из-за границы заграничные машины и даже заграничных рабочих не могли не окончиться полным фиаско.

Другая причина того, почему невозможен был сразу переход к капиталистической постановке дела, состояла в том, что старая, барщинная система хозяйства была лишь подорвана, но не уничтожена окончательно. Крестьянское хозяйство не было вполне отделено от хозяйства помещиков, так как в руках последних остались весьма существенные части крестьянских наделов: «отрезные земли», леса, луга, водопои, выгоны и пр. Без этих земель (или сервитутов) крестьяне совершенно не в состоянии были вести

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 16 / В.И. Ленин. – С.218

самостоятельно хозяйства, и помещики имели, таким образом, возможность продолжать старую систему хозяйства в форме отработков. Возможность «внеэкономического принуждения» тоже оставалась: временно-обязанное состояние, круговая порука, телесное наказание крестьянина, отдача его на общественные работы и т.д.»¹.

Ленинская характеристика пореформенного развития помещичьего хозяйства вполне относится к помещичьему хозяйству бывшего Грайворонского уезда.

Как уже мы отмечали выше, говоря о частном землевладении, земская статистика разделяла частных землевладельцев на две группы – мелких, имевших до 50 десятин и крупных – свыше 50 десятин.

Как же вели свое хозяйство частные владельцы земли в Грайворонском уезде?

Если взять группу мелких землевладельцев, то из общего количества распашной земли, находящейся в их владении дворяне обрабатывали своим инвентарем 1,8%, а сдавали в аренду или обрабатывали наймом 98,2%, разночинцы соответственно 26,5% и 73,5%, духовные 0% и 100%, купцы 100% и 0%, мещане 100% и 0%, крестьяне 77,8% и 22,2%, дворовые и безземельные 95,6% и 4,4%.

Таким образом, мелкопоместные дворяне, в сущности не вели своего хозяйства и, находясь на службе в городах, они рассматривали свои земельные участки только как источник дополнительного дохода, получаемого в виде арендной платы.

«Статистические сведения по Грайворонскому уезду» дают сведения по крупному землевладению, разбивая его на три группы по характеру ведения хозяйства в этих имениях: 1-я группа – имения, в которых имеется экономическая запашка, т.е. их владельцы ведут свое хозяйство; 2-я группа – имения, в которых собственное хозяйство не ведется, а вся пахотная земля сдается ежегодно мелким съемщикам-арендаторам; 3-я группа – имения, сданные на года в аренду в полном составе.

Группа	В ней владельцев	У них земли (дес.)	В процентах от общей площади
1-я	41	50510,9	67,9
2-я	13	18426,2	24,8
3-я	27	5387,2	7,3

Если сравнить данные с другими уездами Курской губернии, то видно, что в Грайворонском уезде самими владельцами обрабатывалось земли мене чем в других уездах, что более распространена сдача земли в аренду мелким съемщикам ежегодно и что сдача имений по контрактам на года распространена сравнительно мало.

В первой группе, т.е. имениях с экономической запашкой, имелся 41 владелец, которым принадлежало 50150,9 десятины удобной и 1324,5 десятины неудобной земли.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 3 / В.И. Ленин. - С. 185-186.

Из общего числа владельцев 21 принадлежали к дворянам, 11 крестьяне, 5 купцов, 3 разночинца и 1 монастырское владение. Большая часть земли в этой группе принадлежала дворянам – 92%.

По угодьям она распределялась так: усадебная – 538,2 дес., распашной 36315,6 дес., лугов 3798, леса – 9504, выгоны – 354,4 десятины.

Однако было бы неправильным полагать, что вся принадлежавшая владельцам этой группы земля обрабатывалась ими на капиталистической основе с помощью наемных рабочих.

Действительно экономическая запашка составляла только 27680,9 десятин или 54,8% всей пашни.

17401,5 десятин земли ежегодно сдавалось мелким арендаторам подесятино и 5428,5 десятин сдавалось в аренду на года.

При чисто денежной сдаче земли арендная стоимость колебалась от 8,5 до 20 рублей.

В некоторых имениях практиковалась сдача земли из части – обыкновенно из $\frac{1}{2}$ - урожая при семенах съемщиков.

Имелась также смешанная форма – из части урожая и за отработки. Например,

а) $\frac{1}{2}$ урожая, при семенах съемщика и за каждую десятину озимого или ярового скосить и связать $\frac{1}{2}$ десятины экономического ярового и озимого соответственно.

б) $\frac{1}{2}$ урожая, при семенах съемщика и обработать $\frac{1}{2}$ десятины за каждую испольную десятину.

в) $\frac{1}{2}$ урожая, при семенах съемщика и скосить и убрать $\frac{1}{2}$ десятины озимого за каждую испольную десятину.

Были случаи и чисто-отрабочной системы, при которой съемщики за каждую взятую ими десятину земли должны обработать и убрать 2 десятины.

В. И. Ленин предполагает как обязательный элемент капиталистического ведения хозяйства наличие у владельцев земли собственного инвентаря. Этому условию отвечали только некоторые имения. Многие же обрабатывали или смешанно, частью своим, частью наемным крестьянским инвентарем, а ряд имений и чисто наемным инвентарем.

Во всех 41 владении имелось 106 сох и 373 плуга, 678 штук железных борон, сеялки были в 11 имениях, молотилки конные в 14, паровые – в 5-ти, веялки и сортировки – в 21 имении.

В имениях с экономической запашкой насчитывалось 639 рабочих лошадей и 1147 волов, считая пару волов за рабочую лошадь всего считается $639+573=1212$ штук.

Кроме этого в имениях имелось 170 выездных лошадей, 421 голова рогатого скота и 14948 штук мелкого, из которого 13 тыс. овец имелось в ракитянской экономии князя Юсупова.

Преобладающим севооборотом во всех имениях был трехпольный.

На собственных запашках помещичьи экономии Грайворонского уезда сеяли 2454,5 десятины ржи, 3137,7 дес. пшеницы, 3437,2 дес. под

специальными культурами, из которых большее место занимала сахарная свекла.

Ведение капиталистического хозяйства предполагало и наличие наемных рабочих.

Во всех имениях Грайворонского уезда имелось 743 годовых работника. Кроме постоянных годовых работников помещичьи экономии нанимали на летние работы полетчиков, т.е. сезонных рабочих, которых по всем имениям считалось 1229 человек.

Все приведенные цифры относятся к бывшему Грайворонскому уезду в целом. Поэтому сделаем выборку тех имений с экономической запашкой, которые находились на территории современного Борисовского района.

Владельцы	сословия владельца	Селение, где находится имение	Всего земли		Экономическая запашка		
			удобной	неудобной	под паром	ежегодный посев	Обработаны-ваем. своим инвент.
Головчинская волость							
Красов Ф. И.	дв.	д. Поволяевка	133	45	30	60	60
Хорват Н. И.	дв.	сл. Головча	7689	343	279	890	890
Дорогощанская волость							
Загрядский Ф. П.	дв.	с. Дорогощь	52	-	13	26	26
Малюта А. С.	куп.	с. Дорогощь	100	-	?	30	30
Ханин В. А.	канц. служ.	с. Дорогощь	65		16	35,5	35,5
Гудымов П.А.	крес.	д. Сухотина	58,5		8	36	36
Шатохин А. И.	кресс.	д. Дунайка	1113		140	466	466
Петренко И. Г.	куп.	д. Мячкова	178		45	14	14
Крюковская волость							
Квилин Н. А.	крес.	д. Хотежская	75	данных нет			
Лисичинская волость							
Биценко П. Ф.	унтер-офиц.	с. Казачья Лисица	150		37	5	5
Куцын М.	крес.	с. Каз. Лисица	71	данных нет			
Грайворонская волость							

Андросовы П. и Т.	куп.	с. Дмитриевское (Лукашовка)92,5					
Кузьмин С. А.	крес.	с. Дмитриевское	68	данных нет			

Владельцы	Селение, где находится имение	Сдается в аренду на года	Сдается в аренду крестьянам подесятинно		
			из части урожая отработ.	за деньги	цена за десятину
Головчинская волость					
Красов Ф. И.	д. Поволяевка	-	-	-	-
Хорват Н. И.	сл. Головча	4675	30	372	7-10
Дорогощанская волость					
Загрядский Ф. П.	с. Дорогощь	не известно			
Малюта А. С.	с. Дорогощь				
Ханин В. А.	с. Дорогощь				
Гудымов П.А.	д. Сухотина				
Шатохин А. И.	д. Дунайка				
Петренко И. Г.	д. Мячкова		78,5		
Крюковская волость					
Квилин Н. А.	д. Хотежская	данных нет			
Лисичинская волость					
Биценко П. Ф.	с. Казачья Лисица		74		
Куцын М.	с. Каз. Лисица	данных нет			
Грайворонская волость					
Андросовы П. и Т.	с. Дмитриевское (Лукашовка)92,5			13	10

Кузьмин С. А.	с. Дмитриевское	данных нет
---------------	-----------------	------------

Владельцы	средний урожай		Имелось инвентаря и машин							
	ржи	овса	сох	плугов	жел. борон	сеялок	Молотилок		Веялок и сортировок	
							конных	паровых		
Красов Ф. И.	8,0	12	-	6	3	1	1	-	1	
Хорват Н. И.	5	7	8	38	100	9	1	1	9	вод. мель
Загрядский Ф. П.	8,4	11,3	4	2	4	-	-	-	1	
Малюта А. С.	10	8	2	3	8	1	-	-	1	
Ханин В. А.			4		2				1	крупоруш
Гудымов П.А.			2		2					
Шатохин А. И.	7,9	15	15	20	25	2	1	1	3	пар. мель
Петренко И. Г.	5	-	4				1		1	ветряк
Квилин Н. А.										2 ветряка
Биценко П. Ф.			2		2					1 ветряк 1 вод. мельница
Куцын М.										
Андросовы П. и Т.	-	-	2	-	3	-	-	-	-	ветряк
Кузьмин С. А.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	ветряк

Владельцы	лошадей		бы-ков	во-лов	коров	жере-бят	телят	овец	свиной	число рабочих			
	рабочих	выездных								годовых		летних	
										м	ж	м	ж
Красов Ф. И.	10	1	1	6	10	5	12	-	12	2	-	2	-
Хорват Н. И.	60	50	2	48	44	-	78	-	50	60	10	150	50
Загрядский Ф. П.	8	-	-	-	7	5	6	-	4	4	2	1	-
Малюта А. С.	12	-	-	18	2	-	-	-	-	9	3	-	-
Ханин В. А.	8	-	-	-	6	1	4	-	1	4	2	-	-
Гудымов П.А.	3	-	-	-	2	4	2	10	4	-	-	-	-
Шатохин А. И.	30	-	-	60	18	15	25	-	18	20	4	80	20
Петренко И. Г.	4	-	1	2	4	-	7	-	-	2	1	4	-
Квилин Н. А.	4	-	-	-	3	2	2	15	4	1	-	-	-
Биценко П. Ф.	5	-	-	-	20	-	15	15	10	3	3	-	-
Куцын М.	2	-	-	-	3	-	2	7	1	1	-	-	-
Андросовы П. и Т.	3	6	-	-	3	2	-	-	-	1	-	-	-
Кузьмин С. А.	4	-	-	-	4	4	3	-	-	-	-	-	-

Как видим крупнейшими имениями с экономической запашкой были имения Хорвата и Шатохина, первое старинное дворянское, второе – разбогатевшего деревенского богача.

Хотя имение Хорвата более других продвинулось в своей эволюции в капиталистическое предприятие, но и в нем сохранялись пережитки крепостничества, т.к. большая часть земли сдавалась в аренду.

Имена Хорвата и Шатохина являлись также и более оснащенными в техническом отношении.

2-ю группу частновладельческих имений состояли те, в которых вся земля ежегодно сдавались в аренду мелким сьемщикам. Таких в Грайворонском уезде было 13 с общим количеством удобной земли в них 18426,2 десятины.

Из 13 владельцев этой группы 6 человек было дворян, у них земли 17603,2 дес., купцов – 4, у них земли 622 дес., крестьян – 2, у них земли 141 дес., дворовых – 1, у него земли 60 десятин.

Дворянские имения составляли 95,5 процентов.

Крупнейшим имением этой группы являлось имение Шереметева.

Собственной экономической запашки у владельцев этой группы нет, а поэтому у них нет рабочего инвентаря, скота и наемных рабочих.

Вся земля – 9952 десятины, в том числе пахотной – 9741 дес. и покоса – 211 дес., сдается в аренду крестьянам небольшими участками.

9744 десятины сдавались в аренду за деньги и 208 десятин из половины урожая.

То, что крупнейшее имение – графа Шереметева не вело никакого своего хозяйства объяснимо с исторической точки зрения, т.к. в Борисовской вотчине никогда не велось барщинного хозяйства, а была она оброчной. Поэтому сдача земли в аренду за денежную плату явилась закономерным продолжением денежного оброка.

Владельцы	сослови е владель ца	селение	земли в десятинах		сдается земли в аренду		Цена за десятины	Число рабоч.			
			удобной	неудобной	из части урож. и от раб.	за деньги		годовых		летних	
								м	ж	м	ж
Борисовская волость											
Шереметев А. Д.	дв.	сл. Борисовка и др. селен.	16858	445		9173	7-9,5				
Дорогощанская волость											
Николаенко И. В.	куп.	с. Смородино	400	6		137	10-12				
Сухотины А. и Д.	дв.	д. Гостевка	155,7	2	50			2	2	2	
Сухотин А.	дв.	д. Сухотина	160								
Щедрин	дворовой	д. Кочеткова	60								
Крюковская волость											
Каплин И.А.	кр.	д.Хотежская	75			72	6				
Лисичинская волость											
Дырдины Я. и В.	куп.	х. Хотмыжск	44	16	-	35	13-14	-	-	-	-

Куцын М. И.	кр.	д. Обихожая (Акулиновка)	66	5	28	13	8-12				
По Грайворонской волости											
Чехов М. С.	дв.	с. Замостье	175,5	43	40	20	5-6	3	3	3	-
По Головчанской волости											
Кривский И. Я.	дв.	д. Добрая Ивановка	88		63						

Владельцы	Селение	Количества скота									
		лошадей		быков	коров	телят	овец	свиней			
		рабочих	выездн. и за вод.								
Борисовская волость											
Шереметев А. Д.	сл. Борисовка и др. селен.										
Дорогощанская волость											
Николаенко И. В.	с. Смородино										
Сухотины А. и Д.	д. Гостевка			3	2	11	19	19	5		
Сухотин А.	д. Сухотина			3		5	15				
Щедрин	д. Кочеткова										
Крюковская волость											
Каплин И.А.	д.Хотежская										
Лисичинская волость											
Дырдины Я. и В.	х. Хотмыжск		1			1	1			1	
Куцын М. И.	д. Обихожая (Акулиновка)										
По Грайворонской волости											
Чехов М. С.	с. Замостье		5		2	9	8	25	20		
По Головчанской волости											
Кривский И. Я.	д. Добрая Ивановка			2	1		1			3	

Наконец, 3-ю группу частновладельческих имений составляли имения, сданные в аренду на года в полном составе.

Всех таких имений в Грайворонском уезде имелось 27 с общей площадью удобной земли 5387,2 десятины.

Все они принадлежали дворянам.

Среди арендаторов этих имений дворян – 5 чел., арендовавших 1242,1 дес., крестьян и крестьянских общин – 15, арендовали земли 3014 дес., купцов – 2, земли 389 дес. и другие.

Имения сдавались в аренду на срок от 1 года до 10 лет, но большинство на 3-6 лет, а арендная плата колебалась от 3 до 11,1 рублей за десятину.

Арендаторы вели хозяйство в арендуемых поместьях также как и помещики первой группы на своей земле.

Собственная их запашка без парового поля равнялась всего 775,3 десятин.

Из каждых 100 десятин под собственной запашкой находилось 42,5 дес., сдавалось в аренду на года – 1,9 дес., из части урожая сдавалось – 24,8 дес. и за деньги мелким съемщикам – 30,8 десятины.

Из общей площади экономической запашки 74,4% обрабатывалось арендаторами своим инвентарем, 21,8% обрабатывалось наемным и небольшая часть смешанно.

Следовательно, во всех группах помещиков и других частных владельцев земли преобладающей формой ведения хозяйства являлась сдача земли в аренду на самых разных условиях – и за денежную плату, и за часть урожая, и за отработки.

Чисто капиталистическая форма ведения хозяйства в большинстве имений не стала еще преобладающей.

Даже в таком крупном и более развитом в капиталистическом направлении имении, как имение Хорвата собственное хозяйство велось на меньшей части земельной площади, а большая часть земли сдавалась в аренду.

А в крупнейшем имении – Шереметева, вообще не велось собственного капиталистического хозяйства.

Все это – и то, что огромные земельные площади находились в руках дворян, и то, что помещичье хозяйство слабо и медленно переходило на чисто капиталистические методы ведения хозяйства, что сохранились такие формы как отработки, аренды за часть урожая, которые очень напоминали барщину и оброк, все это свидетельствует о стойкости крепостнических пережитков.

Гнет оставшегося в силе после реформы дворянства и гнет развивающейся сельской буржуазии давили крестьянство, вели его к разорению, обнищанию. В пореформенной деревне росли гроздь гнева.

Отхожие и кустарные промыслы.

Как уже отмечалось, 71% крестьян Грайворонского уезда не имели даже минимального необходимого для жизни земельного надела в 9 десятин.

Аренда земли у помещиков и новых деревенских буржуа не могла также особенно улучшить положение арендаторов и обеспечить равновесие в скудном крестьянском бюджете.

Поэтому крестьяне вынуждены заниматься различными промыслами.

Под промыслами в старых земских изданиях понималась и наемная работа в сельском хозяйстве, и работа на промышленных предприятиях, и кустарные промыслы.

Число крестьян Грайворонского уезда, занимавшихся «промыслами», достигало 72,5% и было наивысшим в губернии¹.

	Число лиц мужского пола занимающихся промыслами		% занимающихся промыслами	
	местными	отхожими	местными	отхожими
Грайворонский уезд	9798	16657	37	63

Процентное отношение семей, занимающихся промыслами, к общему числу всех домохозяев по волостям полностью или частично входящим в современный Борисовский район было следующим:

Дорогощанская	94,4%
Головчанская	86,3%

¹ Вернер И.А. Курская губерния. Итоги статистического исследования / И.А. Вернер. – Курск, 1887.- С. 177-181

Крюковская	61,8%
Солохинская	78,1%
Высоковская	78,7%
Стригуновская	88,2%
Лисичанская	81,3%
Борисовская	84,3%
Грайворонская	76,3%

Отхожие промыслы преобладали над местными во всех волостях за исключением Борисовской.

Так местные и отхожие промыслы составляли соответственно: в Дорогощанской волости – 36,6% и 63,4%, в Головчанской – 36,5 и 63,5%, в Крюковской 26,9 и 73,1%, в Солохинской – 11,2% и 88,8%, в Высоковской 19,2% и 80,8%, в Стригуновской 38,8% и 61,2%, в Лисичанской 31% и 69%, в Борисовской – 70,2% и 29,8%, в Грайворонской – 41,8% и 58,2%.

Преобладание отходных промыслов над местными объясняется конечно не тем, что по мнению составителей сборника «Статистические сведения по Грайворонскому уезду» отхожие промыслы были выгоднее местных.

Ведь для занятия каким-либо ремеслом необходимо иметь определенную подготовку, квалификацию. А большинство крестьян умели выполнять только обычную крестьянскую работу связанную с сельским хозяйством или черновую неквалифицированную работу.

Конечно, какое то число крестьян выполняло сельскохозяйственную работу по найму в пределах уезда.

Из приводившихся выше сведений мы видели, что и помещичье хозяйство частично велось руками наемных рабочих, были наемные работники и у формирующегося класса деревенской буржуазии – кулачества.

Батрачество становится распространенным явлением. Оно было и постоянным и сезонным.

Постоянный батрак, так называемый годичный работник, получал в год 35-60 руб. на хозяйских харчах, сезонный наемный работник – полетчик получал 20-30 руб., подросток – 7-25 рублей.

По отдельным видам сельскохозяйственных работ цены были следующие: вспашки 1 десятины – 1-1,5руб., посев 50-75коп., возка копны – 3-20 коп.

Средние цены поденных работ составляли в 1884 году конному работнику с лошадью 70 коп. – 1 руб., пешему работнику – 30-40 коп., в косовицу до 60 коп., женщине-поденщице 15-30 коп.

В 1898 году поденная плата была такой¹.

	На хозяйских харчах	на своих харчах
Конному работнику	35 коп. – 1 руб.	40 коп. – 2 руб.
Пешему работнику	15 – 75 коп.	20 – 90 коп.
Женщине-поденщице	15 – 30 коп.	20 – 40 коп.

Некоторому числу крестьян работу давали распространившиеся во второй половине XIX века свекловичные плантации. Работа на них занимала

¹ 1899г. Текущая сельскохозяйственная статистика Курского губернского земства: Кн.2. –Курск, 1899. - С.

в основном женщин. Таких, работающих «на бураках» женщин, в уезде насчитывалось 7054 чел., что составляло 20,1% к общему женскому населению уезда.

Часть крестьян занималось извозом. Легковой извоз давал зимний заработок 50-75 руб. на лошадь, т.е. 50-60 коп. в день, из которых половина уходила на покупку корма для лошади.

Распространена была также работа на промышленных предприятиях уезда, хотя их имелось и немного.

Работа на сахарных заводах при сезонности их работы давала заработок около 25 руб. в год, составляя в месяц 7 руб. на хозяйских харчах и 12 рублей на своих.

Заработок на винокуренных заводах составлял 35 руб. в год.

Однако на внутреннем уездном рынке предложение рабочих рук превышало спрос. Поэтому был распространен уход на сельскохозяйственные работы в другие губернии. Часто крестьяне Грайворонского уезда уходили на уборку урожая, «на косовицу» на юг Украины, на Дон. Там плата поденщику была несколько выше и составляла в среднем 75 коп. в день, а во время уборки урожая 1-1,2 руб. Но при большом наплыве рабочих она и там падала до 40-50 коп. в день.

Такой рабочий-отходник в средний год приносил домой 40-50 рублей чистого дохода.

Был распространен и отхожий плотницкий промысел. Заработок неопытного плотника составлял в год 30-40 руб., среднего 60-80 руб., плотника высокой квалификации – 80-100 рублей.

Некоторое число крестьян уходило на работу в донбасские шахты, где оставались несколько лет. Заработок рабочих в Донбассе составлял 14-15 руб. в месяц.

А теперь приведем таблицу с промыслах и числе занимающихся ими по волостям бывшего Грайворонского уезда, входящим ныне (полностью или частично) в борисовский район.

Название волостей	Число мужчин занимающихся местными и отхожими промыслами																				
	Борисовская		Высоковская		Грайворонская		Головчинская		Дорогощанская		Крюковская		Лисичанская		Стригуновская		Солохинская		Итого		Всего
	мес.	отх.	м	о	м	о	м	о	м	о	м	о	м	о	м	о	м	о	м	о	
1. Барышников	2	5	1	-	-	-	1	-	-	-	2	-	3	1	3	-	2	-	14	6	20
2. Батраков	45	402	16	708	61	325	2	42	9	287	83	438	7	565	19	568	15	558	257	3893	4150
3. Бондарей	98	13	2	-	8	2	8	4	7	-	3	-	22	-	3	-	1	-	152	19	171
4. Булочников	2	-	-	-	1	2	-	-	-	-	-	-	1	3	-	-	-	-	4	5	9
5. Веревочников	8	-	-	-	14	82	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	2	2	24	86	110
6. Грабарей	-	-	-	-	3	23	1	-	-	-	-	2	-	-	-	-	2	2	6	27	33
7. Гончаров	43	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	43	-	43
8. Дужников	22	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	22	-	22
9. Живописцев	185	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	185	19	204
10. Извозчиков	18	1	5	1	-	-	33	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	56	11	67
11. Извозом	18	1	-	-	165	174	184	-	111	-	32	-	69	2	96	-	1	6	676	183	859
12. Кирпичников	17	26	-	-	5	204	-	-	-	13	-	3	2	2	-	-	-	1	24	249	273
13. Кузнецов	95	23	-	-	38	17	4	3	19	1	1	-	14	-	3	2	1	-	175	46	221
14. Колесников	46	1	3	1	3	-	-	-	-	-	1	-	58	1	1	1	-	-	112	4	116
15. Кровельщиков	28	4	-	2	1	5	-	1	1	-	-	-	6	-	-	-	-	-	36	12	48
16. Крупорушников	2	-	-	-	6	-	-	-	3	-	-	-	8	-	-	-	-	-	19	-	19
17. Кабатчиков	23	9	-	-	8	-	6	-	5	2	5	1	7	1	3	1	1	1	58	15	73
18. Корчевщиков	3	-	-	-	-	12	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16	-	16
19. Каменщиков	-	1	-	-	-	-	-	-	17	6	-	186	1	119	-	-	-	-	18	312	330
20. Кожевников	35	-	-	-	-	-	8	-	1	-	3	-	1	-	-	-	-	-	48	-	48

21. Кушнарей	39	2	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	41	2	43
22. Мельников	74	10	54	-	94	4	30	-	112	-	52	1	144	3	23	1	58	-	641	19	660
23. Маслобойщиков	3	-	6	-	7	-	2	-	5	-	4	-	7	-	2	-	1	-	37	-	37
24. Мокаронщиков	-	-	-	-	-	259	-	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	264	264
25. Мясников	34	-	-	-	25	-	2	-	-	-	-	-	4	-	2	-	-	-	67	-	67
26. Овчинников	1	-	1	-	5	-	-	-	-	-	-	-	6	-	3	-	-	-	16	-	16
27. Огородников	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	-	12
28. Обделывают	17	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	17	-	17
29. Прядильщиков	-	-	-	-	9	65	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	65	74
30. Поваров	-	1	-	-	1	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	3	4
31. Пильщиков	13	69	-	1	-	2	-	-	-	-	3	1	16	3	-	-	-	-	32	76	108
32. Плотников	90	369	2	20	30	29	12	22	25	?	3	136	39	216	3	23	2	9	206	824	1030
33. Печников	7	-	-	-	2	2	4	-	1	-	6	2	5	-	-	4	-	-	25	4	29
34. Пасечников	12	-	52	-	25	1	-	-	1	-	18	-	1	-	28	-	8	-	145	1	146
35. Пастухов	25	8	19	13	47	2	20	1	94	?	24	5	136	6	28	44	17	51	410	130	540
36. Прикащиков	6	15	-	-	1	9	-	5	-	-	-	4	-	6	-	-	-	1	7	40	47
37. Пахарей	1	-	6	-	4	21	-	-	-	-	16	-	-	-	-	-	-	-	27	21	48
38. Прялки делают	1	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	3
39. Поденщиков	117	12	27	49	150	11	34	8	102	-	13	15	143	-	6	4	2	61	594	160	574
40. Рыбаков	24	-	-	-	20	-	5	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	50	-	50
41. Работников на свекловичных плантациях	7	26	22	162	-	-	2	105	416	140	-	3	-	1424	2	4	1	24	450	1888	2338

42. Садовников	-	-	-	-	76	-	-	2	-	-	3	-	88	-	-	-	1	-	168	2	170
43. Сторожей	19	6	1	-	18	7	10	16	11	?	8	-	24	5	7	-	5	3	103	37	140
44. Ситников	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
45. Содержание постоянных дворов	4	-	-	-	1	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	8	-	8
46. Торговцев	106	7	-	1	20	3	7	-	6	-	8	-	22	1	181	45	-	-	350	57	407
47. Тележников	1	-	-	-	4	-	2	-	65	-	-	-	122	-	-	-	-	-	194	-	194
48. Ткачей	255	2	8	-	18	-	1	-	3	-	1	-	4	-	17	-	1	-	308	2	310
49. Трактирщиков	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	3	-	3
50. Фабрично-заводских и железнодорожных	3	27	3	18	-	123	-	513	12	85	-	11	-	59	-	3	-	191	18	1030	1048
51. Черноработчих	14	17	-	14	-	2	1	-	-	29	-	13	-	24	-	-	-	-	15	99	114
52. Шерстобитов	5	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	8	4	12
53. Шаповалов	16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	17	-	17
54. Шапочников	28	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	28	-	28
55. Ремесленников (маляры, каретники и прочие)	1022	84	3	10	140	14	48	8	57	15	7	3	126	5	11	-	12	2	1426	141	1567
56. Профес. занятиями (учителя, пмсаря, певчие)	26	29	1	-	19	32	13	15	9	5	6	2	16	3	4	2	1	6	95	94	189
57. В услужении (лакеи, кучера)	4	6	-	15	2	9	-	5	5	9	3	7	1	20	-	2	-	3	15	76	91
58. На гос. службе	1	8	-	1	3	1	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	-	1	5	12	17
Итого	2679	1206	232	1016	1037	1443	440	765	1100	592	308	837	1109	2469	446	704	134	922	7497	9938	17435
Женщин работающих на	347		676		230		707		1165		62		1430		98		213		5428		5428

свекл. плантациях											
-------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Итак на территории приблизительно равной современному Борисовскому району около 23 тысяч крестьян для поддержания прожиточного минимума вынуждены были искать заработок в местных или отхожих промыслах.

Промышленное развитие Грайворонского уезда оставалось слабым. Из крупных заводов существовали только два сахарных завода – Головчинский и Красно-Яружский.

Другие промышленные предприятия были крайне мелкими и связаны в основном с переработкой сельскохозяйственных продуктов. Все они, а также торговые заведения, принадлежали более зажиточной верхушке крестьян.

Число крестьянских торговых и промышленных заведений видно из следующей таблицы:

	Борисовская волость	Высоковская волость	Грайворонская волость	Головчанская волость	Дорогощанская волость	Крюковская волость	Лисичинская волость	Стригуновская волость	Солохинская волость	Итого
Лавки	87	-	9	7	6	8	13	1	2	133
Кабаки	15	2	8	6	5	1	7	2	4	50
Трактиры	1	-	1	-	-	-	1	-	-	3
Постоялые дворы	4	-	1	-	-	3	-	-	-	8
Ветряные мельницы	57	54	89	30	110	49	140	21	58	608
Водяные мельницы	-	-	2	-	1	-	2	1	-	6
Крупорушки	1	-	6	-	3	-	8	-	-	18
Маслобойки	1	6	6	2	5	4	7	2	1	34
Кузницы	50	-	29	4	13	1	11	2	1	111
Овчинни	-	-	-	-	-	-	3	-	-	3
Бондарни	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Прядильные заведения	-	-	9	-	-	-	-	-	-	9
Кожевельные заведения	17	-	-	2	1	-	-	-	-	20
Экипажные заведения	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Кирпичные заводы	6	-	1	-	-	-	1	-	-	8
Альбуминные заводы	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Салотопенные заводы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Клееварные заводы	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Итого торговых заведений	107	2	19	13	11	12	21	3	6	194
Итого промышленных заведений	136	60	142	38	133	54	172	26	60	821

Приведенные данные взяты из книги «Статистические сведения по Грайворонскому уезду» стр. 206.

Волости взяты те, которые полностью или частично входят в современный Борисовский район.

Как своеобразный сельскохозяйственный промысел в Грайворонском уезде можно рассматривать разведение лука и подсолнечника.

Родиной луководства было село Стригуны, где в результате народной селекции возник особый сорт лука – «Стригуновский».

Из Стригунов луководство распространилось в Борисовку, в д. Порубежное, в Серетино, Теплое, Мощеное, в Красный Куток, сл. Казацкую и Повалевку, Дорогощ, Дунайку и Мощеную. Но основным центром луководства оставались Стригуны, где в 80-х годах XIX века 20 хозяев сеяли лук по 1 десятине, а остальные по 5-20 сажень на двор.

Лук в основном выращивался для продажи. Частично он развозился по соседним базарам и ярмаркам, а больше сбывался скупщикам. Лук в те времена сплетался в венки, 1000 венков весили 90-100 пудов и стоили 20-45 рублей.

При неурожае цена поднималась в 3-4 раза.

На более отдаленных рынках цена лука была выше. Если на месте пуд лука стоил 20 коп., то в Грайвороне 30-50 коп., в Харькове 45-50 коп., в Таганроге и Ростове – 1,5 рубля.

Конечно, все крестьяне-луководы не могли возить свою продукцию на такие далекие рынки. Этим занимались скупщики, обычно объединявшиеся в артели по 3-4 человека. Один из них занимался скупкой луке на месте, другой отправлял его на железнодорожную станцию и грузил в вагоны, третий продавал.

Если лук не продавался в Ростове или Таганроге, то его везли в Батум, Армению и даже в Турцию.

Вырученные деньги пересылались почтой и делились между компаньонами.

Некоторые крестьяне Грайворонского уезда, в большинстве бывшие однодворцы, занимались выращиванием подсолнечника. В урожайный год с 1 десятины собиралось 40-45 пудов, в плохой 10-15 пудов.

Пуд семян подсолнечника на месте стоил 50-70 коп., в городе 90 коп. – 1 руб. 20 коп.

Борисовка – Центр кустарных промыслов¹.

Кустарные промыслы в бывшем Грайворонском уезде сосредоточены были в основном в слободе Борисовке.

И дело не только в том, что в Борисовке число кустарей намного превышало их число в других частях уезда. В других селениях уезда имевшиеся мастера скорее были ремесленниками, так как они не работали на рынок, а изготавливали свои изделия по заказу, из материала заказчика. Значительную роль в работе этих ремесленников играл ремонт старых изделий.

«Столяры, сапожники, бондари и др. кустарники, живущие в пределах Лисичанской волости, говорили, что они почти не покупают сырого материала, который получают от заказчиков. Для базара не работают, так как не могут конкурировать в цене с борисовскими кустарями»².

Кроме этого многие кустари в других волостях уезда не жили на местах, а работали на стороне.

В Борисовке же кустарные промыслы были организованы как чисто товарное производство, хотя, конечно, кустари выполняли и индивидуальные заказы, и вели ремонт старых изделий.

В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» с неопровержимой убедительностью показал расслоение крестьянства, постепенную смену барщиной системы помещичьего хозяйства капиталистической, постепенную смену трех стадий развития капитализма в промышленности – мелкой крестьянской промышленности, капиталистической мануфактуры и крупной машиной индустрии.

Если говорить о развитии капитализма в промышленности нашего края, то ее можно характеризовать как первую и вторую стадии, т.е. мелкая крестьянская промышленность, отчасти капиталистическая мануфактура и зачатки крупной машиной индустрии.

В «Развитии капитализма в России» В. И. Ленин пишет: - «В Курской губ. замечательны, как промышленные селения и центры «кустарных промыслов», слободы: Велико-Михайловка (Новооскольского уезда, в 1897г. – 11853 жит.), Борисовка (Грайворонского уезда 18071 жит.), Томаровка (Белгородского уезда, более 10 тыс. жителей. См. «Отч. и иссл.» т. 1, свед. 1888 – 1889гг.).

В этих селениях вы найдете и кожевенные «заводы» (см. «Указ» за 1890г.). Главный «кустарный» промысел – кожевенно-сапожный. Возник он еще в 1-ой половине 18-го века и к 60-м годам 19-го получил высшее развитие, сложившись в «прочную организацию чисто коммерческого характера». Все дело монополизировали подрядчики, которые закупали кожу и раздавали ее в работу кустарям. Железные дороги уничтожили этот

¹ При написании данного раздела использованы кн. «Кустарные промыслы Курской губернии: Вып. II.- Курск, 1886» и «Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии: Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск, 1904.- С. 309-334

² Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии: Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск, 1904.- С. 310

монопольный характер капитала и капиталисты-подрядчики перенесли свои капиталы в более выгодные предприятия. Теперь организация такова: крупных предпринимателей ок. 120 человек; они имеют мастерские с наемными рабочими и раздают работу на дома; мелких самостоятельных (которые однако закупают кожи у крупных) – около 3000 чел.; работающих на дому (на крупных хозяев) – 400 чел. и столько же наемных рабочих; затем есть еще ученики. Всего сапожников более 4000 чел. Кроме того, здесь есть кустари – гончары, киотчики, иконописцы, ткачи скатертей и т. д.»¹.

«Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии» дают следующую таблицу распространения кустарных промыслов в Грайворонском уезде².

Материалы по Грайворонскому уезду представлены в этот сборник В. К. Казакевичем и относятся к 1904 году.

Наименование кустарных промыслов	Название волостей							Итого	В сл. Борисовке
	Ракитянск ая	Краснояр ужская	Лисичанс кая	Вязовская	Высоковс кая	Борисовск ая кроме сл. Борисовк			
Иконописный					5		5	8000	
Киотный						4	4	300	
Иконообдельческий								150	
Столярный		5	16	13	31	10	75	300	
Кузнечный		9	16	9	9	-	43	200	
Овчинный				5	5		10	20	
Саподный		40	33	17	82	5	177	1000	
Кожевенный	1						1	50	
Вышивка ручников								50	
Горшечный								100	
Ткацкий					146	3	149	50	
Позолотный								25	
Шорный		1	3		5	1	10	20	
Шапочный								20	
Колесный		10	16		7		33	30	
Дужный								15	
Бондарный		7	4		18	6	55	50	
Производство деревянных гребней	7						7	-	
Производство серег и крестиков			15				15	-	
Итого всех кустарей	8	72	103	44	308	29	564	3180	

Как видим в Борисовке сосредоточено подавляющее большинство и кустарных промыслов и кустарей занятых ими.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 3 / В.И. Ленин. - С. 407.

² Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии: Вып.1. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск, 1904.- С. 309.

А теперь рассмотрим отдельные промыслы.

Кожевенный промысел.

Говоря о кожевенных заводах, В. И. Ленин берет слово заводы в кавычки, т.к. это еще, конечно, не индустриальные предприятия, а капиталистическая мануфактура или кустарное заведение.

Н. А. Добротворский¹ сообщает, что в 1886г. в Борисовке было 17 кожевенных заводов, из которых 10 выделяли кожу на сапоги, а остальные занимались выделкой кожи для шорных изделий.

В. К. Казакевич, в указанном выше издании², говорит, что в 1904 году в Борисовке имелось 23 кожевенных завода, из которых 6 работали с наемными рабочими от 3 до 5 человек, а в остальных обычно работала семья кожевника, изредка нанимая одного поденщика.

Наиболее крупные кожевенные предприятия принадлежали Николаенко, Бражке, Запорожцу (Чепурко), Израильтянко, Юрченко, Подлозному и др.

Всего в кожевном промысле в Борисовке было занято 50 человек.

Выделкой кож в Борисовке занимались издавна. Однако утверждение Н. Добротворского³ что кожевному делу жителей Борисовки научили переселенцы русские, т.к. украинцы делать ничего не умели совершенно неосновательно.

В. Казакевич отмечает упадок кожевенного промысла в начале XX века, т.к. сырье – невыделанные кожи, подорожало, а цены на готовую продукцию остались старыми.

Кожевенным промыслом занимались круглый год.

Технология обработки кожи была вкратце такой – размоченные кожи на две недели клались в зольный чан, где они подвергались действию гашеной извести. Затем с них сбивалась особыми тупыми ножами шерсть и они снова на 2-3 недели ложились в известь. После этого вымачивались в воде 6-7 дней летом, а зимой больше.

После вымочки кожи строгались и клались в «хлеб» приготовленный из ржаной муки и отрубей, переворачивали их каждый день. В «хлебе» кожи лежали дней 5, а после этого кожи четыре раза пересыпались «дубом» (молотой дубовой корой). Дубление продолжалось дней 40, а потом выделанные кожи сушились.

В кожевном производстве детский труд не применялся. Богатые кожевники держали наемных рабочих. Постоянным «годовым» рабочим платили 70-130 рублей в год, поденщики получали 50 коп. летом и 30-40 коп. зимой на хозяйских харчах.

Рабочий день продолжался с 5 утра до 8 вечера.

Основной капитал в кожевном производстве гораздо выше, чем в других видах промыслов. Для работы необходима была мастерская. По

¹ Кустарные промыслы Курской губернии: Вып. II.- Курск, 1886. – С. 48-78

² Там же. С. 334

³ Там же. С. 55

постройке это обыкновенная изба. Самая плохая изба стоила 150 рублей, а хорошая 300 рублей. В помещении мастерской для производства нужны были печь и котел, из инструментов – «тупяк» (20 коп.), «струг» с чугунным заворотом (2 руб.), «коса» (1 руб.), клещи железные (1-2 руб.), колодка (1,5-2р.), брусок (50 коп.). Три чана (для золы, мочки кож и для дубления) стоили примерно 35 руб. Толчея для приготовления дубовой коры – 120 руб. Все орудия и инструменты покупные.

У богатых кожевников заводы стоили по 1000 и более рублей. Понятно, что мелкие кустари не могли по бедности обзаводиться производственными помещениями и все операции по выделке кож производились в жилых помещениях.

А у богатых производственное помещение использовалось как жилье для наемных рабочих.

Крупные промышленники закупали сырье – кои большими партиями на ярмарках в Курске, Харькове, Полтаве, где они были на 20-50 копеек дешевле.

Мелкие кустари перекупали кожи у крупных промышленников или покупали на местном рынке, но дороже. Коровья кожа – 3-8 руб. телячья – 1-3 руб., конская – 5-6 руб.

В «Материалах по исследованию кустарной промышленности» отмечается, что в то время как цены на сырые кожи повысились в среднем на 2 руб, то цены на выделанные только на 0,5-1 руб., что конечно снизило доходы кожевников.

В течение года небольшой завод выпускал 200-300 выделанных кож, средний 500-700, крупный до 3000 кож.

Средний завод давал чистого дохода примерно 200 рублей в год. Борисовские кожевники производили в основном простой полувап и лишь немногие выделывали юфть и подошву.

Выделанные в борисовке кожи не отличались высоким качеством. Это объяснялось тем, что после зольника их необходимо было вымачивать в проточной воде, вымачивание же в стоячей воде, как делалось в Борисовке, снижало качество товара.

Кожевники занимались и сельским хозяйством, засевали свои наделы, а богатые даже арендовали землю, обрабатывая ее наемным трудом.

Сапожный промысел.

Сапожный промысел являлся одним из старых в Борисовке, но особенно он развился в пореформенный период, когда им стали заниматься многие отставшие от сохи крестьяне.

Если до реформы 1861 года сапожников около 30 человек, то в 1904 году сапожным промыслом занималось более 1000 человек и около 500 учеников.

«Материалы по исследованию...»¹ отмечают упадок сапожного промысла. Кустари объяснили это тем, что увеличилось число лиц, занятых промыслом, и вздорожанием кожевенного товара – «прямо кожевники взяли на в руки ... на них только и работаем».

Борисовские сапожники в основном шили простые крестьянские сапоги.

Работа велась круглый год, но особенно усилено в осенние месяцы (август-октябрь), когда у крестьян имелось больше денег после уборки урожая.

В Борисовке были крупные предприниматели (напр. Подлозные), которые держали постоянных наемных рабочих на срок, т.е. на особенно загруженное работой время года. Широко практиковалась дача работы на дом.

Годовая плата наемного рабочего составляла от 35 - 70 руб. сороковая – 5 рублей в месяц.

Работа, выдававшаяся на дом, оплачивалась сдельно, поштучно – по 35-40 коп. за пару и редко, за самую лучшую работу – 50 коп.

Основной капитал, необходимый для занятия сапожным промыслом меньше, чем у кожевников.

Инструменты – стол-верстак, колодки, сапожные ножи, шила, молотки, щипцы и др. стоили сравнительно недорого. Может быть в этом также одна из причин, что сапожным промыслом стало заниматься много людей.

Гораздо труднее для сапожников обстояло дело с приобретением материалов для работы – кожи, подкладки, дратвы, гвоздей и т.п.

Особенно тяжелым для них являлось приобретение кожевенного товара, цена на который в виду большого спроса искусственно поднималась кожевниками.

Если учесть стоимость материалов и плату за работу и подстрочку, что делал особый мастер, то кустарю-сапожнику пара сапог обходилась в 3 руб. 75 коп.

Продавались сапоги на местном базаре в Борисовке, где их в основном брали скупщики из числа богатых сапожников и кожевников, которые потом торговали на ярмарках в окрестных селах и слободах.

Большие сапоги ценились от 3,5 руб. до 4 руб., смотря по товару и работе и редко до 4,5 рублей.

Заработок сапожника был невысок. За неделю один мастер мог сделать четыре пары, в год 150 пар. Самый хороший мастер зарабатывал на паре сапог 50 копеек.

Дороже была плата летом, когда часть сапожников уходила на заработки на косовицу. А начиная с сентября она понижалась так, что зимой можно заработать только 15-20 копеек с пары. Кустарь-одиночка зарабатывал в год до 60 рублей.

Оборотными средствами для своего промысла борисовские сапожники не располагали. В 70-х годах скупщики давали в кредит материалы с

¹ Кустарные промыслы Курской губернии: Вып. II.- Курск, 1886. - С. 336

условием, чтобы сапоги продавались им, но в конце 19 века этого уже не было.

Зажиточные хозяева брали кредит в сельском банке, а беднота занимала в основном у богачей, выплачивая проценты 5-10 копеек с рубля в месяц, а иногда и 15, что составляло 60-120 и даже 180 процентов годовых.

Работа обычно велась в жилом доме.

В сапожном производстве мы уже наблюдаем некоторое разделение труда. Вытягальщик делал выкройку из кожи, поднаряд делали ученики, строчку голенищ женщины, а сборку и отделку сапог сам мастер.

Шорный промысел

В 1904 году шорным промыслом в Борисовке занималось 20 человек кустарей.

Шорники работа с октября по март, а во время полевых работ бросали ремесло и занимались сельским хозяйством.

В этом промысле были заняты только мужчины. Наемный труд не применялся.

Инструмент шорника (шило, швайка, насечки, нож) стоил недорого – рубля два.

Материалом служила сыромятная кожа (белая) и «юхта»(черная). Сыромятная шла на гужи, шлеи и уздечки, а «юхта» на покрытие хомутов и седелок.

Кожи для шорных изделий покупались у местных кожевников, иногда кредитовавших шорников товаром.

Цена шорных изделий была следующая: простые рабочие хомуты 3,5-7 руб., седелки – 1,5-3 руб., уздечки – 0,7-3 руб., вожжи тесменные – 8 руб., ременные – 1,2-2,5 руб., смотря по товару и качеству работы. Работали шорники в жилых домах. В среднем заработок шорника равнялся 50 коп. в рабочий день.

Овчинный промысел.

Этим промыслом в Борисовке занималось около 20 человек. В. А. Казакевич отмечает упадок промысла, что объясняется уменьшением числа овец у крестьян. Если в 80-х годах XIX века овчинник набирал 200 и более овчин для выделки, то в начале XX века он едва набирает 100-150.

В течение круглого года работали только трое овчинников, а остальные были заняты только часть года. Наемных рабочих имели 2-3 человека.

Инструмент, необходимый для овчинного промысла, стоил 7 рублей. Сырье – овчины мастера покупали у мясников по цене 1,2-1,8 руб. за крупную и 50-60 коп. за мелкую. В ценах на сырые овчины наблюдались колебания.

Необходимая для выделки овчин ржаная мука была у овчинников своя, глина привозилась с участка принадлежащего гр. Шереметеву, краски и соль покупали в лавках.

Летом овчинники работали во дворе, зимой чаны с овчинами переносились в нежилую избу.

Оборотных средств кустари не имели, получать ссуду в сельском банке было трудно, поэтому занимали у частных лиц, с процентами.

Выделанные овчины продавались на местных и ближайших ярмарках. Те, которые работали круглый год, возили товар и дальше. Цена выделанной овчины на рынке – 2-2,5 руб.

Многие овчинники мало покупали сырья, а работали из материала заказчика. В этом случае с заказчика брали 15-20 коп. за одну белую овчину и 30-40 коп. при выделке черной. Выделка смушек стоила 5 коп. за штуку.

Технология выделки овчины была такой. Овчины мылись в речке и мокли в течение полусуток. Сырые шкурки очищались от мездры и ложились в чаны с квасом, приготовленным из ржаной, ячменной или овсяной муки.

На 20 овчин шел один пуд муки и 10 фунтов соли. В квасу овчины выдерживались летом 5, зимой 15 суток раз зимой. После этого овчины сушились, а затем пересыпанные глиной ложились на 3-4 дня в печь для отделения жира и разделялись набело «ключем».

Овчины подразделялись на белые, черные и красные в зависимости от того, оставались ли они после выделки некрашеными или окрашивались в черный или красный цвет.

Работа овчинников была вредной, т.к. запахи от заквашенных овчин, меловая пыль очень вредила здоровью, а построить отдельное производственное помещение кустари не имели средств.

Гончарный промысел.

Гончарный промысел был также одним из старейших. В 1886г. им занималось в Борисовке 43 человека, а в 1904г. 50 дворов или около 100 человек.

Промысел этот имелся и в других пунктах Курской губернии – Терновке, Шопино, Муроме Белгородского уезда, в сл. Велико-Михайловке, в сл. Стрелице Корочанского уезда. Но борисовские гончары отличались от гончаров этих сел и слобод тем, что они почти все уже забросили свои наделы и жили исключительно промыслом, а те не прерывали связей с землей, обрабатывая наделы силами своей семьи.

Поэтому Борисовцы работали в гончарном промысле в течение всего года – около 260 дней, а терновцы и другие не более 170 дней в году.

Производительность труда борисовских гончаров также выше. Они выгоняли в день до 70-100 горшков средней величины, а их коллеги из других селений не более 35-50 штук в день.

Инструменты гончара стоили недорого. Основной из них – гончарный круг стоил около двух рублей. Более крупной затраты требовало устройство горна для обжига посуда – около 25 рублей.

Сырье – глина покупалась в хуторе Круглом по 15 коп. за меру (1,5 пуда). Свинец и деготь для поливы приобретались в лавках – свинец по 2,8-4 руб. пуд, деготь – 5 коп. фунт.

Техника производства не представляла никаких особенностей.

Глина замачивалась и месилась. Обработка производилась на гончарном круге руками и «ножом», обработанная посуда снималась, подрезаясь проволокой, с круга и ставилась на полки для «сырой» просушки дней на семь.

Если производилась поливная посуда, то перед обжигом ее смазывали дегтем и посыпали перегоревшим свинцом.

Условия труда гончаров были крайне тяжелыми. «Постоянная сырость в хате разрушительно действует на здоровье рабочих; к 25-30 годам у них развивается ревматизм в руках и ногах, на лице появляются старческие морщины, на голове седые волосы. Свинцовые испарения, которыми гончару

приходится дышать в продолжении целых часов при накладывании поливы на горшок, вредно действует на легкие и порождают у гончаров грудные болезни. Дети у горшечников – всегда с мертвенно-бледными зеленоватыми лицами; движения их вялы, в глазах нет той живости, веселости, которая свойственна этому возрасту; они всегда бывают у них какие-то мутные, бесцветные...»

Сами гончары отзываются о своем промысле, что «каторжнее их работы и на каторге не бывает»¹.

Стремясь приспособиться к разнообразным вкусам и потребностям покупателей, горшечники всячески видоизменяли формы и цвета своих изделий, стремясь приспособить их к новым потребностям. Так, например, когда распространялось разведение картофеля, горшечники стали специально производить «рынки», предназначенные для жарения картофеля. Когда распространилось потребление чая, горшечники стали выделывать из глины чайники.

Большая часть гончаров работала своей семьей.

Три двора держали наемных работников при плате 100 рублей в год на хозяйских харчах и помещении и поденных с платой по 50 коп. в день.

Средняя производительность одной рабочей семьи 15-20 горнов в год, что давало около 40-50 рублей в год.

В большинстве случаев производитель сам сбывал свои изделия. В более выгодном положении были имеющие лошадь, а безлошадные нанимали лошадь, платя по 4-6 руб. в неделю или отдавали горшки лошадным на комиссию с платой по 1-1,5 руб. с сотни.

Гончарные изделия возили продавать по базарам и ярмаркам, а также по деревням.

Розничные цены на поливную посуду в зависимости от ее размера были такие: горшки – 2-80 коп., макитры 3 – 50 коп., покрышки – 1-5 коп., миски 3-15 коп., кувшины 2-10 коп., пасхи до 20 коп., неполивная посуда стоила в общем в два раза дешевле поливной.

В деревнях в виду частого отсутствия денег у крестьян горшечники брали плату зерном. За 3-4 горшка средней величины брали 2-3 гарнца ржи и овса, т.е. от 9 до 14 коп.

На 1 воз накладывалось обычно 150 – 200 горшков разных сортов и размеров. Воз распродался в течение одной - полутора недель.

Самым благоприятным временем года для торговли считалось осень и начало зимы, когда по деревням имелось больше хлеба.

Скупщики развозили их тем же способом, что и кустари, т.е. и на деньги, они выручали до 25 пудов хлеба, который продавали в хлебные лавки по 30-50 коп. пуд. Низкая цена объясняется разнокачественностью сборного хлеба. Годовая выручка скупщика колебалась в пределах 50-100 рублей.

¹ Кустарные промыслы Курской губернии: Вып. II.- Курск, 1886

Иконописный промысел

Точных сведений о времени возникновения иконописного промысла в Борисовке связано с основанием Б. П. Шереметевым Тихвинского девичьего монастыря, с тем, что якобы граф прислал живописца Игнатьева (Омельяненко) документального подтверждения не имеет.

Совершенной легендой является рассказ о том, что Борисовке обучался известный портретист В. Л. Боровиковский.

Но документальные данные позволяют сделать вывод о том, что во 2-й половине XVIII века в Борисовской вотчине имелись лица, жившие исключительно иконописным ремеслом.

Сохранилось прошение иконописца Гаврилы Подолякина, поданное графу, в котором он жаловался, что Борисовская вотчинная контора повелела ему заняться хлебопашеством.

... «Чего я, низайший, по необычности оной работы снести никак не могу, понеже, я, низайший, с малолетства моего оной работы не знал, а имею художество иконописное, в чем во все мои прошедшие лета в том упражнении имел»¹.

Граф П. Шереметев удовлетворил прошение, но с повышением оброка с 3 до 5 рублей.

Из документа можно заключить, что при подаче прошения Г. Подолякину было около 40 лет. Если учесть, что учениками иконописцев становились мальчики в возрасте 10-12 лет, то значит он учился примерно в 50-х годах XVIII века.

Уже в XVIII веке в Борисовке имелись иконописцы, которые не только работали на месте, но и занимались отходным промыслом, уходя далеко от дома. 7 октября 1784г. из г. Ливны некто Ф. Евреинов ходатайствовал о том, что ... «Слободы Борисовки черкашенин Иван Федоров сын Прошаков был у здешнего помещика целый год для расписания церкви, который убегая платежа за труды его представил в нижний земский суд, что он им пойман бес пашпорта, назвал его беглым, за что оной малороссиянин и содержаться в тюрьме в жалком состоянии...»².

Далее Ф. Евреинов просил выслать И. Ф. Прошакову паспорт из графской канцелярии.

В конце XVIII – начале XIX веков борисовская вотчина должна была поставить в Москву расписные пасхальные яйца. В приказе из графской канцелярии 1 марта 1791 года мы читаем: ... «собрав лутчих маляров, которым велеть для его сиятельства расписать две дюжины яиц гусиных и индеишных приличным ко Святой Пасхе самым лутчим письмом, которыя уложа бережно с оберкою в ящик... прислать в Москву».

¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1009. л. 1

² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1129. л. 1

В другом приказе вновь дается указание, чтобы пасхальные яйца... «расписаны были мастерами...»¹ и под угрозой штрафа наказывается не доверять эту работу ученикам.

В упоминавшемся в предыдущих очерках «Описание вотчины» 1803 года говорится о Е. Моклякове «который имеет иконописное мастерство и рядитца в посторонних местах на работы»².

Наибольшего развития иконописный промысел в Борисовке достигает в пореформенный период, во второй половине XIX века.

Вопрос о борисовской иконописи совершенно не изучен. Можно только указать на статьи о борисовских иконописцах в книге «Кустарные промыслы в Курской губернии»³. Курск. 1886г. и Н. В. Пономарева «Кустарные промыслы Курской и Киевской губерний. Исследования 1889 – 1890гг.» раздел «Иконописный промысел»⁴ и «Описание кустарных промыслов Грайворонского уезда» по материалам В. А. Казакевича⁵.

Однако все эти статьи освещают вопрос о борисовской иконописи с экономической точки зрения.

Искусствоведческого же исследования борисовской иконописи нет, как нет и собрания ее образцов, что бы судить о ней. Поэтому трудно дать точную оценку художественных достоинств этого промысла.

Выскажем только некоторые общие соображения. Борисовская иконопись стала развиваться только в XVIII веке, т.е. в то время, когда иконопись как искусство уже исчерпала себя. На смену ей в России пришло светское искусство. И хотя в XVIII и XIX веках в России писались миллионы икон, это был вчерашний день в искусстве.

Отметим и то, что в Борисовке не было тех глубоких традиций древнерусского искусства, которые сохранялись в северной части России – в Палехе, Холуе, Мстере и других центрах иконописи.

Таких традиций не могло быть в Борисовке, возникшей в конце XVII века и населенной выходцами из Украины.

Сама манера борисовской иконописи другая. Местные иконописцы писали в южнорусской манере, истоки которой, пожалуй, через посредство Польши восходили к так называемому «фряжскому» т.е. итальянскому искусству. Но не имея своеобразного стиля древнерусской живописи, она не имела и подлинного реализма итальянского искусства эпохи Возрождения.

Борисовская иконопись, как и в целом иконопись в России, была скована церковными догмами, иконы писались по раз и навсегда установленным образцам, что не могло не ограничивать творчество даже способных художников-иконописцев.

Иконопись, которая в более ранний период являлась высоким искусством, выразителем идей своего времени, в XIX веке превращается в

¹ Там же. ех 1156. л.л. 39, 40 об

² Там же. ех 1164. л. 42 об

³ стр. 105-125

⁴ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России: Т.1. СПб., 1892. – С. 330-335

⁵ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии: Вып. I. – Курск, 1904. – С. 310-315

обыкновенное ремесло, базирующееся на коммерческой основе – произвести как можно больше товара, угодить покупателю, желавшему получить эту «божья благодать» как можно дешевле.

А.М. Горький в своем автобиографическом романе «В людях» прекрасно описал работу в иконописной мастерской, где ему пришлось служить. «Иконопись никого не увлекает; какой-то злой мудрец раздробил работу на длинный ряд действий, лишенных красоты, не способных возбудить любовь к делу, интерес к нему».

Нельзя не отметить и такой стороны – иконописным промыслом занималось в Борисовке около 500 человек, что является большим числом. На каком-то этапе развития иконопись давала необходимый для существования доход, да и труд этот не столь тяжел физически как другие ремесла. Это привело к приливу в него большого числа людей и большинство их не имели необходимой в искусстве степени одаренности, что не могло не вести к общему снижению художественного уровня живописи.

Конечно, наиболее способные, лучшие мастера-иконописцы могли создавать произведения, имеющие художественную ценность, но и они постоянно подгонялись бичом конкуренции, заставлявшим работать быстрее, делать больше.

Можно выразить сожаление, что в свое время не было произведено собирание лучших образцов иконописного промысла в Борисовке. Такие образцы безусловно были в церквях монастыря и других борисовских церквях, причем там, конечно, находились лучшие произведения иконописцев. Собирание таких образцов позволило бы провести их искусствоведческое изучение, дать оценку их художественного достоинства.

Но нам кажется бесспорным, что попытки некоторых товарищей искать в Борисовке шедевры живописи, какие находят на севере России, просто бесполезны.

Результатом погони за дешевой икон, что имело решающее значение в их сбыте, явилось «изобретение» икон, в которых писались только лики и руки. Все остальное пространство доски закрывалось блестящей фольгой и другими украшениями.

Оклад или ризы иконы, конечно не были борисовским изобретением. Новым было, очевидно, применение вместо дорогих серебра и золота дешевой фольги.

Появление иконообдельчества вызвало появление низкоквалифицированной категории иконописцев, так называемых «личкунов», которые умели писать кое-как только лица и руки с готовых образцов.

Более квалифицированными иконописцами являлись «красочники», умевшие писать икону целиком, т.е. лица, руки, одежды, фон. К «искусству личкунов» красочники относились иронически и называли их работу мазней.

Общее количество иконописцев в Борисовке в 80-90-х годах в указанных источниках называется в 500 человек, в т.ч. 40 учеников.

Казакевич в 1904 году называет цифру около 800 человек. Трудно сказать насколько оправдана эта цифра, т.к. рост за прошедшие 15-20 лет очень большой.

Абсолютное большинство иконописцев являлось малоквалифицированными «личкунами».

По материалам, представленным Н.С. Ваниным для сборника «Кустарные промыслы Курской губернии» в 1886г. в Борисовке более квалифицированных иконописцев – «красочников» имелось около 50 чел. из них хороших только четыре – Г. А. Сидоренко, А.Г. Сидоренко, Т. Д. Ткаченко, А. А. Кульгута.

В. К. Казакевич рассказывая об иконописном промысле в 1904 году, говорит, что хороших иконописцев-красочников в Борисовке человек десять – П. Т. Ткаченко, С. А. Хвостенко, С. А. Ржевский, И. А. Кульгута, И. Д. Ардыковский, А. А. Пономаренко, М. М. Игнатъев и другие.

Инструменты, необходимые для ремесла иконописца, стоили в общей сложности около 7 рублей. Более состоятельные иконописцы приобретали кисти и краски в Харькове, менее состоятельные довольствовались дешевыми материалами, покупавшимися в местных лавках.

Доски, на которых писались иконы, изготовлялись столярами-«дощечниками».

Специальных помещений для работы у иконописцев не было, каждый работал у себя в доме. Рабочий день продолжался с 3-4 часов утра до 9 часов вечера с небольшими перерывами для еды и отдыха. Работали иконописцы круглый год за исключением воскресных и праздничных дней.

Говоря о развитии кустарных промыслов и об ученичестве как естественном спутнике капиталистической мануфактуры В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» писал: - «Ограничимся одним примером. В слободе Борисовке Грайворонского уезда Курской губернии существует промысел, занимающий ок. 500 человек. Мастера обходятся большей частью без наемных рабочих, но держат учеников, работающих по 14-15 час. в сутки. Предложение об устройстве рисовальной школы мастера эти встретили враждебно, опасаясь лишиться даровой рабочей силы в лице учеников («Отч. и иссл. 1, 333»). При работе на дому положение детей в капиталистической мануфактуре нисколько не лучше положения учеников, ибо домашний рабочий вынужден до *pes plus ultra* (до крайних пределов. ред.) удлинять день и напрягать все силы семьи»¹.

В ученики поступали мальчики 11-12 лет и обучались у красочников 4-5 лет, у личкунов 2-3 года. Красочники брали к себе только грамотных, у личкунов могли учиться и неграмотные. Первые два года они находились на своих харчах, вторые два года на хозяйских, но бесплатно.

Первоначальные приемы обучения заключались в рисовании карандашом отдельных деталей, а потом и всей фигуры; спустя некоторое время ученики переходили к писанию красками, работая «под тяпку», т.е.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 3 / В.И. Ленин. - С. 427

написанное стиралось и писалось вновь. На второй год ученику уже доверяли писание 4-х вершковых икон, на 3-й год 6-ти вершковых. Ученическая живопись исправлялась мастером, но так как на это тратилось дорогое время, то мастера постепенно стали снисходительно относиться даже к плохой ученической работе, лишь бы она прошла в общем количестве написанных икон.

Если после обучения ученик оставался у хозяина, то он получал 40 рублей в год.

В начале XX века по свидетельству Казакевича уже были и наемные рабочие. Такой мастер получал 100 рублей в год.

Погоня за заработком часто вела к тому, что многие ученики не доучившись бросали мастеров-хозяев, стремясь поскорее открыть самостоятельно производство.

Цены на изделия кустарей-иконописцев устанавливались в зависимости от размера иконы и от того какая это работа красочная или личкунская.

Цены постоянно падали. Если сравнить цены на красочные иконы в 1885 году с ценами в 1903 году, то мы увидим падение их почти в 10 раз. Личкунские изделия за это время подешевели в 3 раза.

Упрощение работы над иконой привело к вовлечению в промысел огромного числа людей, что снизило цены на иконописную работу. Это отмечалось еще в 1884 – 1885 годах И. Вернером при подворном статистическом описании Курской губернии¹.

Большое число иконописцев в Борисовке отнюдь не свидетельствовало о росте этого промысла. Наоборот, с каждым годом он приходил в упадок. А к началу XX века положение иконописцев стало еще труднее в результате распространения торговли печатными иконами, которую организовала московская фирма «Жаков и Бонакер». Борисовские иконообделщики – главные потребители продукции иконописцев, стали тысячами покупать печатные иконы. Качество печати было хорошее, т.к. клише изготовлялись с лучших образцов. Иконописцы пробовали протестовать, объявляя печатные иконы «ненастоящими», пытались заручиться поддержкой церкви, но безрезультатно.

И, как свидетельствует Казакевич, только некоторое предубеждение покупателей, считавших печатные иконы «картинками» еще как-то спасало иконописцев. Но потребитель постепенно привыкал к ним и это явилось сильным ударом, подорвавшим этот промысел.

Напрягая все силы, работая по 15 часов в сутки, иконописец-красочник мог заработать до 175 руб, а личкун до 120 руб. в год.

В конце 80-х начале 90-х годов прошлого века ежегодно в Борисовке выдывалось свыше 300 тысяч икон на сумму до 100 тыс. рублей.

¹ Вернер И.А. Курская губерния. Итоги статистического исследования / И.А. Вернер. – Курск, 1887. – С. 10-20

Основными скупщиками продукции иконописцев были борисовский Тихвинский монастырь, занимавшийся обделкой икон и несколько богатых борисовских иконоторговцев.

Борисовские иконы находили сбыт главным образом на юге, они продавались в Харьковской, Полтавской, Екатеринославской губерниях, на Дону, в Приазолье, на Кубани.

К началу XX века в иконописном промысле Борисовки создавалось на первый взгляд парадоксальное положение. Несмотря на его упадок, число иконописцев не уменьшалось. В. А. Казакевич по своим наблюдениям считал, что причина крылась в самом складе психологии кустаря-иконописца.

Привыкнув к мнимой «свободе», не зная никакой другой работы, он крепко держался за свою «свободную» профессию, даже ведя нищенский образ жизни.

Да и трудно было ему, плохо развитому физически, слабосильному найти подходящую для него работу.

Сидячая работа при 15-ти часовом рабочем дне вредно отражалась на здоровье. Кроме этого ... «не зная химических свойств и физиологических действий употребляемых ими красок, иконописцы незаметно для себя, отравляются минеральным ядом, заключающимся в некоторых из этих красок. Отравление происходит от того, что живописцы во время работы исправляют кисть и придают ей надлежащую форму губами, при чем часть краски остается на губах и проникает в желудок»¹.

Физическая слабость, невозможность найти другой источник существования и заставляла иконописцев держаться за свой промысел и стараться приучить к нему детей.

Иконописцы считали себя своего рода «интеллигентами» среди борисовских кустарей.

... «Здесь вы уже встречаете не того малоподвижного, сосредоточенного и замкнутого хохла, которого видите обыкновенно в мелких деревнях, - нет, малоросс здесь совершенно неузнаваем: но очень подвижен, жив и разговорчив и решительно ничем не походит на земледельца. Характер его напоминает обыкновенного городского обывателя-ремесленника. За словом он в карман не полезет, шапки ни перед кем не ломает, на ближайшее начальство, вроде старшины, урядника и даже становного и священника смотрит с усмешечкой. Он чувствует, что он – «не как той сиволапый», что в деревне весь век свой за сохой да бороной проводит – понимает и «благородное обращение с людьми» и достаточно дает себе цену.

¹ Кустарные промыслы Курской губернии: Вып. II. — Курск, 1886. — С. 124. В начале 60-х годов в беседе с автором этих строк один старик — бывший иконописец говорил, что борисовские девушки неохотно шли замуж за иконописцев, говоря, что мол они «нэдовговични», т.е. недолго живут. Возможно этот рассказ имел основание, т.к. неумелое по малограмотности обращение с некоторыми красками, которые являлись ядовитыми (например, свинцовые белила, киноварь, содержащая ртуть, краски, содержащие медные соединения, вполне могло влиять на здоровье кустарей-иконописцев).

Чтобы резче отделиться от «черного народа» он редко употребляет свой природный язык и старается говорить по русски «как господа говорят», и подражает во всем последним – в одежде, домашней обстановке *ets.* В доме у него чистота и опрятность, на окнах дешевые коленкоровые занавесочки, с кружевами домашнего приготовления, и несколько горшков с цветами – геранью, фуксией и т.п., на полу постлан коврик также домашнего приготовления, на лавке в переднем углу, под «святом» - старательно вычещенный самовар, а в столовом ящике дюжина чайных чашек, т.к. живописец обязательно пьет чай по два раза в день. Он, «не дурак выпить», не прочь даже кутнуть в праздничный день с приятелем, но при этом он никогда не пойдет в кабак вместе с «серым народом», а выпьет дома, тихо, скромно, или, в крайнем случае, зайдет в трактир, но никогда не напьется до самозабвения, не дойдет до мордобития, стеклобития и т.п. безобразий. Одевается он не в серый крестьянский армяк, а в пиджак, пальто, брюки и смазные сапоги.

Песни поются здесь городские: «Под вечер осенью ненастной», «Там где море»... *ets.* Знают даже «Стрелочка» и «Ночной зефир», при чем последние считаются в настоящее время самыми модными. Свои народные малороссийские песни все позабыты. Грамотных среди живописцев насчитывается около 50% общего количества, некоторые из мастеровых читают даже книжки и газеты, доставая их из училищной библиотеки и у духовных»¹.

В целом иконописный промысел в том виде, в котором он существовал, надо признать исторически обреченным. Даже в дореволюционные годы упадок его признавался всеми.

Предпринимались некоторые попытки поддержать этот промысел и главным образом повысить мастерство иконописцев. Этой цели должна была служить рисовальная школа. Губернское земство, предполагая устроить такую школу, обратилось за содействием в Академию художеств.

Затем Грайворонская земская управа при содействии художника Трутовского выработала проект школы и программу обучения в ней. Для школы необходимо было нанять помещение и этот вопрос решал волостной сход, который отказался выделить средства.

Н. В. Пономарев пишет: - «Замечательно при этом, что главное противодействие открытию названной школы оказали сами же иконописцы и именно те влиятельные мастера, у которых имеется много учеников»².

Этот факт, сообщенный Н. В. Пономаревым, использован В. И. Лениным при работе над книгой «Развитие капитализма в России».

После долгих разговоров и обсуждений почти 15 лет спустя 24 июля 1902 года школа живописи в Борисовке открылась.

В школе был принят 4-х классный курс бесплатного обучения с бесплатной выдачей всех учебных принадлежностей.

¹ Кустарные промыслы Курской губернии.: Вып. II. - Курск. 1886г. стр. 124 - 125

² Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России: Т. 1. – СПб, 1892.- С. 330 – 335.

Принимались в школу мальчики, окончившие двух или одноклассовую школу в возрасте от 10 до 14 лет.

В программу преподавания входило главным образом иконописание по лучшим образцам суздальского, киевского, новгородского, московского, Строгановского и византийского стилей, т.е. школа имела ремесленный уклон, хотя преподавался рисунок и живопись.

Заведовать школой прислали из Петербурга художника Богданова, а всего в школе работали пять педагогов.

При школе предполагалось открыть курсы для взрослых и специальную библиотеку образцов и гравюр для бесплатного пользования всеми местными иконописцами.

Рисовальная школа в Борисовке просуществовала недолго и закрылась в 1914 году с началом первой мировой войны.

Приходя в упадок из года в год еще в конце XIX века, иконописный промысел в Борисовке полностью исчез после 1917 года. Большинству иконописцев пришлось искать другие занятия. Только единицы из них, в основном из окончивших рисовальную школу, продолжали работать или художниками-оформителями (М. И. Хвостенко) или учителями рисования (И. Г. Желтонога, Г. А. Николаенко).

Некоторым, наиболее способным и более настойчивым людям из борисовских иконописцев удавалось вырваться из тесных рамок ремесла и пробиваться к настоящему большому искусству. Но таких было немного.

Это Д.И. Бесперчий, учившийся в Академии Художеств и ставший художником-педагогом, сыгравшим бывшую роль в становлении художественного образования на Украине. По кратким сведениям в Академии Художеств учились Борисовцы П. И. Игнатъев, Гавенко, Хвостенко, А. Г. Сидоренко, М. И. Кальницкий, к сожалению мы не располагаем сведениями о них.

Потомками борисовских иконописцев были советские художники братья Александр, Василий и Михаил Хвостенко, отец которых В. Хвостенко в начале XX века переехал из Борисовки в Москву.

Но в целом в живописи XVIII и XIX веков Борисовка не дала таких фигур как в музыке – С. А. Дегтярев и Г. Я. Ломакин.

Иногда ставят вопрос, а почему в Борисовке на основе иконописного промысла не возникло что-либо новое, как например, в Палехе? Ответить на этот вопрос трудно. Может быть потому, что в Борисовке корни Художественного промысла не столь глубоки как в Палехе, не было и глубины палехской художественной традиции, достаточной высоты художественной культуры...

Может быть не нашлось в свое время энергичного организатора, который бы сумел перевести старый промысел на новые рельсы...

В 20-х годах делались попытки организовать бывших иконописцев для изготовления и росписи игрушек из папье-маше, но она не увенчалась успехом.

Поэтому говорить о чем-то как прямом продолжении этого, существовавшего в Борисовке промысла, не приходится. Отголоском его возможно является более повышенный интерес борисовских жителей к изобразительному искусству, тяга к рисованию, живописи.

Иконообдельческий промысел.

Возникновение этого промысла предположительно относится к первой четверти XIX века и связывается с именем игуменьи Тихвинского монастыря Августы (1814 - 1822)¹.

До 70-х годов XIX века этим промыслом занимались исключительно только в монастыре, где с ним было связано около 300 человек.

В 80-х годах этим промыслом стали заниматься и борисовские крестьянки около 150 человек.

«Прочную же организацию оно (иконообдельчество и.о.) приобрело только за последние 25 лет после освобождения, когда вследствие изменившихся вкусов и понизившегося экономического благосостояния потребителей, красочная икона стала вытесняться фольговой и киотной»².

В этом промысле были заняты исключительно женщины. В основном иконообдельчество сосредотачивалось в монастыре, где из 300 монахинь 50 являлись самостоятельными предпринимательницами и 250 непосредственными производительницами. У монахинь этому ремеслу обучались и борисовские женщины.

Инструменты, употребляющие в производстве, крайне простые и состояли из колешников с заостренным ободом и разной толщины металлических прутков, а также некоторых металлических штампов для выделки узоров на фольге, например, виноградных кистей. Приобретались они в лавках или изготовлялись кузнецами.

Материалами для иконообдельщиц служили:

1. Киоты, покупавшиеся у столяров-киотчиков по цене 1,3-9 руб. десяток.
2. Стекло – за ящик от 21 до 24 руб. в зависимости от сорта.
3. Фольга – стоившая по сортам от 4,4 до 6,2 руб. за книжку.
4. Иконы, покупаемые у иконописцев, причем из 150 крестьянок, занимавшихся обделкой икон, покупали их только 30 человек, остальные обряжали свои, написанные мужьям или отцами иконописцами.
5. Необходима была также цветная бумага, клей, бусы, гвозди.
6. Борисовские женщины-иконообдельщицы работали в году 210 дней, монахини – 250 дней.

Борисовские женщины - иконообдельщицы работали в году 210 дней, монахини – 250 дней.

¹ Кустарные промыслы Курской губернии: Вып. II.- Курск, 1886. - С. 127

Ежедневно мастерица изготовляла от 2 до 5 икон.

На обделку 8-ми вершковой иконы затрачивалось материалов приблизительно на 79 коп., а чистый доход мастерицы составлял 11-20 коп. на каждой иконе. Годовой заработок равнялся примерно 95 рублей.

Иконы разделялись на 6 сортов по величине киотов. 7-вершковая стоила 60 коп. штука, 8-ми вершковая – 0,8 – 1 руб., 10-ти вершковая – 1 руб., 12-ти вершковая – 1,5 – 1,75 руб., 14-ти вершковая – 2 руб., 16-ти вершковая – 3,5 – 4 руб.

Иконы, отделанные бархатом, ценились дороже.

Готовые иконы сбывались иконообдельщиками в Курской, Харьковской и Полтавской губерниях, куда их везли нагруженными на подводы.

Монахини отправляли свою продукцию дальше.

Общее годовое производство 150 борисовских иконообдельщиц составляло 97,5 тысяч штук икон на сумму 87750 руб. Производство монастыря можно предположить по крайней мере вдвое большим, т.к. там почти вдвое больше число работниц они больше дней в году.

В.А. Казакевич признает иконообдельческий промысел более доходным чем иконописный.

И надо думать, что именно благодаря этому промыслу Борисовский Тихвинский монастырь так вырос и стал многолюдным. Напомним, что он был учрежден Б. П. Шереметевым со штатом всего 13 человек. В конце XVIII века штат увеличился до 20 человек, а в пореформенный период в нем обитало как видим 300 человек.

В заключении рассказа об иконообдельческом промысле несколько подробнее объясним в чем он состоял, т.к. современному читателю он может быть непонятен.

Икона помещалась в своего рода раму – киот. Киот представлял собой плоский, довольно глубокий ящик, на дно которого прикреплялась икона, а противоположная, лицевая, сторона закрывалась стеклом.

Если икона «красочная», то она оставлялась открытой вся, а промежутки между краями иконы и стенками ящика-киота украшались рельефно обработанной фольгой и бумажными цветами.

Если икона «личкунская», то вся поверхность ее закрывалась листом фольги, в котором прорезались отверстия, открывающие лица и руки, изображенные на иконе. Затем в фольге выделялся контур фигуры, складки одежды, нимб и др.

Таким образом, икона эта представляла собой своего рода гибрид живописи с чем то напоминающим чеканку по металлу.

С художественной точки зрения это изделие, украшенное дешевой блестящей фольгой, искусственными цветами, оставляло желать много лучшего.

Но для невзыскательного вкуса блестящая, как елочная игрушка, с цветками, под стеклом, в лакированном киоте икона, да в добавок дешевая по цене, была вполне приемлемой.

Ряд промыслов в Борисовке связан с обработкой дерева.

Столярный промысел

Столярный промысел получил развитие во второй половине 19 века. В середине века в Борисовке имелось всего 3 – 4 столяра, а в 1904 году их было 300 человек, не считая киотчиков.

Вследствие роста числа столяров и конкуренции возникших по городам мебельных мастерских и фабрик промысел в начале XX века приходил в упадок.

Столярным промыслом кустари занимались в течение всего года. Постоянных наемных рабочих держали 3 – 4 столяра, остальные нанимали на срок. Плата наемному рабочему составляла 12 руб. в месяц на хозяйских харчах. Столяры держали также учеников, мальчиков в возрасте 12 – 14 лет. Ученики платы не получали, только стол от хозяина.

Жили наемные рабочие на своих квартирах и работали своим инструментом. Весь Инструмент столяра стоил примерно 25 – 30 руб.

Основным сырьем являлась древесина разных пород, но наиболее употребительными были дуб, липа и ясень.

Более зажиточные столяры покупали лес с торгов в конторе графа Шереметева делянками. Таких было около 20 человек. Остальные покупали отдельными бревнами у лесопромышленников. За липу 10 четвертей платили 35 руб., за 15-четвертной дуб 90-100 рублей.

Лес столяры покупали кряжами и сами пилили его на доски. В течение последних 30 лет XIX века цена на лесной материал выросла в 4 раза.

Летом столяры работали в сараях, зимой в избе. Оборотных средств столярам не хватало и они занимали в сельском банке из расчета 8 – 10 % годовых или у частных лиц из расчета 5 коп. с рубля в месяц.

Цены на столярные изделия в начале XX века были: стол гладкий, обыкновенный 3 – 5 руб., комод $\frac{1}{2}$ аршина – 12 руб., шкаф гардеробный – 17 рублей, стулья простые – по 6 руб. за дюжину.

Чистый доход столяра, имеющего 2-х работников равнялся приблизительно 200 рублей.

Крестьянским хозяйством из столяров почти никто не занимался, лишь человек 20 обрабатывали свои наделы.

Киотный промысел

Этот промысел связан с иконообдельческим и занимались им столяры низкой квалификации, про которых столяры-мебельщики говорили, что они не могут сделать даже хорошего стола.

В 1886 году киотным промыслом занималось 200 человек, в 1904 году 300 человек, но зимой это число увеличивалось до 1000, так как к ним присоединялись кустари-киотчики, работавшие летом на черных работах.

Работали киотчики летом во дворе, зимой в жилом доме.

Инструменты применялись обычные столярные.

Для производства киотов шла липа и осина, которые покупались с торгов в конторе Шереметева.

За неделю мастер мог сделать 20 штук киотов, а работая с 4-мя мальчиками-учениками – 50 штук.

Средний дневной заработок киотчика составлял 50 коп.

Киоты делались гладкие, резные и под позолоту. Наиболее распространенные гладкие, а затем резные. Под позолоту делались только по заказу.

Готовая продукция сбывалась в монастырь и продавалась на базаре иконообдельщиками.

Цены на готовые, покрытые лаком, киоты зависели от размеров. Гладкие стоили от 1 руб. 50 коп. за 10 штук 6-ти вершковых до 15 рублей за 10 штук размером в 1¼ аршина. Резные и под позолоту стоили дороже.

Сбыт киотов обуславливался спросом на них со стороны иконообдельщиков, а так как последние более интенсивно работали зимой, то тогда и стояли более высокие цены. Но кустари-киотчики, которые работали круглый год, нуждались в постоянном сбыте своих изделий, чтобы покупать сырье и иметь возможность жить.

И вот здесь на «помощь» к ним приходили местные скупщики, которые по дешевке скупали изделия, выдерживали их до зимы, а потом с барышом возвращали затраченные на покупку деньги.

В общем, киотчики находились в таком же положении жалком как и иконописцы, которые тоже работая круглый год, вынуждены были прибегать к посредству скупщиков.

Доски для икон также изготовлялись особыми столярами – «дощечниками», покупавшими материал в местных лесных складах. Более прочные и тщательно отделанные доски шли на «красочную» иконопись, менее качественные на «личковую» работу.

Бондарный промысел

Бондарное ремесло – старинное и им занимались в Борисовке издавна. В 1904 году бондарным промыслом занималось 50 человек. Промысел был более или менее стабилен – без роста, но и без упадка.

Работали бондари круглый год, но особенно интенсивно с августа по декабрь, т.е. в период заготовки овощей и фруктов. В остальное время года бондари больше занимались заготовкой материалов – клепки и обручей.

Некоторые из бондарей держали наемных рабочих, в основном нанимаемых ежемесячно с платой от 5 до 12 рублей, реже на год с годовой платой 100 руб. на хозяйски харчах.

Дети начинали обучаться бондарному делу с 14 – 15 лет и через три года они уже работали под руководством мастера.

Необходимые инструменты бондаря (топор, струги, скобелки, пила и др.) стоили примерно 10 – 12 руб. Материалом для клепки служил дуб от 8 вершков в диаметре и выше. На обручи шли вербовые колья или обручное

железо. Хорошее дубовое дерево стоило до 100 руб. хотя ранее его можно было купить за 18 – 30 рублей.

В имении Шереметева в конце XIX – начале XX века стали лес продавать исключительно делянками, так что многие бондари, не имея необходимых средств для оптовой закупки, вынуждены покупать лес через посредников, переплачивая за материал. Продажа делянок велась с торгов, что в результате конкуренции поднимало цену леса.

Отсутствие оборотных средств заставляло делать займы в сельском банке по 50 – 200 рублей из 8% годовых.

Свои изделия бондари сбывали на местных рынках, а также возили по ярмаркам в Ракитную, Томаровку, Грайворон, Писаревку, Уды, Золочев. Но на расстояния больше чем в 40 – 50 верст не ездили.

На ярмарках товар продавался несколько дороже.

Чистый доход бондаря составлял в год около 100 рублей.

Большинство бондарей-кустарей не было связано с сельским хозяйством и существовало исключительно за счет промысла.

Дужный промысел

Давним был и дужный промысел. В конце 80-х – начале 90-х годов дужников насчитывалось человек 25, но к 1904 году их осталось 15.

Главная причина упадка этого промысла – отсутствие недалеко от Борисовки необходимого сырья – вербы, которую повырубили для производства дуг покупались вербовые стволы длиной 3 аршина (2 с лишним метра), толщиной до 4 четвертей. Такое дерево стоило от 60 коп. до 1 рубля.

Инструменты и оборудование для дужного промысла стоило примерно 40 рублей.

Работали в этом промысле только взрослые. Наемный труд не применялся.

Летом все производство шло во дворе, а зимой во дворе только гнули, а обделывали в хате.

Дуги продавались на рынке и по ярмаркам, но чаще их оптом скупали скупщики, которые платили 7 – 10 рублей за десяток.

Семья дужника выделывала в год 100 – 200 дуг и зарабатывала около 80 рублей.

Почти все дужники не порывали с сельским хозяйством и обрабатывали свои наделы.

Колесный промысел

К 1904 году в колесном промысле также наметился упадок. За 40 лет число колесников уменьшилось с 50 до 30 человек. Причиной этого явился упадок извозного промысла, вызванный развитием железнодорожной сети и недостатком средств для покупки сырья.

Круглый год работало небольшое число колесников, большинство же работало в свободное от полевых работ время.

Работа колесника тяжелая и занимались ею только мужчины. Наемных рабочих в этом промысле не было. Колеса выделывались и для базара и на заказ. Стан колес (4 штуки) стоил от 3 до 8 рублей.

Ткацкий промысел

Сведения по ткацкому промыслу в Борисовке находим в книге «Кустарные промыслы Курской губернии». Выпуск II. Курск. 1886 г. в отчете В.А. Доливо-Добровольской «Ткацкий промысел в Грайворонском и Кролевецком у.у.», в книге «Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России». т. II. СПб. 1894г. и материалах В. А. Казакевича в книге «Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии». Выпуск I. Курск. 1904г.

Ткацкий промысел в Борисовке возник примерно в 1830-х годах. Первое время он существовал на началах мелкой кустарной промышленности, но постепенно сосредотачивался в руках скупщиков и последние самостоятельные ткачи исчезли в 70-х годах.

В Борисовке в 1886г. ткацким промыслом занималось 291 человек (255 чел. мужчин и 36 женщин).

Из них 18 человек «хозяев», раздающих работу, и 273 чел. собственно производителей.

Главное сырье для производства – пряжу (бумагу) «хозяева» приобретали в Харькове, а потом раздавали ее ткачам.

Пуд белой «бумаги» стоил 18 руб., красной – 25 – 30 руб., льнаная пряжа – 11 рублей.

Пряжа разматывалась на сновальных хозяев, иногда на дому у ткачей.

Ткачеством занимались в основном мужчины, женщин-ткачих было только 36 человек. Добротворский в «Кустарных промыслах Курской губернии» отмечал, что ткачами была самая отчаянная голытьба. 80,6% ткачей безлошадны.

Ткачи работали с половины сентября до пасхи, т.е. примерно 140 рабочих дней.

Основной продукцией борисовских ткачей были скатерти четырех сортов с различными узорами, которых насчитывалось до 20.

Платили ткачам от «штуки». «Штука» имела длину 180 локтей и ткач получал за нее 5 – 6 рублей.

Ткачи работали приблизительно 12 часов в сутки. За день ткач мог соткать 7 – 8 локтей (5,5 – 6 аршин), за сезон около 750 аршин.

В год чистого заработка ткач получал 27 руб. 20 коп. Ткачи говорили: - «работаем абы с голоду не сдохнуть». В результате увеличения количества ткачей увеличивалась конкуренция и плата за «штуку» снизилась с 6 – 7 и даже 8 руб. до 5,5 рублей.

Скупщики сбывали скатерти на ярмарках и местных базарах 1-й сорт – 1 руб., 2-й – 80 коп., 3-й – 70 – 60 коп.

Доход скупщика-«хозяина» составлял 625 руб. в год. В 1890 году для обследования ткацкого промысла в Грайворонском и Кролевецком уездах

была командирована министерством государственных имуществ В. А. Доливо-Добровольская.

Она предприняла некоторые меры по усовершенствованию этого промысла. По ее инициативе начали вводиться новые, так называемые «самолетные» станки, которые позволяли работать быстрее и производить более широкие скатерти, пользующиеся лучшим спросом.

В 1891г. таких станков имелось 14. Но Доливо-Добровольская отмечает, что ткачи освоившие новые «самолетные» станки, не стали работать быстрее, так как во 1-х скатерти не имели широкого рынка сбыта и во 2-х «самолетчики» старались сохранить свое преимущество как производители более широких скатертей.

Поэтому они уверяли других ткачей, которые работали на старинных станках – «простанах», что на самолетах работать только легче, но не быстрее, чему те охотно верили, так как не имели средств для обзаведения новыми станками.

Ткачи, освоившие новые «самолетные» станки и выпускавшие широкие скатерти, воспользовались этим, чтобы добиться лучших условий оплаты со стороны «хозяев». Из таких 14 ткачей только пять продолжали работать на прежнего хозяина, а остальные переходили от одного к другому, лишь только хозяин заявлял желание понизить плату.

Торговцы были недовольны этой самостоятельностью ткачей и высказали Доливо-Добровольской следующее: «Если бы тогда мы поняли его (самолетного станка) пользу, то сами научились бы ткать и могли бы учить ткачей по своему выбору; теперь же мы должны подчиняться нищим ткачам, если хотим торговать широкими скатертями».

Но в целом, конечно, эта мера – введение «самолетных» станков мало что меняла в положении ткачей, попрежнему оставшихся в зависимом положении от скупщиков, дававших и сырье и закупавших готовую продукцию.

Заработки ткачей были низкими. Поэтому, большинство борисовских ткачей не задумываясь, оставляли свой промысел, чтобы уйти на отхожие промыслы, например, на косовицу, откуда часто тоже возвращались с пустыми руками.

В.А. Казакевич, описывающий ткацкий промысел в 1904 году свидетельствует о его сильном упадке. Ткачей осталось всего человек 50, а «хозяев» - скупщиков только 4 человека.

Упадок ткацкого промысла объясняется возросшей конкуренцией со стороны фабричной промышленности.

Ткач зарабатывал в день 30 – 40 копеек на своем продовольствии, но этот заработок фактически надо было считать на двоих, т.к. ткачу обычно помогал мальчик или девочка наматывать «шпульки».

Рабочий день продолжался от восхода солнца до заката, зимой работали при лампах.

Свои наделы ткачи не обрабатывали, а сдавали в аренду. Многие ткачи, особенно летом, бросали свое ремесло и шли на черные работы.

Кузнечный промысел

В Борисовке насчитывалось около 200 кузнецов-мастеров. Промысел приходил в упадок, главной причиной которого являлось развитие фабричной металлообрабатывающей промышленности.

Работают кузнецы круглый год. Летом они преимущественно работали по заказам крестьян, занимались ковкой лошадей, ремонтом сельхозинвентаря.

Зимой работали по заказам местных торговцев, выделывая различные изделия – подковы, втулки, сошники, петли и т.п.

Наемным трудом пользовались мало. Для работы сходились 2 – 3 человека, из которых один мастер, а другие молотобойцы. Имелись и ученики, в которые брались мальчики с 12 лет, через 3 года ученик становился помощником кузнеца.

Стоимость необходимых для промысла материалы – железо и уголь покупались в местных лавках и на земском складе, железо – 1,5 руб. за пуд, уголь – 23 коп. пуд.

Нужда в оборотных средствах заставляла кузнецов прибегать к работе по поднаряду у местных торговцев на их железе. Часть платы обыкновенно забиралась вперед деньгами или товаром, а окончательный расчет производился при сдаче продукции.

Свои изделия кузнецы сбывали местным торговцам, у которых товар брали скупщики и торговали им в Грайвороне, Ракитной, Томаровке, Удах и других местах.

Наиболее высокие цены на кузнечные изделия стояли с весны до осени и были ниже зимой.

Средний заработок кузнеца составлял 30 коп. в день.

Земледелием кузнецы совершенно не занимались и свои наделы сдавали в аренду.

Шапочный промысел

Шапочным и картузным промыслом в сл. Борисовке в 1880 году занималось 10 человек, а в 1904 году 20 человек, из которых 10 человек имели собственные лавки.

Работа производилась на дому в течение круглого года. С сентября по январь делались шапки, а с января картузы.

В работе участвовали только мужчины и мальчики-подростки. Наемных рабочих не было, но мастера держали учеников в возрасте 14 – 15 лет, которые брались на срок 4 – 5 лет бесплатно на хозяйских харчах.

Главным орудием производства была швейная ножная машина фирмы Зингер или фирмы Неймана стоимость 50 – 60 рублей.

Все материалы необходимые для изготовления шапок и картузов покупались.

Свои изделия кустари продавали на месте и развозили по ярмаркам в окрестные селения.

Цены на рынке колебались в зависимости от размера и качества материала картуза и шапки.

Скупщиков в шапочном промысле не было. Но необеспеченность кустарей оборотными средствами заставляла их прибегать к займам с процентами.

Чистая доходность этого промысла составляла 100 – 200 рублей в год на семью.

Из общего числа кустарей-шапочников, только трое занимались еще и сельским хозяйством, остальные жили исключительно промыслом.

Вышивка полотенец

Вышивкой в Борисовке занималось около 50 девушек и женщин. Работа в этом промысле велась в основном зимой (ноябрь - март), а остальное время года занимались полевыми работами.

Инструментами для вышивки служили пяльцы и крючок.

Материал, необходимый для промысла, вышивальцы брали у скупщиков полотенец. Таких скупщиков было 5 человек.

На одно полотенце шло 5 аршин полотна на 60 коп., ниток на 75 коп.

За работу при вышивке одного 5-аршинного полотенца скупщики платили 60 – 70 копеек.

Скупщики кредитовали под будущую работу от 5 до 15 рублей.

Вышитые полотенца сбывались скупщиками в Полтавской и Харьковской губерниях на ярмарках по 3 рубля за штуку, давая высокий посреднический барыш.

За зиму одна вышивальщица вышивала около 50 полотенец и зарабатывала 30 рублей.

Производство оконных рам

Этот промысел существовал в с. Ивановской Лисице. Возник он давно и существовал как мелкое домашнее ремесло и занималось им 22 человека. Они изготовляли в год примерно 11 тысяч рам на общую сумму 2200 рублей.

Материалом служила сосновая древесина, которую покупали на лесном складе в Грайвороне и у отдельных крестьян.

В день столяр- оконник делал 3 – 4 рамы и работал в год в среднем 150 дней производил 450 – 600 рам на сумму 150 рублей.

От продажи сотни рам кустарь получал чистой прибыли 13 руб. 50 копеек или в год приблизительно 67,5 руб.

Сбывались оконные рамы в Грайвороне, Борисовке, Ракитной, Томаровке.

Часто они обменивались на зерно и другие продукты.

Изготовление серег и крестиков

Промысел был сосредоточен в г. Хотмыжске и занимались им 15 кустарей.

Промысел находился в упадке, что объяснялось конкуренцией со стороны дешевых изделий фабричной работы, отличавшихся более чистой отделкой, которой не могла дать ручная работа. Поэтому многие кустари забросили его.

Промыслом занимались в свободное от полевых работ время (сентябрь - апрель).

Инструмент кустика состоял из наковальни, молотка, клещей, ножниц, ручных тисков и стоил до 5 рублей.

Материалы – листовая медь, польское серебро, проволока, кислота, олово, цветные стеклышки и др. покупались в Борисовке или Харькове.

Работали по жилым избам. Продавали изделия сами, а частично сбывали скупщикам – лавочникам в Борисовке и Белгороде.

Средний заработок кустика за рабочий сезон равнялся 25 – 50 рублей.

Все кустари занимались также сельским хозяйством.

Все эти промыслы, о которых рассказано подробнее, являлись наиболее распространенными, более, так сказать, коммерческими, более ориентированными на рынок.

Но в Борисовке имелось много и других ремесленников, которые были связаны с основными промыслами как, например, позолотчики, резчики по дереву с иконописью или связаны с обслуживанием бытовых нужд населения слободы.

Подводя итоги промышленного развития нашего края в пореформенный период, надо отметить, что оно к 1905 году находилось на стадии кустарной промышленности и капиталистической мануфактуры.

Черноземный центр России, в котором находился и Грайворонский уезд, в отличие от некоторых других районов (Петербург, Москва, Юг, Харьков и др.) Продолжал оставаться в основном сельскохозяйственным.

Каковы причины слабого промышленного развития нашего края?

Их можно отметить несколько.

Прежде всего, то что в черноземном центре наиболее сильны пережитки крепостничества в виде большого помещичьего землевладения, в виде выкупных платежей и отработок, которые препятствовали быстрому переходу сельского хозяйства на капиталистический путь развития.

Это сужало внутренний рынок, необходимый для ускоренного развития промышленности. Это главная причина.

В нашем крае не было необходимых энергетических и минеральных ресурсов, запасы которых могли дать толчок развитию промышленности.

Все кустарные промыслы и капиталистическая мануфактура в основном связаны с переработкой сельскохозяйственного и местного сырья, например, леса. Но лесные ресурсы в уезде к этому времени уже хищнически растрочены и не могли обеспечить развития деревообрабатывающей

промышленности, а база сельскохозяйственного сырья также сужалась в связи с упадком или застоём сельского хозяйства.

Кустарные промыслы в нашем крае ориентировались на производство товаров, потреблявшихся крестьянами. Средств производства или предметов роскоши они не производили.

Обнищание крестьянства понижало его покупательную способность, что не могло не сказываться на развитии промыслов.

Медленность развития промышленности в нашем крае объясняется также тем, что он оказался в стороне от важных дорог. С проведением железной дороги Москва-Курск-Харьков-Донбасс старые дороги, проходившие через Грайворон, потеряли былое значение. Ближайшие от уезда железнодорожные станции находились в Казачей Лопании и Белгороде, то есть на расстоянии более 50км. А железная дорога Харьков-Готня построена была только в 1910 году.

Наконец, кустарные промыслы, распространенные в Борисовке, являлись исторически обреченными. В России, хоть и медленно, развивался капитализм, развивалась фабрично-заводская промышленность, с которой не могли конкурировать кустари. Кустарные промыслы должны были исчезнуть.

В нашем крае, как и в целом по стране, в пореформенный период шел процесс расслоения крестьянства, о котором писал В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России».

С одной стороны выделялась буржуазия в лице купцов, скупщиков, кулачества, с другой образовывалась масса людей, лишившихся средств производства и вынужденных наниматься на работу к возникающим капиталистам.

Отсталость экономического развития нашего края находила отражение и в этом процессе расслоения.

Это выражалось в преобладании торговой, а не промышленной буржуазии.

Большинство как борисовских так и грайворонских богачей связаны с торговлей и на торговле накопили свои состояния. Они паразитировали на развившихся в пореформенный период кустарных промыслах.

Конечно, утверждать, что они занимались только торговлей, было бы неправильным. Постепенно с накоплением капитала они начинают заниматься и предпринимательской деятельностью в промышленном производстве. Ряд таких предпринимателей организует кирпичные заводы в Борисовке и Грайвороне, кожевенные заводы (например Запорожца, Израильтянко, Цыганко, Подлозные и др.), салотопенный завод и механическая мельница Николаенко в Борисовке, прядильная фабрика братьев Лысенко в Грайвороне и др.

Но эти заводы еще не были по-настоящему индустриальными предприятиями и являлись скорее капиталистической мануфактурой, где преобладал ручной труд наемных рабочих.

По сравнению с массой трудового народа эти капиталисты были богатыми. Но в Борисовке и Грайвороне не было таких капиталистов-миллионеров, какие выросли в другой бывшей вотчине Шереметевых – г. Иваново.

Это также по нашему мнению является показателем отсталости нашего края в промышленном отношении, слабости капиталистического развития в пореформенный период.

Важнейшим итогом пореформенного развития России являлось возникновение и развитие нового класса – пролетариата.

Кадры наемных рабочих складываются в сельском хозяйстве. ... «Помещики стали производить хлеб на продажу, появились крупные посевики из крестьян и купцов, сотни миллионов пудов хлеба стали продаваться за границу. Для производства потребовались наемные рабочие, и сотни тысяч и миллионы крестьян пошли, забрасывая свои крохотные наделы, в батраки и поденщики к новым хозяевам, производящим хлеб на продажу»¹.

«Старое крестьянство ... - писал Ленин, - совершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое совершенно новыми типами сельского населения, - типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством»².

Не все разорвавшиеся крестьяне могли найти наемную работу в своих родных селах и деревнях. Поэтому многие из них вынуждены уходить в другие места, в города в поисках заработка. Расслоение крестьянства питало процесс образования пролетариата.

Развитие капитализма разлагало патриархальную сельскую общину. Увеличивалась подвижность населения.

С изменением условий жизни менялся и старый, патриархальный облик крестьянства.

«На смену оседлому, забитому, приросшему к своей деревне, верившему попам, боявшемуся «начальства» крепостному крестьянину, выросло новое поколение крестьян, побывавших в отхожих промыслах, в городах, научившихся кое-чему из горького опыта бродячей жизни и наемной работы»³.

Отходничество развивало сознательное отношение крестьянина к действительности, расширяя его жизненный опыт.

Оно разлагало и патриархальный строй семьи, ставя остающуюся в деревне женщину-крестьянку перед задачей самостоятельного хозяйствования.

Все это было то, что Энгельс называл в 1891г. «огромной социальной революцией, переживаемой Россией со времени Крымской войны».

Как уже отмечалось при крепостном праве помещик, стремясь обеспечить тяглоспособность каждого крестьянского двора, препятствовал

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 2 / В.И. Ленин. - С. 88.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 3 / В.И. Ленин. – С. 166

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: т.20 / В.И. Ленин. - С. 141

выделению крестьянских сыновей в самостоятельные дворы, так как считал, что разделы будут порождать малосостоятельные, не способные выполнять повинности, хозяйства.

Отмена крепостного права сняла это ограничение.

Если в 1862г. средняя крестьянская семья состояла из 10 душ обоего пола, то в 1883 – 1885гг. она была из 6,3 душ¹.

В 1895 г. в газете «Сельский вестник» № 26 было помещено письмо крестьянина Борисовской волости Грайворонского уезда Семена Деденко, 54 лет. Этот крестьянин жаловался на «нынешнюю молодежь», что она стремится к нарядам, вольготной жизни за счет родителей, на то, что дети не хотят жить вместе с родителями и своевольно уходят.

Он выражал сожаление о прошедших «старых порядках», то есть о крепостном праве, когда родитель мог привести непокорного сына в вотчинное правление, где бы его выпороли розгами, а если тот будет упрямиться, то его можно отдать в солдаты.

Он не доволен новыми законами не разрешающими насильно удерживать детей в семье.

Редакция «Сельского вестника» - реакционной газеты – в своем ответе обвинила во всем самих родителей, которые де плохо воспитывают, подают плохой пример детям.

Письмо С. Деденко – яркий пример разложения старой, патриархальной семьи, вызванного изменившимися условиями экономической жизни.

Это было закономерное общественное явление и возврата к прошлым порядкам в семье, о которых думал консервативно-настроенный крестьянин быть не могло.

Конечно, в том, что развивающийся капитализм содействовал распаду старой патриархальной семьи были, и не могли не быть, и отрицательные стороны. Но в целом ломка патриархального домашнего рабства являлась прогрессивным явлением.

Система управления в пореформенный период

Отмена крепостного права означала утрату помещиками прямой власти над крестьянами.

Поэтому, приняв решение об освобождении крестьян, царское правительство должно было провести ряд преобразований в области управления страной.

Эти реформы государственных учреждений, также проводимые царским правительством, имели целью приспособить самодержавно-полицейский строй, сохраняя его дворянско-классовую сущность, к потребностям капиталистического развития.

Одной из реформ 1860-х годов была земская реформа.

¹ Санитарное состояние Курской губернии. - Курск, 1898. - С. 10.

Напуганное революционным движением правительство вначале предполагало организовать при Государственном совете «съезд государственных гласных», т.е. представителей губернских земств и городов. Но революционное движение пошло на убыль, а земская реформа ограничилась местным самоуправлением.

Земские учреждения создавались как учреждения выборные. Согласно «Положению» 1864г. избирались губернские и уездные земские собрания и земские управы.

В волости земских учреждений не было, т.к. царское правительство опасалось их демократизации.

В основу избирательной системы были положены выборное, имущественное и сословное начала.

Избиратели делились на три курии: уездных землевладельцев, городских избирателей и выборных от сельских обществ.

К первой курии относились владельцы земли, имевшие не менее 200 десятин, владельцы промышленных, торговых предприятий или другого недвижимого имущества на сумму не ниже 15 тыс. рублей или приносящего доход не менее 6 тыс. руб. в год, а также уполномоченные от мелких землевладельцев, владевших не менее 1/20 ценза.

Ко второй курии относились лица, имевшие купеческие свидетельства, владельцы предприятий с годовым оборотом не ниже 6 тыс. руб., а также владельцы недвижимой собственности на сумму 500 руб. в мелких городах и 3 тыс. руб. в крупных. В результате этого в городах от выборов отстранялись рабочие, мелкая буржуазия, интеллигенция.

В третьей курии выборы многостепенные – сельские общества выбирали представителей на волостные сходы, которые выбирали выборщиков, а уж они гласных в уездное земское собрание.

Губернские гласные избирались на уездных земских собраниях.

И. Вернер¹ приводит такие данные об участии разных сословий в выборах гласных по Курской губернии:

На 100 человек	Дворяне	Крестьяне	Остальные сословия
Не участвовали в избрании гласных	19	74	48
Участвовали через уполномоченных	60	26	46
Участвовали лично	21	0	6

Такой порядок выборов обеспечивал преобладание в земских учреждениях помещиков, бывших в них фактическими хозяевами.

Выборы гласных в уездные земские собрания на трехлетние 1865 – 1867гг. дали такие результаты: помещиков-дворян – 41,7%, духовенства – 6,5%, купцов – 10,4%, крестьян – 38,4%, прочих – 3%.

¹ Вернер И.А. Землевладение и земледелие в курской губернии / И.А. Вернер // Русская мысль. – 1887. – Кн.IV. – С.34.-57.

Однако даже такой порядок выборов не удовлетворял царское правительство. В 1890г. издается новое Положение, которое создало сословную курию уездных землевладельцев-дворян и лишило крестьян только кандидатов, из которых губернатор назначал гласных.

Поэтому положению в уездных земских собраниях дворяне и чиновники получили 55,2% и крестьяне – 31% мест.

Уездные собрания созывались раз в год на несколько дней. Земские гласные никакого вознаграждения за участие в земских собраниях не получали.

Исполнительным постоянно действующим органом уездного земского собрания являлась уездная земская управа, избиравшаяся на три года.

Председателем земского собрания по должности состоял предводитель дворянства.

Даже обеспечив преобладание в земстве дворян, царское правительство не передало ему даже части действительной власти на местах.

Полномочия земства строго ограничивались узкими пределами чисто хозяйственных «польз и нужд» данной губернии или уезда – дороги местного значения, народное продовольствие, общественное призрение, страхование, борьба с болезнями животных и вредителями сельского хозяйства, «попечение» о местной торговле и промышленности, народное образование и здравоохранение и др.

Вся деятельность земства находилась под контролем центральных и местных властей, всего чиновничье-бюрократического аппарата царизма.

Председатель уездной управы утверждался губернатором.

Земские учреждения не обладали принудительной властью и вынуждены были проводить свои решения через полицию, всецело зависящую от центральной власти.

«Земство с самого начала было осуждено на то, чтобы быть пятым колесом в телеге русского государственного управления, колесом, допускаемым бюрократией лишь постольку, поскольку ее всевластие не нарушалось, а роль депутатов от населения ограничивалась голой практикой, простым техническим исполнением круга задач, очерченных все тем же чиновничеством»¹.

И несмотря на это полномочия земства с течением времени все более урезались. В интересах буржуазии были стеснены права земства облагать налогом торговые и промышленные предприятия, земствам запрещалось печатать свои отчеты без разрешения губернатора, незаконными признавались сношения между земствами разных губерний.

Земству не представлялись финансовые средства, они складывались главным образом из земских сборов, которыми облагалось население и недвижимое имущества.

Причем в земских налогах проявлялся помещичий характер земской деятельности – крестьянские надельные земли облагались вдвое больше чем

¹Ленин В.И. Полное собрание сочинений.

помещичьи. Это вело к большим недоимкам и земства всегда испытывали недостаток деньгах. Расходы земства делились на «обязательные» и «необязательные». Первые – дорожная, квартирная, подводная повинности, содержание гражданского управления, тюрем, мировых судов.

Расходы на здравоохранение и народное образование считалось необязательными.

И все же хотя деятельность земства всячески ограничивалась царским самодержавием, она развивалась и активизировалась, особенно когда в земствах приобрел большое влияние «третий элемент» - служащая в земствах интеллигенция – либералы, народники и даже социал-демократы.

Земства добились значительных успехов в распространении школьного и медицинского дела, открывали больницы, аптеки, организовывали подготовку фельдшеров и акушерок, открывали школы и учительские семинарии.

Экономические мероприятия земства служили в основном укреплению помещичьих и кулацких хозяйств, т.к. бедные крестьяне не могли пропагандировали земства.

Большое значение для изучения экономики пореформенной России имела организация земской статистики.

В условиях притеснений и ограничений со стороны царского самодержавия земство становились в оппозицию к нему, но это была мирная оппозиция. К революционному движению земства всегда относились враждебно.

Хотя в 60-х годах царизм вынужден был пойти на создание выборных учреждений, в сущности вся полнота власти находилась в руках чиновничье-бюрократического аппарата царского самодержавия.

Уже вскоре после отмены крепостного права царское правительство провело реформу полиции и по временным правилам уездный исправник, главный полицейский чин в уезде, ранее избиравшийся дворянским собранием, стал назначаться губернатором.

Полицейская система в уезде была организована так: во главе стоял уездный исправник. Уезд разделялся на меньшие территориальные единицы – станы во главе со станowym приставом.

Грайворонский уезд делился на 4 стана¹ - 1-й стан занимал юго-западную часть уезда вокруг Грайворона, 2-й – северо-западную часть уезда вокруг Ракитной, 3-й – северо-восточную и 4-й – юго-восточную часть прилегающую к Борисовке.

В подчинении станowych приставов находились полицейские урядники и стражники.

В период наступившей реакции 80-90-х годов царское самодержавие даже куцые реформы 60-х годов стало считать «роковыми ошибками», которые надо исправить.

¹ Курская губерния. Список населенных мест. - СПб, 1868

В порядке «исправления» этих «ошибок» в 1889 году принимается закон о введении земских начальников. Он имел целью вернуться к тем временам, когда крестьянские отношения регулировались вотчинно-полицейской властью помещиков.

Земским начальником по «Положению 1889г.» полностью подчинялось крестьянское самоуправление. Земский начальник мог внести на разрешение волостного схода любой вопрос, мог приостановить любое решение этого схода.

Все должностные лица села, волости находились во власти земского начальника, который утверждал их в должности, мог арестовать, отстранить от должности, оштрафовать.

В руках земского начальника сосредотачивалась не только администрация, но и судебная власть. Законом 1889г. мировые судьи в уезде уничтожались и их дела частично передавались волостному суду, а другие же стали предметом ведения земского начальника.

Волостной судья назначался земским начальником из кандидатов представленных сельскими сходами.

Земскому начальнику давалось право по своему производству налагать на крестьян штраф до 6 руб. и подвергать их аресту до 3 дней, а должностных лиц крестьянского самоуправления – до 5 руб. и 7 дней.

Таким образом личность крестьянина всецело находилась произволе земского начальника.

Земским начальником мог быть назначен только потомственный дворянин.

Существовал также еще один орган – «уездный съезд», который представлял собой собрание земских начальников под председательством уездного предводителя дворянства. Съезд рассматривал приостановленные каким-либо земским начальником решения волостного схода и вполне понятно, что он всегда был на стороне земских начальников, а не органа крестьянского самоуправления.

Грайворонский уезд разделялся на участки, которых по имеющимся сведениям было пять. Во главе каждого участка и стоял земский начальник. Борисовка входила в состав 5-го, а Грайворон в состав 2-го участка.

Согласно реформы 1864г. в России создана новая судебная система. По новым судебным уставам в каждом судебном округе создавался окружной суд, решения которого принятые с участием присяжных заседателей считались окончательными.

Мелкие проступки и правонарушения и мелкие гражданские иски рассматривались мировыми судьями.

Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями из лиц, обладавших определенным имущественным цензом и в уездах в мировые судьи попадали главным образом местные помещики. Высшей инстанцией по отношению к мировому судье являлся съезд мировых судей всего уезда. Председатель мирового съезда выбирался мировыми судьями из своей среды.

Хотя судебная реформа была наиболее буржуазной из проведенных реформ, все же сохранилось много элементов крепостничества. Так сохранялся сословный крестьянский суд, учрежденный общими «Положениями 19 февраля 1861г.».

Волостные судьи судили крестьян по мелким уголовным и гражданским делам. Причем судопроизводство велось в волостных судах не на основании общих законов, а на основании местных крестьянских обычаев.

Однако институт мировых судей просуществовал недолго и ходе «контрреформ» 1869 – 1891гг. был ликвидирован.

Полномочия мировых судей перешли к земским начальникам и частично к волостным судам.

Земский начальник мог приостановить решения волостных судов.

Подводя итоги сказанному в настоящем очерке скажем, что общие законы общественного развития, действовавшие в пореформенной России в целом, безусловно проявлялись и в маленькой части в нашем крае.

Хоть и замедленно, но шел процесс развития капитализма, сопровождаясь дифференциацией крестьянства, усилением эксплуатации трудового народа.

Гнет оставшегося у власти класса дворян-помещиков и развивающегося нового класса капиталистов двойным прессом давил крестьянство, кустарей и наемных рабочих.

Это обостряло классовые противоречия.

К сожалению, мы пока не располагаем материалами, характеризующими классовую борьбу в нашем крае в пореформенный период. А такие факты безусловно были.

Копившийся десятилетиями в пореформенный период народный гнев выплеснулся в революционных выступлениях 1905 – 1907 годов.